

ПЕНЗЕНСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ

2014
2015 **АЛЬМАНАХ** №3

Пензенскій лѣтописецъ

*Слово Божие разит,
как обоюдоострый меч.
Нельзя сделать вид,
что его не существует —
слово Божие
есть постоянный вызов
человеческому уму
и человеческой совести.*

Святейший Патриарх
Московский и всея Руси
Кирилл

ПЕНЗЕНСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ

Православный
историко-публицистический
альманах

№3

2014-2015

*Аще же [брат твой] и Церковь преслушает,
буди тебе, якоже язычник и мытарь.*

Мф. 18, 17

Слово Церкви

Из проповедей Святейшего Патриарха Кирилла: о Боге, вере и Церкви

«Популяризировать хорошую, добрую, нравственную книгу».
Интервью с митрополитом Калужским и Боровским Климентом,
председателем Издательского Совета Русской Православной Церкви

Святейший Патриарх Кирилл: о Боге, вере и Церкви

О Боге

Бог есть истина и мерило правды. И Он восхотел, чтобы мы, признавая Его бытие, полагали в основу Его закон как критерий истины. И тогда нам не нужно спрашивать — что правильно, а что неправильно. Открой Евангелие, прочитай, приложи к самому себе не самого себя, приложи к себе истину Божественную, и тебе всё станет ясно — правильно ты живешь или неверно, есть у тебя будущее или нет, есть будущее у народа или нет. Приложите Божественную правду к своей жизни — вот великие слова апостола Павла, которые мы сегодня слышали.

И поэтому вера в Бога есть жизнеутверждающая сила для личности, для семьи, для общества, для государства и для всей человеческой цивилизации. Потому что вместе с верой в Бога мы признаем Его закон как абсолютную правду, как то, что соответствует голосу нашей совести. Ведь Бог нас и создал в соответствии с Его замыслом, с Его нравственным законом, и потому находиться в гармонии с самим собой, со своей совестью означает жить по Божию закону. А как только его нарушаем, тот же самый голос совести беспокоит нас в той или иной мере, насколько эту совесть мы сохранили.

* * *

Собственно, чем же послание Спасителя отличалось от Ветхого Завета? Чем оно отличалось от других религиозных традиций, ведь все традиции подчеркивают приоритет духовного над материальным? И у Спасителя содержится тот же самый призыв, поэтому те, кто сравнивает религиозные традиции, иногда говорят, что ничем особенным христианство не отличается. Но мы точно знаем, и это ведение укоренено в истории Церкви, что произошел действительно коренной поворот в развитии всей человеческой семьи. Потому что Господь Иисус Христос не только принес мощное послание, обращенное к сознанию людей, о необходимости изменить жизнь. Он не только обличил формализацию тех религиозных истин, которые были открыты в Ветхом Завете. Он не только призвал Своих последователей жить в соответствии с верой и подчеркнул важность дел, а не слов и обрядов. Он сделал еще нечто, что отличает Его послание от любого другого слова, которое обраца-

лось к людям, призывая их к совершенствованию. Господь Иисус Христос в личности Своей соединил Божественное и человеческое, и через это соединение ввел людей в соприкосновение с жизнью Божественной. Если в Ветхом Завете исполнение заповедей было делом только человека, требовало только его сил, — а нет сил, так нет и исполнения заповедей, — то через пришествие в мир Спасителя мы получили доступ к Божественной силе, которую именуем благодатью.

Господь соединил слово истины с явлением благодати. Она была дана роду человеческому через Его жизнь, страдание, смерть и Воскресение, потому что Господь Иисус — не просто проповедник истины, не просто пророк, не просто святой, но Сын Божий, вошедший в плоть и кровь человеческой жизни, и через Него, через истинного Бога, воплотившегося от Пресвятой Девы Марии, дана нам частица Божественной жизни, к которой мы можем прикоснуться, которую мы можем принять в себя через Таинство святого Причащения, через окропление себя святой водой, через жизнь в Церкви.

О Церкви

Церковь призвана продолжать служение Спасителя. Вот и сегодня некоторые говорят: наше уважение к Церкви, наше понимание Церкви зависит от того, какую политическую позицию Церковь занимает. Одни говорят: если Церковь с нами, то мы будем ее всячески прославлять, мы будем говорить о ней хорошо в прессе и на телевидении, мы будем превозносить ее лидеров, мы будем говорить о ее мудрости. Другие возражают: нет, Церковь должна быть с нами, потому что мы справедливее, мы мудрее, мы хотим больше блага людям. И опять-таки симпатии в адрес Церкви обуславливаются ее политическим выбором. Нас толкают к тому, чтобы мы сели на коня, а не на осленка, чтобы мы играли политическую роль, а не ту, которую Господь повелел нам иметь в истории. Но какими бы ни были соблазны, как ни страшны бы были угрозы, Церковь будет совершать то, к чему она призвана Спасителем, — продолжать дело Его служения, провозглашать Царствие Божие и призывать людей устремляться в это Царство, обретая тем самым

спасение и в этой жизни, и в жизни вечной.

Кто-то может спросить нас: «А что, ваша проповедь не имеет никакого отношения к устройению земной жизни? Вам безразличны несправедливость, скорбь, неустроенность? Вы намеренно уходите от конфликтов, снимая с себя всю ответственность?» Наш ответ таков: нет, не снимаем и не уходим. Но мы научены Самим Господом, что устроить во благо жизнь человеческого общества можно только тогда, когда мы сами изменимся, когда изменится наше сознание, когда изменится состояние нашего сердца, когда не нужно будет употреблять невероятные усилия, чтобы бороться с преступностью и коррупцией, но каждый человек осознает, что преступно поступать — это грех, а значит, с преступностью ему не по пути. И если из глубины человеческого сердца будут произрастать добрые плоды, то добрым будет и человеческое общество, и его устройство.

Поэтому Церкви небезразличны и скорби, и преступления сего мира. Но она предлагает иной путь: не отказывая людям, имеющим власть и занимающимся политикой, создавать свои собственные программы. Церковь призывает всех тех, кто искренне желает доброго переустройства человеческого общества, обращать внимание на то, что без преобразования человеческого сердца не может быть и общественного благополучия.

В море беззакония, ничем не отличающегося от того, что было до Христа Спасителя, живет Его Церковь как носительница благодати Святого Духа. Именно в Церкви и происходит спасение людей, их живое соприкосновение с Богом, новая жизнь во Христе.

О вере

Вера наша... основана не на философии, не на мудрствовании. Может быть, для кого-то, кто без мудрствования не может подойти к Богу, и нужна философия — она и присутствует в историческом учении Церкви, в богословии. Но для человека, который просто нуждается в помощи Божией, который молится горячо Господу, Пречистой Его Матери и получает просимое, не нужно никаких доказательств и никаких философий, ибо то, что с ним реально происходит, является вели-

чайшим доказательством Божиего присутствия и того, что Бог нас слышит. И если бы не было ответа на наши молитвы, не толпились бы мы сегодня в этом храме, нашли бы чем заниматься там, за его стенами. Но мы здесь, мы стоим три часа и молимся. Нам никто не предлагает сесть, никто не приносит прохладительных напитков, но мы стоим, потому что понимаем, что близки к Богу и Господь принимает нашу малую жертву, принимает нашу молитву, отвечает на молитву реальными делами.

Ведь так и спасалась Русь. Так спасались верующие люди, так укреплялась вера в сердцах людей — через близость к Господу, через опыт реального ответа Неба на наши к Нему воздыхания. И покуда будет так, несокрушима вера, и никакие мудрствования, никакие соблазны не смогут исторгнуть ее из сердца больного человека, который, потеряв всякую надежду на исцеление, у пресвятого образа Богоматери получил исцеление. Что ни говори такому человеку, он пережил реальный опыт общения с Божественным миром, и этот опыт ничто и никто перечеркнуть не сможет.

* * *

Слово «не верю», а иногда «ни при каких обстоятельствах не поверю», «ни при каких чудесах не поверю», сопровождает всю христианскую историю, сопровождает историю рода человеческого. И, может быть, сегодня следует поразмышлять о том, что же означает вера, что это за феномен. Почему одни верят, а другие не верят? Что же, Господь одним что-то дает, а другим не дает? Или Он дает всем, а одни умеют увидеть, а другие нет?

Из слова Божия знаем, что Бог дает всем людям нечто, что может помочь им поверить. Как свидетельствует слово Божие, Господь дождит на праведных и на грешных (см. Мф. 5:45). Как солнце сияет для всех, так и Бог Свою энергию передает всему творению, а значит, и всем людям. Нет ни одного, кого бы не касалась эта Божественная энергия.

Но почему одни, соприкасаясь с этой Божественной энергией, воспламеняются верой, а другие остаются безразличными? Некоторые утверждают, что вера — это убеждения людей. Так можно утверждать лишь отчасти. Замечательные слова принадлежат святителю Филарету,

митрополиту Московскому: «Вера начинается в уме, хотя принадлежит сердцу». Действительно, убеждения, рациональные рассуждения могут помочь человеку открыть Божественное присутствие. Но вера живет в сердце человека, в его душе, и даже когда рационально верующий человек сталкивается с фактами, которые не может объяснить или которые люди неверующие используют для доказательства своего неверия, вера от этого не страдает.

А почему так? А потому что помимо знаний и убеждений люди переживают, опытно переживают свою веру. Эта энергия, которая излучается на всё творение, — она ведь работает, она же действует, она же приводит к жизни какие-то механизмы. Каждый священник, который исповедует людей, хранит в своей памяти десятки, а иногда сотни историй, которыми с нами делятся люди, говоря: это было чудо. А что это значит? А это значит, что логически объяснить происшедшее с человеком невозможно. И верующий человек понимает: то, что с ним произошло, не случайность, не стечение обстоятельств — это вторжение Бога в его жизнь, это та самая Божественная энергия прикоснулась и превратила болезнь в здравие, несчастье в благополучие, оградила человека от напасти и скорбей.

* * *

Вера нашего народа, которая долгие десятилетия не могла проявляться открыто, которая оставалась в недрах, под спудом, в определенный момент времени расцвела богатым цветом. И сегодня мы переживаем особое время, когда всё больше и больше людей открыто исповедуют себя учениками Господа и Спасителя. Это и люди во власти, подобно Иосифу, и знатные, подобно Никодиму, и люди разных званий и положений. Настало время, как оно настало для Иосифа и Никодима открыто говорить о своей вере, как настало время для нашего народа открыто исповедовать свою веру, никого не стесняться, никого не бояться. Мы у себя дома, мы на своей родной земле, мы живем в православной России, и потому открытое исповедание веры является сегодня нашим долгом.

Исповедовать означает в первую очередь жить в соответствии с заповедями Христовыми. А когда сил не хватает исполнять эти заповеди, то, по крайней мере, у нас должно хватать сил на исповедание своих

грехов, на понимание того, что в жизни нашей что-то происходит неверно. И тогда, корректируя свой жизненный путь, свои мысли, свои чувства, свои волевые действия, мы действительно можем стать учениками Господа и Спасителя.

О храмах

В храмах Божиих мы учимся молитве. В храмах Божиих присутствует особая благодать, ведь много людей, собранных вместе, молятся Богу, и Бог слышит нашу молитву. Именно на этом внутреннем религиозном опыте человека и основываются наши убеждения — не на доказательствах, не на каких-то формулах, а на глубоком внутреннем опыте.

Это трудно объяснить, как трудно объяснить человеку чувство любви. Может быть, потому и не существует никакого определения, поскольку выразить это чувство словами невозможно. Наверное, каждый по-своему его испытывает и переживает, но никакими формулами его не описать, как никакой человеческой силой его не вызвать в сердце, но ведь оно возникает! Вот так же и чувство веры, вот так же и связь с Богом — потому что всё это явления одного Божественного порядка.

Мы строим храмы, чтобы как можно больше наших соотечественников поверило в то, что Бог рядом с ними. И это не значит, что люди, восприняв веру, должны становиться слабыми или какими-то неудачниками в жизни. Господь благословляет всякого, кто трудится, — будь то в учебе или на работе. Господь поддерживает все наши усилия, направленные к добру. И потому особенно эффективными становятся жизнь и труд человека, когда он свои знания, умения, навыки, трудолюбие сопровождает искренней верой и чистой молитвой.

* * *

Храмы Божии помогают нам не только сосредоточиться в молитве, не только почувствовать Божие присутствие, но и очень многое понять и прочувствовать. Именно поэтому храмы создавались как выдающиеся произведения искусства и архитектуры. Они наполняются замечательными иконами, в храмах всегда раздается благозвучное пение. Всё это связывает нас с величайшей национальной духовной культурой, из которой мы как народ и выросли. Вне зависимости от того, насколько че-

ловек сознает себя религиозным, он из того самого истока, ведь за ним стоят его деды, прадеды и пращуры. Всё это православные люди, и эта огромная энергетическая сила, которая передается нам из поколения в поколение, хотя и ослабляется нашими грехами, разрушается нашими недугами, но до сих пор питает наш народ.

Поэтому-то мы и строим храмы, поэтому мы и проповедуем, поэтому мы обращаемся к народу с горячим призывом хранить веру, потому что кроме веры нет ничего, что поможет вам отличить добро от зла. Запутаемся тогда сами в своих страстях, если будем считать, что мы пуп земли, центр вселенной, критерий добра и зла, критерий истины. Потому что рядом с нами будут такие же другие центры, а не может быть множество центров, они тогда разорвут единую плоть человеческого общества.

О молодежи

Мы знаем, что родители, старшее поколение нередко негодуют по поводу молодого поколения, видя в нем много неприемлемого, ошибочного, опасного. Иногда это действительно соответствует тому, что есть на самом деле. Но откуда же берется это новое поколение? Оно ведь не с неба свалилось! У каждого из молодых людей, нередко совершающих очень постыдные поступки, есть родители; и разве можно осуждать молодых, не осуждая их родителей? Разве Господь не видит всего того, что происходит? И почему всю ответственность мы возлагаем на того, который совершает какое-то противное Богу или людям деяние, показываем на него пальцем, подвергая его критике и осуждению? За ним ведь стоят его родители.

Сегодня старшее поколение, в том числе педагоги в школе, преподаватели и профессора в университетах и институтах нередко сетуют на то, какая ужасная молодежь. А разве они не несут ответственность за молодое поколение? Разве старшее поколение не является наставником для младшего? И разве молодежь может быть другой, если она взирает на пример старших, творящих беззаконие, разрушающих семьи, разрушающих нравственные основы личной, семейной, общественной жизни? Если молодежь смотрит фильмы, телевизионные передачи, кото-

рые делает старшее поколение, разрушая нравственную основу общества? Молодые будут как худшие герои этих самых фильмов — именно так оно и происходит. Мы удивляемся жестокости в молодежной среде. А как же не быть жестоким, когда главный герой сегодня творит дела жестокости? Мы удивляемся, когда молодые люди употребляют наркотики и уходят из этого мира. Как же мы не удивляемся, что весь виртуальный мир, созданный взрослыми, способствует тому, чтобы человек разрывал свою связь с реальностью и уходил из настоящего мира? Наставники — а это всё старшее поколение, особенно те, кто влияет на умы и на сердца людей — педагоги, преподаватели, журналисты, писатели, продюсеры фильмов — несут ответственность за формирование молодого поколения. И от этой ответственности пред Богом и пред историей не уйти.

О воспитании

Мы любим сокрушаться по поводу того, какая плохая сейчас молодежь. Почему же мы не сокрушаемся о том, что очень часто педагоги не считают нужным заботиться о душах вверенных им учеников? О том, чтобы формировать сильную нравственную личность, любящую Бога, ближних, Отечество свое, окружающий мир, способную жить по заповедям Божиим, то есть по тому закону, выше которого нет ничего, никакого человеческого закона, потому что Божий закон есть основной закон жизни? И пока наши преподаватели, те, кто несет ответственность за подрастающее поколение, не осознают своей ответственности за его нравственное воспитание и не будут неусыпно — неусыпно! — заботиться о душах вверенных им, до тех пор мы как общество будем нести на себе отвратительную печать разрушения нравственного начала. А в быту это будет сопровождаться неудачами в семейной жизни, разводами, абортами, преступностью, коррупцией и всем тем, что разъедает жизнь личности, семьи и общества. И всякие воздыхания по поводу того, что «нужно уменьшить, нужно сократить, нужно взять под контроль», не будут достигать цели, потому что как добрые, так и злые помыслы, как добрые, так и злые поступки исходят из сердца человека (см. Мф. 15:19).

* * *

Всё, что мы говорим, обращаясь в адрес современной школы, мы можем сказать и обращаясь в адрес Церкви и пастырей. Не случайно в центре служения святителей — учительство с его колоссальной ответственностью за душевное состояние паствы, особенно за молодое поколение, за будущее Церкви и мира. Иногда священнослужители сокрушаются, что верующие люди недостаточно внимательно относятся к их словам, что не всегда их служение сопровождается должным уважением со стороны паствы — говоря языком Послания к Евреям, люди не всегда поминают и не всегда покоряются церковным наставникам. Но всё, что было сказано в отношении светской школы, имеет отношение и к научению в Церкви. И покоряются, и принимают, и поминают церковных наставников тогда, когда видят, что церковный наставник душу свою, жизнь свою полагает, неусыпно служа в заботе о душах верующих.

О семье

Что было бы с человеческим обществом, если бы один человек не был способен отдать себя другим? Не обязательно до смерти, хотя иногда и это требуется. Могло бы существовать такое общество, если бы каждый был устремлен только к достижению своего счастья и своего благополучия? Общество распалось бы на молекулы, на индивидуумы, отчужденные друг от друга. Если что и скрепляет общество, то чувство солидарности, а солидарность всегда предполагает способность одного послужить другому, способность одного дать что-то другому, а в экстренных обстоятельствах — жизнь свою отдать за ближних своих (см. Ин. 15, 13).

Как всё это далеко от той жизненной философии, которую мы сегодня почерпываем из средств массовой информации, из фильмов, из рекламы. Нам предлагают жить богато, весело, зарабатывать много, всё тратить на себя, мол, один раз живем, ни в чем себя не сдерживать, никак не воспитывать свое инстинктивное начало, наоборот — раскрепощать инстинкт, делать всё, что ты хочешь делать. Где же здесь самая главная Божественная истина о любви? И вот люди, воспитанные таким образом, вступают в брак. И что получается? До 70% браков

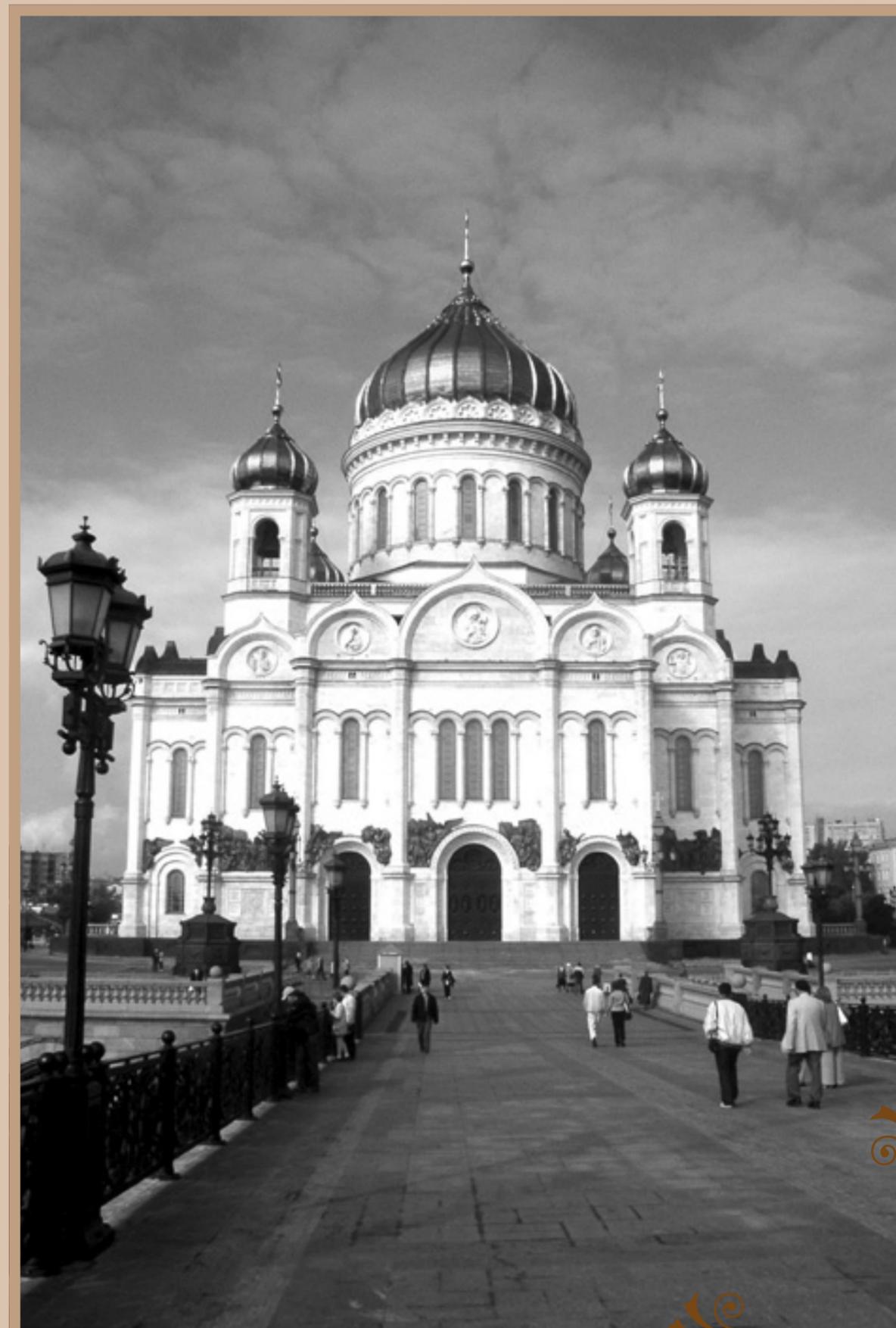
распадается, особенно первых, а следствие разводов — несчастные сироты при живых родителях. Не могут жить вместе, потому что настоящей любви нет. Есть потребительское отношение друг к другу — использовать красоту, близость другого человека для своего собственного наслаждения. Но когда нужно отдать себя другому, когда нужно разделить трудности с другим человеком, а тем более, если оба попадают в трудные жизненные обстоятельства, вот здесь и надламываются человеческие чувства, которые не имеют глубокого корня.

* * *

К сожалению, сегодня жизнь устроивается так, что люди потеряли представление о Божественной ценности семьи. Почему Божественной ценности? Да потому, что семья есть Божественное установление. Однако на людей обрушивается информационный поток, который не несет в себе никакого представления о ценности семьи, — напротив, грех как образ жизни романтизируется современным псевдоискусством.

Но семьи распадаются еще и потому, что люди оказываются неспособны в близком общении нести тяготы друг друга и так исполнять закон Христов (см. Гал. 6:2). Молодые люди, вступая в брак, в первую очередь ждут от брака наслаждения. Но брак — это не только наслаждение и общение любящих друг друга людей, это и ношение тягот друг друга. А тяготы являются и в болезнях, и в скорбях, и в неудачах по работе, и в потере материального благополучия, в потере жилья, работы — да какие только трудности не появляются на пути людей! И встречать эти трудности семья должна как одно целое. Жена не должна постоянно говорить мужу, что он неудачник, если причиной неудач не является его грех или слабость, как это иногда бывает в случае злоупотребления алкоголем. Жена должна мужественно воспринимать часть того, с чем сталкивается муж, в том числе проблемы, с которыми ему предстоит бороться.

Так же и мужья должны принимать на себя тяготы жен, особенно когда их посещает болезнь или когда уходит молодость. Эти тяготы мужья должны воспринимать с благодарностью Богу — за дар любви, за дар семьи, за дар детей и мужественно встречать разного рода искушения, сохраняя верность жене, семье, единству семейного очага.

«Популяризировать хорошую, добрую, нравственную книгу».

Интервью с митрополитом Калужским и Боровским Климентом, председателем Издательского Совета Русской Православной Церкви

– Ваше Высокопреосвященство, рады приветствовать Вас в Пензе! Скажите, Вы в нашем городе впервые?

– Добрый день! Я сам в Пензе первый раз, хотя много слышал об этом городе. У меня были хорошие отношения с пензенскими архипастырями, с почившим архиепископом Серафимом (Тихоновым), а с владыкой Филаретом (Карагодиным) мы вместе учились и позже не прерывали общения. Уроженцы Пензы есть в моем окружении и в Москве, и в Калуге. Город мне близок через рассказы этих людей.

– А какие у Вас первые личные впечатления?

– Я мало видел город, но мне понравилась любовь горожан к храму. Это заметно по количеству храмов и, что важно, строятся новые. Видна забота об этом правящего архиерея, но если у людей не будет потребности в храмах, такое активное строительство невозможно.

Второе – люди общительные, добрые, хорошие.

– Вы уже имели возможность оценить масштабы главной церковной стройки в регионе – Спасеского кафедрального собора. Насколько важно, на Ваш взгляд, воссоздание Первохрама для столицы митрополии?

– Нужно восстановить историческую правду. Этот собор строили наши предки, его место было освящено тогда, и храм нужно восстановить, чтобы это место снова стало святым.

Я прошелся, посмотрел, как идет работа – впечатляет. Я желаю, чтобы строительство было скорее завершено и Спасский собор стал любимым местом жителей города Пензы.

– Выставка-ярмарка «Радость слова» для культурной жизни Пензы – огромное событие. Расскажите, как этот проект появился и какие цели и задачи ставит перед собой?

– Сейчас много говорят о проблемах чтения, об упадке интереса к чтению среди молодежи. Да, действительно, это есть: россияне перестают быть самой читающей нацией, как это считалось двадцать лет назад. Молодежь всё меньше обращает внимание на книгу и всё больше общается с Интернет-ресурсами и электронными носителями информации. Конечно, то, что создал человеческий разум, надо использовать. Но и книгу нельзя забывать.

У нас в обществе сейчас происходит падение нравственности, размываются нравственные нормы. Как их восстановить? Надо знать, что такое нравственность, как правильно жить. А откуда это человек может узнать? Из книги, из святого Евангелия. Выставка «Радость слова» призвана популяризировать православную книгу, хорошую, добрую, нравственную книгу.

Мы все прекрасно знаем, что в регионах недостаточно литературы. Если наши центры — Москва, Петербург — переполнены книгами, здесь множество православных книжных магазинов, то чем дальше едешь, тем меньше книг. А в отдаленных епархиях, в Зауралье, есть приходы, где в церковной лавке не более пяти книг: это молитвословы, акафисты и никакой просветительской литературы.

С выставкой «Радость слова» в Пензу привезли более трех тысяч наименований книг. Мы понимаем, что не каждый приход может себе позволить столько держать в церковной лавке.

И светские книжные магазины не проявляют интереса к православной литературе, потому что у них коммерция стоит на первом плане: что пользуется спросом, то они и берут на реализацию. А православная литература — это серьезная литература, которую надо читать вдумчиво. За ней не стоит сейчас очередь, и поэтому светский книготорговец ею не интересуется. Кроме того, в их отделах религиозной литературы всё стоит вместе: оккультная и православная литература, магия и Евангелие. И человек не может правильно сориентироваться, что ему взять, особенно, если он только начинает интересоваться духовными вопросами.

Выставка «Радость слова» призвана пополнить региональный рынок православной литературой, чтобы люди смогли познакомиться с более широким ассортиментом и выбрать для себя подходящую книгу. Здесь очень много детской, юношеской литературы, православной прозы и, естественно, катехизаторской, просветительской литературы. Собственно говоря, проект для того и появился, чтобы всё это многообразие привезти в регионы.

— Владыка, не могу не задать вопрос об относительно недавнем нововведении — о грифе «Одобрено Издательским Советом», который обязателен для всех православных книг, продающихся в хра-

ме. По Вашим наблюдениям, что-то изменилось на полках церковных лавок?

— Конечно, изменилось. Но я замечу, что этот гриф не то чтобы недавний: он существовал и до 2009 года, просто в 2009 году Синод сделал его обязательным.

До этого в наших храмах было много книг с крестом, но по содержанию чуждых Православию. Откуда это пошло?

До 1990 года православной литературы у нас в стране практически не издавалось. Я хожу в храм с детства и могу засвидетельствовать, что с 50-х годов была издана всего два раза Библия, два раза Новый Завет и два раза молитвослов. Издавался ежемесячный «Журнал Московской Патриархии» и ежегодный церковный календарь. Тираж этих книг был 20-30 тысяч. На всю Россию.

Естественно, образовался голод на православную литературу. Когда я был школьником, мы переписывали молитвы от руки. Нам на ночь давали акафист, и если он понравился, мама скажет — и мы его сидели и переписывали.

Поэтому, когда в 1990 году печатать православную литературу разрешили, ее стало стихийно издаваться очень много: как хорошей, так и вредной. Никто это не контролировал.

Сначала стали просто перепечатывать дореволюционную литературу. Потом начали ее редактировать, русифицировать, но кто проводил эту работу? Ведь чтобы отредактировать какое-то богословское, катехизаторское сочинение, человек должен знать тему. Но если редактор раньше черкал в «Правде» или в «Огоньке», а теперь черкает жития святых на свой лад, теряется их суть.

Мы выявили, что очень много литературы, которая даже вредна для православных людей. А она распространялась под видом православной.

Сейчас мы смогли навести порядок. И литературы в храмах не стало меньше. Если книга имеет ценность и будет полезна, мы даем ей гриф и она может свободно распространяться через церковную книжную сеть.

— Вы были управляющим делами Патриархии и ближайшим помощником Святейшего Патриарха Алексия II в последние пять

лет его земной жизни. Пензенцы особо чтут память этого святителя Христова, ведь он был первым Предстоятелем Русской Церкви, который посетил наш город. Расскажите, кем он для Вас был и каким запомнился?

— Он был в первую очередь для меня настоящим пастырем, истинным христианином, человеком, который любил Бога и искренне служил на благо Церкви. Я был рядом с ним многие годы и видел, как ревностно он трудился.

Святейший любил общаться с народом, старался, чтобы каждая просьба доходила до него лично и старался лично на нее отвечать. К примеру, когда он возвращался после поездки в какую-то епархию, мы его встречали, приветствовали и на дорогу давали чемодан бумаг. На следующее утро все уже письма были им рассмотрены и указано, что ответить. Корреспонденцию Святейший просматривал и давал указания, что нужно ответить, или иногда сам на полторы-две страницы от руки писал содержание ответа. Мы это набирали и давали ему на подпись.

Он был очень трудолюбив. И главное, это был глубоко верующий человек. Он всегда стремился больше служить Литургии и укреплять себя через молитву. И в этом отношении Святейший Патриарх Алексий — пример не только для архиерея, но и для каждого христианина.

Мы должны полагаться не на свои силы, а на помощь Божию. Постоянно помнить: всё, что в жизни человека совершается, — это совершает Господь. И всё, что мы делаем, что рядом с нами происходит, даже недоброго, по нашему рассуждению, — это мы думаем, что оно бесполезно. А может быть, через это Господь оказывает нам помощь.

Покойный Патриарх за всё благодарил Бога и во всём полагался на помощь Божию.

— В наши дни всё большую роль в жизни играет не только чтение, но и Интернет, и телевидение, и радио. На Ваш взгляд, в свете этих изменений какое значение останется у православной книги, каково будет ее место?

— Я скажу, что не только православная книга, но и вообще традиционная печатная книга сохранит свое влияние.

Ведь я занимаюсь не только рецензированием, я продолжаю и научную работу. Моя сфера — это история, я занимаюсь изучением русского освоения Аляски. И скажу откровенно, что по компьютеру, по Интернету работать трудно. У меня на столе лежат десятки книг, я работаю по книгам. Научная работа вообще удобнее именно с книгой. Интернет оказывает помощь в поисках, но если нужно вдумываться и изучать материал серьезно, то лучше традиционная книга.

Вообще приятнее и полезнее для души взять книжечку и почитать. Это совсем другое, нежели читать по Интернету или по айпэду. Я стараюсь читать Евангелие каждый день, открытое Евангелие лежит у меня на столе — я читаю его по книге.

Тем более, вставать на молитву и брать электронную книгу, или в храме вместо минеи выносить айпэд — это невозможно.

В Америке уже начал падать интерес к электронной книге и возвращается интерес к печатной. Это объясняется тем, что печатная книга более естественна для человека. Там уже всюду развита услуга малотиражной печати, когда человек может заказать любую книгу из каталога, ему ее распечатают, даже один экземпляр, и доставят.

Конечно, придет время, когда традиционная книга будет сочетаться с электронными носителями. Мы не должны пренебрегать современной техникой, она должна помогать нам: к примеру, если человек едет в машине, то пусть включит аудиокнигу и слушает ее, это хорошо. Но когда он приехал домой, сел на диванчик, то лучше взять томик книги Василия Великого или Пушкина и почитать себе на пользу.

Беседовал Евгений БЕЛОХВОСТИКОВ

*Тайну цареву добро хранить,
дела же Божия открывати славно.*

Тов. 12, 7

Летопись Пензенской митрополии

2013 год

Архипастыри

Возрождение храмов на Пензенской земле

Праздники митрополии

Образование

Социальное служение

Архипастыри

Управляющим Пензенской епархией избран епископ Серафим

25 декабря на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви управляющим Пензенской епархией и главой Пензенской митрополии был избран епископ Кузнецкий и Никольский Серафим

(Домнин). Ему же было временно поручено управление Кузнецкой епархией.

Митрополит Пензенский и Нижнеломовский Вениамин был перемещен на Рязанскую кафедру.

Епископом Сердобским и Спасским стал архимандрит Митрофан

16 июля на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви был избран епископ Сердобский и Спасский. Им должен был стать архимандрит Митрофан (Серегин), секретарь Сердобской епархии, наместник Керенского Тихвинского мужского монастыря.

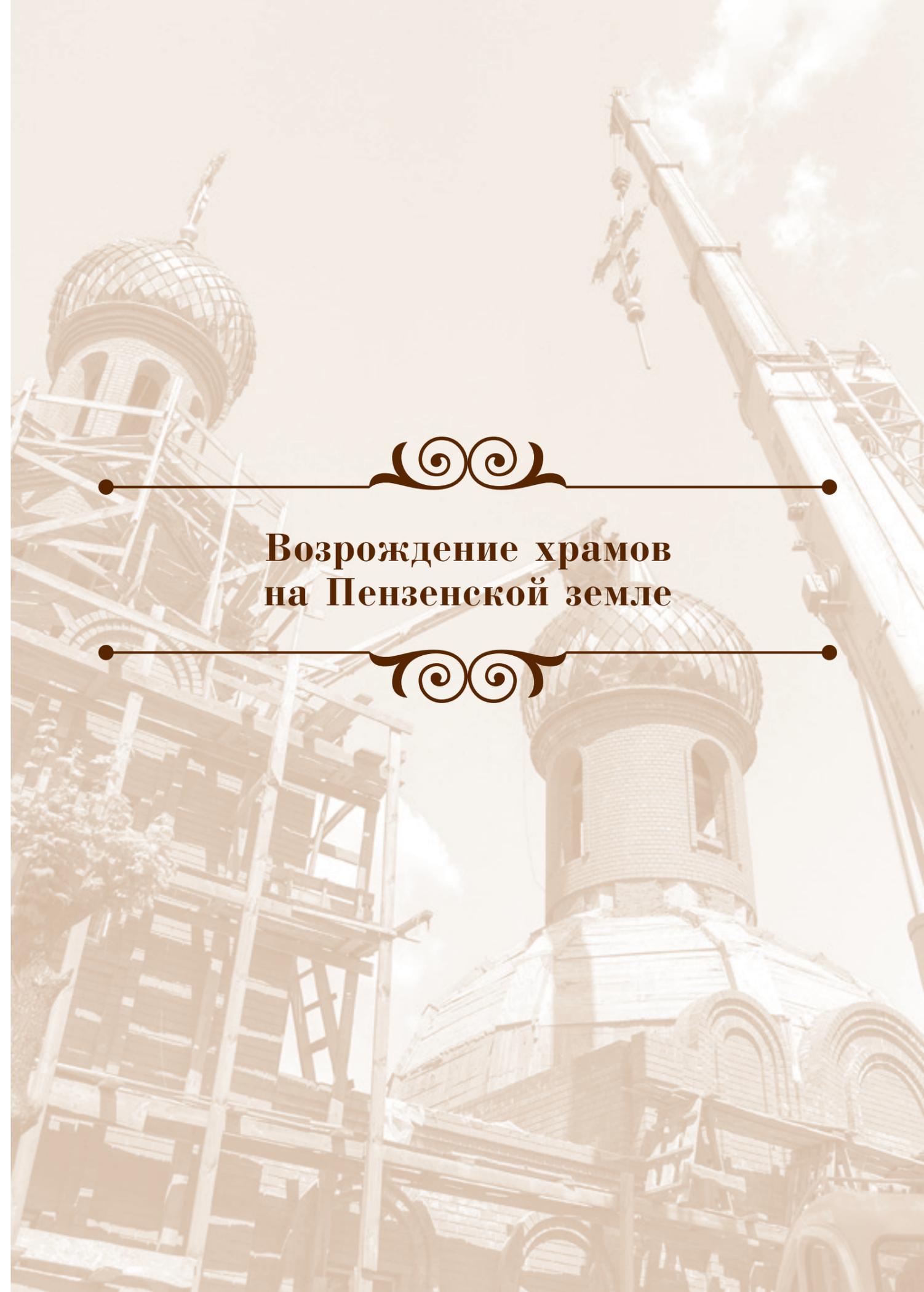
16 августа в Тронном зале кафедрального соборного храма Христа Спасителя в Москве Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил чин нарече-

ния архимандрита Митрофана во епископа Сердобского и Спасского, а 19 августа за Литургией в Соловецком монастыре была совершена хиротония архимандрита Митрофана во епископа.

31 августа в Михайло-Архангельском кафедральном соборе г. Сердобска митрополит Вениамин, епископы Серафим и Митрофан совершили Литургию. В этот день владыка Митрофан вступил в управление Сердобской епархией.

Никольский храм Керенского Тихвинского мужского монастыря

**Возрождение храмов
на Пензенской земле**

Спасеский собор строится

Строители Спасского кафедрального собора закончили возведение стен и приступают к сводам здания. Продолжается установка колонн, в самом храме готовят к монтажу металлические конструкции сводов. Высота стен храма – 16 метров, в алтарной части – 11. Не видны сверху работы на цокольном этаже – здесь строят перегородки. На стройплощадке трудятся 60 человек, в основном это каменщики и монолитчики.

Первое богослужение в Сосновке

8 марта митрополит Вениамин возглавил первое богослужение в Богоявленском храме села Сосновка Бессоновского района. Строительство нового деревянного храма в честь Богоявления Господня началось в 2008 году при поддержке Пензенского отделения УФСИН. Огромный вклад в строительство храма внес Сергей Юрьевич Лисовол. Не оставались в стороне и жители села, жертвовали, кто как мог, помогали. Всё время, пока шло строительство, а это больше трех лет, верующие села приходили на богослужения в молитвенную комнату. И вот храм готов принять своих прихожан.

Строится храм во имя прп. Пимена Угрешского

30 марта состоялось освящение Креста и купола храма во имя преподобного Пимена Угрешского г. Пензы. После совершения этого чина конструкцию подняли на кровлю здания. 28 апреля, в двенадцатый праздник Входа Господня в Иерусалим, Высокопреосвященный Вениамин, митрополит Пензенский и Нижнеломовский, совершил чин малого освящения и первую Божественную литургию во вновь построенном храме.

Возрождение православной святыни в селе Куракино

2 апреля в с. Куракино Сердобского района на кладбищенский храм во имя святителя Николая Чудотворца был поднят купол и установлен освященный Крест. Чин

освящения совершили секретарь Сердобской епархии архимандрит Митрофан (Серегин) и настоятель Никольской церкви священник Мариан Яворский, после чего новая маковка-купол и символ Православия — Крест — были установлены на предназначенное им место.

Денежные средства для этого грандиозного мероприятия в размере 500 тысяч рублей в виде гранта выделило сельсовету областное правительство при активном содействии губернатора Василия Кузьмича Бочкарева. А все работы выполнила пензенская фирма «Вертикаль».

В селе почти нет человека, который бы не внес свою посильную лепту в воз-

рождение храма. Каждую субботу и воскресенье местные жители благоустраивали территорию и строение: очистили от залежей мусора (вывезено 14 тракторных тележек), поставили строительные леса, починили внутренний купол и заменили часть крыши, вставили окна. На собранные пожертвования провели электроэнергию и водоснабжение.

Крест над куполом храма

Второй день Светлой Пасхальной седмицы для жителей микрорайона Нарышкино Бековского района был ознаменован радостным событием: вознесением Креста над куполом Казанской церкви. Службу по случаю освящения Креста совершали благочинный протоиерей Сергей Спицын, настоятель Тамалинского храма, настоятели храмов во имя святителя Николая в Вертуновке протоиерей Георгий Степанов и молитвенного дома во имя Михаила Архангела священник Стефан Сидоренко.

А потом окропили святой водой купол, маковку и Крест, изготовленные сердобскими мастерами.

— Вознесение Креста над обителью Бога — это символ крепости и нерушимости веры, — сказал отец Сергей. — Господь снова дал вам в руки священную нить. Не потеряйте ее.

Установка купола и Креста сопровождалась молитвой и колокольным звоном. Рабочие поднялись по лесам к куполу и установили Крест. Вспыхнув на солнце, сусальное золото на миг ослепило тех, кто стоял внизу. Но люди не отвели глаз, разделив друг с другом и радость события, произошедшего здесь и сейчас, и радость пасхального дня, расцвеченного красками распускающейся весны.

Освящение новой звонницы на сборном пункте

6 мая при храме во имя святого Георгия Победоносца при Пензенском областном сборном пункте состоялось освящение звонницы. Деньги на отливку колоколов на одном из пензенских заводов со-

брали прихожане. Военные такую инициативу только приветствовали — это сейчас в честь побед звучат фанфары, а в прежние века гудели колокола. По окончании службы и Крестного хода вокруг часовни настоятель воинского храма священник Александр Лапин совершил чин освящения звонницы.

В Иссе заложен храм

12 мая Преосвященный Серафим, епископ Кузнецкий и Никольский, совершил чин освящения места под строительство нового храма в Иссе, в береговом парке. Там, где в будущем появ

вится церковь в честь местной святой, уроженки Иссы Евы Чимкентской, был водружен освященный владыкой Крест. Выбранное ранее место для храма не подходит, так как рядом со стройплощадкой пролегают различные коммуникации.

Будет в Оленевке храм

15 июня в селе Оленевка Пензенского района митрополит Пензенский и Нижнеломовский Вениамин совершил закладку капсулы храма в честь святого Иоанна Оленевского. Встречали митрополита Вениамина с иконой Иоанна Оленевского и хлебом-солью глава Пензенского района Леонид Демьянович Кашлевский и председатель приходского совета Елизавета Михайловна Егорова.

Двойной праздник в Кузнецке

28 июля Кузнецк вместе со всеми православными праздновал 1025-летие Крещения Руси. Для кузнецан этот день был знаменателен вдвойне, поскольку состоялось освящение храма во имя свя

того равноапостольного князя Владимира. Божественная литургия началась в новом храме утром, и в ее завершении епископ Кузнецкий и Никольский Серафим поблагодарил тех, чьими стараниями церковь была построена и благоуукрашена.

В Чибирлее возводят храм

На малой родине Евгения Родионова — война, погибшего за веру Христову, скоро появится храм в память о его подвиге. В селе Чибирлей Кузнецкого района на средства местных жителей возводят церковь — единственную в этом населенном пункте.

Построить церковь в память о подвиге

ге земляка, казнённого чеченскими террористами, предложила жительница Кузнецка Светлана Боброва, когда в ее семье не стало близкого человека.

Храм в честь мученика Евгения Милитийского — небесного покровителя война

Евгения Родионова — был заложен в 2006 году. 10 августа епископ Кузнецкий и Никольский Серафим совершил чин великого освящения храма и первую Божественную литургию в новом храме села Чибирлей Кузнецкого района.

В Евлашево строится храм

22 августа года в рабочем поселке Евлашево епископ Кузнецкий и Никольский Серафим совершил чин освящения Креста и купола строящегося храма в честь Архангела Михаила. Этот дом Божий начал строиться в 2010 году в православный праздник Веры, Надежды, Любви и матери их Софии на месте сгоревшего. Полностью выполнена коробка здания: стены из облицовочного кирпича, углы выделены строго белым кирпичом.

Диаметр купола, который почти целый год готовили мастера, составляет 4,5 метра. Это самый большой купол в современной истории строящихся в Кузнецком районе храмов. Его высота с Крестом — 7 метров, высота самого храма — 13 метров. В

ближайшее время планируется покрытие крыши мягким кровельным материалом. К зиме должны быть готовы пол, окна и двери. Пол будет с подогревом. Через него будет обогреваться здание изнутри, что даст возможность, не прерывая строительные работы, проводить церковные службы в строящемся храме.

В Заречном началось строительство храма во имя Иоанна Кронштадтского

В сентябре в Заречном началось строительство храма во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского. Как пояснил настоятель храма Владимир Скоробогатов, его площадь составит около 150 кв. м. Согласно проекту, разработанному в отделе архитектуры и градостроительства администрации Заречного, храм будет деревянным, его украсят 13 позолоченных куполов: такое количество по традиции символизи

рует Иисуса Христа и 12 апостолов. Кроме того, будет возведена колокольня. Финансирует строительство один из предпринимателей Заречного, также свою лепту по возможности вносят и местные жители. Сейчас рабочие уже заливают фундамент, за-

кончить же возведение храма они намерены к следующему лету.

Планируется, что при храме будет крестильня, со временем откроется воскресная школа, на территории появится детская площадка.

Освящена часовня-усыпальница в Спасо-Преображенском монастыре Пензы

21 сентября, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, в Спасо-Преображенском мужском монастыре Пензы состоялась заупокойная лития и перенесение честных останков супругов Александра Григорьевича и Марии Михайловны Киселевых — великих подвижников земли Пензенской, в часовню-усыпальницу, недавно построенную с помощью благотворителей на территории обители.

А 26 сентября митрополит Вениамин совершил чин освящения часовни. Часовня будет открыта по выходным, но если люди захотят помолиться там и в будни, для них ее откроют.

В селе Бельнь открылся храм

13 октября, накануне праздника Покрова Пресвятой Богородицы, в селе Бельнь был торжественно открыт православный храм-часовня в честь Покрова Божией Матери. Литургию совершил епископ Сердобский и Спасский Митрофан. Три с половиной года строительства успешно завершены: красивый, просторный, светлый храм принял бельнцев, жителей окрестных сел, земляков из Пачелмы и близлежащих районов. Величественный храм построен благодаря неустанным трудам и заботам земля-

ков во главе с Лидией Николаевной и Виктором Николаевичем Самышкиными и коллективу ТО «Связь» из Пензы.

Храм в Степном Полеологово будет возрожден

14 октября, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, по благословению Высокопреосвященного митрополита Пензенского и Нижнеломовского Вениамина в селе Степное Полеологово Бессоновско-

го района был установлен Крест в основание некогда разрушенного храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Установку Креста и освящение фундамента совершали благочинный Бессоновского района протоиерей Виталий Ещенко и настоятель строящегося храма иерей Александр Угольников.

Освящение колоколов в ИК-8

6 ноября в исправительной колонии №8 председатель епархиального отдела по тюремному служению иерей Павел Колесников совершил освящение пяти колоколов для храма во имя святителя Николая Чудотворца и Креста для звонницы. Колокола и латунный Крест изготовили мастера из Воронежа по старинным технологиям.

Шесть лет ждали верующие работники и заключенные колонии этого дня, и он настал: у храма появился свой голос, который будет созывать верующих на молитву. В заключение чина освящения отец Павел рассказал о важности колокольного звона в богослужении, о том, что главным украшением Дома Божия должны служить молитва и духовный подвиг.

Богоявленский храм Мокшана освящен великим чином

10 ноября Высокопреосвященный митрополит Пензенский и Нижнеломовский Вениамин совершил великое освящение храма в честь Богоявления Господня в рабочем поселке Мокшан.

Более 20 лет этот дом Божий трудами сельчан и благотворителей благоукрашался, ремонтировался.

Владыка Вениамин поздравил с днем памяти Параскевы Пятницы всех, кто носит имя этой святой, а Анатолию Ивановичу Шугурову вручил грамоту за оказание помощи в восстановлении и ре-

ставрации храма и подарил образ мученика Анатолия.

В Каменке воздвигли купол на строящийся храм Александра Невского

16 ноября в Каменке состоялось воздвижение купола на колокольню строящегося храма во имя святого благоверного князя Александра Невского. После чина освящения, который совершил благочинный Каменского округа перей Даниил Бойков, купол был установлен на колокольне.

Напомним: закладка соборного храма Александра Невского, расположенного в густонаселенном микрорайоне Каменки – Сельмаше, состоялась 2 октября 2011 года. Ее совершил епископ Пензенский и Кузнецкий Вениамин.

Церковь возводится исключительно на

пожертвования граждан. В марте этого года собранные средства – семь миллионов рублей – иссякли, и строительство временно прекратилось. Однако попечительский совет обратился к каменцам с призывом пожертвовать средства на дальнейшее возведение храма, и люди откликнулись. Стройка была возобновлена.

Открыта молитвенная комната

Она открыта во Дворце культуры имени Ф.Э. Дзержинского, который когда-то был Богоявленской церковью. Это здание в Пензе строилось с 1874 года по 1884 год как храм и много лет было храмом, называвшемся в народе «Новый Спаситель». В 1923 году храм закрыли и реконструировали под Дворец культуры железнодорожников, названный так в честь первого наркома путей сообщения Феликса Дзержин-

ского. В настоящее время это единственный в областном центре храм, который до сих пор не возвращен верующим. Пензенская епархия долго ходатайствовала перед Управлением Российской железной дороги, чтобы в бывшем храме разрешили обустроить православную молитвенную комнату. И вот это произошло.

Первый молебен перед входом во Дворец культуры отслужил 4 ноября митрополит Пензенский и Нижнеломовский Вениамин.

Восстанавливается храм в Башмаково

Уже несколько лет в рабочем поселке Башмаково восстанавливается Покровский храм, разрушенный в 50-е годы прошлого века. Стараниями настоятеля храма священника Алексея Авдонина и приходского совета за минувший год было

сделано немало: устроены пристройки к основному зданию, их обрешетка, проведены кровельные работы, подшивка потолков, настил деревянных полов и линолеума. Выложены плиткой полы в алтаре и на клиросе, всё здание храма обложено кирпичом, навешены новые двери. Внутри храма проведен весь комплекс штукатурно-малярных работ.

На средства прихожан приобрели колокола, паникадило, люстры, светильники, престол для алтаря, иконы большого формата, начался монтаж иконостаса. Приходской совет Покровского храма

накануне праздника Рождества Христова обратился ко всем жителям села с благодарностью за оказанную помощь, с поздравлением и пожеланиями здоровья и всех благ.

Храм в Заречном строится

В городе Заречный строители приступили к возведению цоколя будущего храма в честь Рождества Христова. Как пояснил директор ремонтно-строительного комбината Юрий Устинов, сейчас ведется установка колонн и возведение монолитных стен, высота которых составит более 5 м. Эти работы стали возможными благодаря тому,

что в феврале жители города Заречный пожертвовали на строительство нового большого храма 432 тысячи рублей (ранее на сбор такой суммы с помощью жертвенных кружек уходило около года). Один из самых весомых вкладов в строительство большого храма в Заречном сделало предприятие «Старт-7»; в стороне от общего дела не остался ни один из сотрудников этого предприятия.

В Кириллово началось строительство церкви

В селе Кириллово Земетчинского района началось строительство деревянной церкви – копии той, что была построена в этом, когда-то густонаселенном, селе

несколько веков назад. Инициаторами и основными инвесторами проекта являются потомки уроженца села Кириллово Р.Г. Деметьева, который покинул родные края со своей многочисленной родней в 1900 году и поселился на восточных рубежах Отечества – в Западной Сибири.

Троицкий собор восстанавливается

В Троицком женском монастыре г. Пензы уже три года интенсивно ведется восстановление Троицкого собора. Если снаружи здание собора пока еще не столь великолепно, как было до революции, хотя разительные перемены в его облике налицо, и это видят все, проезжающие или проходящие мимо, то внутри перемены впечатляют особенно.

В селе Михайловское Тезиково идет строительство нового православного храма

Это маленькая церковь размером 12х6 метров. Церковь в своем родном селе ре-

шил построить Сергей Рычагов, член Наровчатского землячества. Работы ведет наемная бригада из Наровчата. Строители обещают завершить кладку к концу 2013 года – работа кропотливая, да и выполнять ее нужно строго по проекту.

Над Николо-Покровским храмом Кузнецка поднялся купол

Этого дня не просто ждали – о нем молились годы с момента закладки первого камня в 2007 году: и сегодняшний настоятель Николо-Покровской церкви перей Андрей Спиридонов, и прихожане, и сельские близкие и дальние монастырей, куда ездили паломники за духовной помощью и поддержкой. И вот совершен молебен на водружение купола и накупольного Креста, они окропляются святой водой, благословляются строители и рабо-

чие, и купол, блистающий на солнце, начинает степенно подниматься ввысь, чтобы отныне вызывать к людям своим мерцающим светом.

Откроются храмы в Рузаново и Абашево

В двух селах Спасского района скоро откроются новые храмы. Рузановцы с нетерпением ожидают большого события – строительство молитвенного дома в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» подходит к завершению. Напомним, что строить храм в селе Рузаново начали еще в июле 2011 года на пожертвования прихожан и местных фермеров. Большую часть работ по его возведению выполнял священник Сергей Агейкин, которому во всем помогали местные жители и наемные рабочие. Совместными усилиями сделано многое. На сегодняшний день внутри помещения полы застеле-

ны линолеумом, стены побелены и покрашены. Осталось приобрести и установить иконостас и оформить внутреннее убранство храма.

В селе Абашево храм во имя святителя Николая Мирликийского также скоро распахнет двери для прихожан. Здесь сруб храма возводило ООО «Строительная фирма «Зодчий». Большой вклад в благое дело внес уроженец села Н.И. Демин. Заключаются работы внутри помещения, где рабочие настилают полы, вставляют окна и входные двери. Все строительные работы проходят под неусыпным контролем настоятеля Спасского храма в честь Вознесения Господня отца Геннадия Проскурякова, который как никто радуется за скорейшее открытие еще одного Дома Божия.

Храм в Тешняре возрождается из пепла

18 июня 2012 года пожаром был уничтожен один из старейших храмов Кузнецкой епархии – храм во имя святых Космы и Дамiana в селе Тешнярь. Эта церковь долгие годы была главным православным приходом Сосновоборского района. Храм возвели в 1897 году в честь восшествия на престол императора Николая II. Приход пережил долгие десятилетия советского забвения, встретил возрождение интереса людей к религии.

После того, как храм сгорел, жители не желали расставаться с приходом, и в кратчайшие сроки был возведен добротный молитвенный дом.

После соблюдения всех необходимых процедур Пензенской епархией было принято решение храм в селе Тешнярь восста-

новить. По словам настоятеля прихода протоиерея Виктора Шляпникова, храм решили строить из камня, благо полученная страховая выплата составила существенную сумму – пять миллионов рублей. На эти средства был заказан проект, закуплены кирпич, цемент и необходимые для начала строительства материалы. Уже заложен фундамент, возведены стены до уровня окон.

*Митрополит Вениамин совершает великое освящение воды.
Богоявленский сочельник. 18 января 2013 г.*

Праздники митрополии

Дни памяти Иоанна Оленевского — праздник всей митрополии

5 августа, накануне дня памяти святого праведного Иоанна Оленевского, в селе Соловцовка состоялось всенощное бдение с чтением акафиста, которое возглавил архимандрит Митрофан (Серегин), наместник Керенского Тихвинского мужского монастыря, избранный епископом Сердобским и Спасским.

А утром следующего дня торжественное богослужение у мощей старца возглавил Высокопреосвященный Вениамин, митрополит Пензенский и Нижнеломовский. Ему сослужили двое иерархов. Из Кузнецка приехал Преосвященный епископ Серафим, причащал мирян гость из Мордовии — епископ Ардатовский и Атяшевский Вениамин.

В этом году Троице-Сергиевский храм встречал паломников преображенным. Вну-

три он теперь расписан, а снаружи выкрашен в зеленый цвет, на языке церковных канонов — цвет преподобных, монашествующих, ведь по жизни старец был монахом. Сельская церковь не смогла вместить всех прихожан, и для тех, кто молился на улице, Литургия транслировалась через динамики.

Почти всю свою долгую 90-летнюю жизнь старец Иоанн провел в Оленевке — соседнем с Соловцовкой селе. Скоро можно будет не только заглянуть в келью старца, постоять у руин Введенского храма и испить воды из святого источника. Здесь строят новую церковь в честь Иоанна Оленевского. Так что вполне возможно, что уже через год Литургия пройдет не только в Соловцовке, но и на родине старца.

Праздник святителя Иннокентия, епископа Пензенского

22 октября, накануне дня памяти небесного покровителя земли Пензенской святителя Иннокентия, в кафедральном соборном храме Пензы Высокопреосвященный митрополит Пензенский и Нижнеломовский Вениамин, Высокопреосвященный митрополит Симбирский и Новоспасский Прокл (+2014), Преосвященный епископ Мелекесский и Чердаклинский Диодор, Преосвященный епископ Сердобский и Спасский Митрофан совершили всенощное бдение.

А 23 октября, в день памяти святителя Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, Божественную литургию в кафедральном соборном храме Пензы совершили митрополит Симбирский и Ново-

спасский Прокл, митрополит Пензенский и Нижнеломовский Вениамин, епископ Мелекесский и Чердаклинский Диодор, епископ Покровский и Николаевский Пахомий, епископ Сердобский и Спасский Митрофан.

По установившейся традиции в день празднования святителя Иннокентия первоклассники православной гимназии, носящей имя небесного покровителя земли Пензенской, получили из рук Высокопреосвященного митрополита Вениамина икону этого святого и свидетельства гимназистов. Владыка пожелал ребятам успехов в учебе, здоровья, милости Божией, а также выразил надежду на то, что они станут хорошими гражданами своего Отечества.

Образование

Дети рисуют Рождество

Так назывался конкурс рисунков, участниками которого стали ученики школ №№8, 49 и православной гимназии имени святителя Иннокентия, епископа Пензенского. Конкурс проводился по инициативе межшкольного учебного комбината Пензы и при поддержке Спасо-Преображенского мужского монастыря. В межшкольном учебном комбинате Пензы была организована выставка конкурсных работ, всего их было 55, а 24 декабря состоялась торжественная церемония награждения победителей и участников конкурса. Она началась

с музыкально-литературной композиции «Святая ночь Рождества», а затем ребята приняли участие в праздничной программе: они наряжали елку, читали стихи о Рождестве Христовом, колядовали... Затем наступило время награждения победителей. Итоги подвели по четырем номинациям: «За лучшую технику исполнения», «За лучшую передачу образа», «За лучший Рождественский сюжет» и «Купола России». 18 юных художников получили Дипломы победителей и призы из рук наместника монастыря игумена Нестора (Люберанского).

Разбудить в детях духовное начало

На базе Норовской школы в первые дни нового года проходил слет учащихся воскресных школ из Городища, Наровчат, Земетчино и Нижнего Ломова. Тридцать пять детей в возрасте от 9 до 15 лет приехали в Нижнеломовский район, чтобы подготовиться духовно к празднованию Рождества Христова, укрепить совесть, научиться слушать и понимать друг друга, развить чувство ответственности. И помощниками детям в этом нелегком деле стали священники Илия Иванов из Городища и Олег Подгорнов из села Козлятское, а также преподаватели — наставники воскресных школ.

Воспитание благочестия нельзя превращать в сплошные наставления, поэтому организаторами слета была предложена для детей увлекательная программа. Жизнь воспитанников оказалась подчиненной определенным правилам и за-

конам военной игры. Во-первых, все они были разделены на две дружины — Киевскую и Новгородскую. Во главе каждой стоял воевода. Именно он готовил своих воинов к будущему сражению — «Ледовому побоищу». А для этого нужно быть сильным не только телом, но и духом. И вот здесь добрыми наставниками стали бабушки детей, которые назывались «хранителями учения». Они следили за благочестием ребят, за нормами поведения. Так, за каждое злое слово, за гневный порыв, агрессию записывались штрафные очки.

Безукоризненно соблюдался уклад православной жизни: утро начиналось с молитвы, затем закаливающие процедуры, вкушение постной пищи (а какой она оказалась вкусной в приготовлении повара из школы и родителей детей!). Между прочим, и столовая на время слета стала на-

зываться трапезной. Здесь постоянно горела лампада, а рядом находились небольшие иконки Богородицы и других святых.

Готовясь к празднованию Рождества Христова, мальчики строили вертеп из еловых веток, устилали пол сеном, вырезали

из бумаги фигурки Ангелов. А девочки ходили в монастырь и помогали убирать трапезную, украшали елку. Игрушки на ней были тоже особенные — листочки с записями мудрых мыслей о добре, воинской доблести, пословицы, поговорки.

В православной гимназии подвели итоги конкурса

В Пензе в начале этого года был проведен муниципальный конкурс, посвященный празднованию Дня православной книги. Он проводился по инициативе Управления образования города Пензы и Пензенской епархии Русской Православной Церкви при поддержке отдела религиозного образования и катехизации Пензенской епархии, возглавляемого иеромонахом Дорофеем (Постниковым). Задачами организаторов конкурса было не только познакомить молодых читателей с православной литературой, научить узнавать книги православной культуры, любить и прибегать к их мудрости, но и

помочь детям осмыслить значение православной книги, чтобы лучше ориентироваться в предлагаемой им литературе. В конкурсе принимали участие учащиеся общеобразовательных школ Пензы в возрасте от 7 до 17 лет по трем возрастным категориям: до 8 лет; 9-12 лет; 13-17 лет.

Конкурс проводился в два этапа: школьный был проведен с 5 февраля по 4 марта 2013 года, а муниципальный — с 5 по 11 марта. Более 100 работ было направлено в адрес конкурсного жюри. В конкурсе смогли принять участие все школы города. Победителями же стали 18 человек.

Подписан документ о сотрудничестве

Ректор Пензенской духовной семинарии митрополит Пензенский и Нижнеломовский Вениамин и ректор православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета протоиерей Владимир Воробьев подписали 20 февраля документ о всестороннем сотрудничестве в области повышения качества образования, духовно-нравственного воспитания студентов и исследования подвига Новомучеников и исповедников Российских. До-

кументом предусмотрен широкий спектр информационного обмена между студентами Пензенской семинарии и Свято-Тихоновского университета: совместное проведение культурно-массовых мероприятий, участие в научно-практических студенческих, межвузовских и международных конференциях, в соревнованиях, а также совместная разработка методических рекомендаций, учебных пособий, организация экскурсий и т.д.

Знакомство с храмом

В феврале учащиеся и педагоги Пензенской гимназии САН в рамках изучения курса «Основы православной культуры» пришли в храм во имя святых апостолов Петра и Павла в микрорайоне Арбеково. Более двух

часов ребята общались со священнослужителями и работниками храма, рассматривали иконы, узнавали много интересного о православной жизни, ведь большинство из них впервые пришли в храм.

В Каменке прошли традиционные Кирилло-Мефодиевские чтения

17 апреля в школе №9 в Каменке по традиции провели Кирилло-Мефодиевские чтения. Они проходят там уже в 17-й раз, и во второй раз благодаря содействию Каменского благочиния — в открытом формате. В этом году Чтения

были посвящены 1150-летию славянской письменности, поэтому не случайно, наверное, многие работы были связаны с изучением нашего древнего языка. Более 200 человек приняли участие в конкурсной программе.

Конференция в честь 1025-летия Крещения Руси

14 мая в средней школе села Бессоновка прошла конференция, посвященная предстоящей памятной исторической дате — 1025-летию Крещения Руси, которая отмечается в августе этого года. В конференции участвовали школьники из раз-

личных учебных заведений Бессоновского района. Ребята достойно подготовились к мероприятию, им в этом помогал епархиальный отдел религиозного образования и катехизации, руководимый иеромонахом Дорофеем (Постниковым).

Вручение аттестатов зрелости

24 июня в Успенском кафедральном соборе выпускникам Пензенской православной гимназии имени святителя Иннокентия, епископа Пензенского, в торжественной обстановке были вручены аттестаты зрелости. Это 11-й выпуск из пятнадца-

тилетнего существования гимназии. В этом учебном году гимназию закончили семь человек: две девушки и пять юношей, из которых двое будут поступать в духовную семинарию, остальные ребята выбрали для обучения светские учебные заведения.

Пензенской православной гимназии исполнилось 15 лет

С 21 по 23 октября в православной гимназии прошли мероприятия, посвященные 15-летию со дня ее основания. В связи с этим событием 21 октября в гимназии прошел торжественный молебен, который в домовом храме гимназии провел игумен Нестор (Люберанский), наместник Пензенского Спасо-Преображенского монастыря. После молебна гости были приглашены на выставку детских работ «Моей гимназии 15

лет», а затем гимназисты показали концерт, посвященный этой дате.

23 октября, в день памяти святителя Иннокентия Пензенского, в Успенском кафедральном соборе Пензы состоялось ставшее уже традиционным посвящение в гимназисты первоклассников. Каждый получил из рук Высокопреосвященного митрополита Вениамина иконку с изображением святителя Иннокентия, епископа Пензенского, и свидетельство гимназиста.

Духовник православной гимназии иеромонах Дорофей (Постников) и директор Марианна Тимофеева награждают лучших гимназистов

Социальное служение

Радость Христова Рождества

Митрополит Вениамин и руководитель социального отдела епархии протоиерей Александр Горюнов на Архиерейской елке. 10 января 2013 г.

Как обычно, праздник Рождества Христова неотделим от шумных новогодних праздников, детских елок, концертов, спектаклей, сладких подарков... Торжества в епархии начались 8 января, когда по установившейся традиции в Центре хореографического искусства Пензы собрались на Архиерейскую елку около 400 ребят – учащиеся детских воскресных школ, ребята из малообеспеченных и социально незащищенных семей, дети священнослужителей, ученики городской православной гимназии. Торжество началось с приветствия владыки Вениамина, который тепло поздравил детей с праздником Рождества Христова, пожелал им добра, мира, успехов в учебе и жиз-

ни, помощи Божией во всем.

А 10 января в этом же зале праздновали Рождество Христово 350 ребятшек с ограниченными физическими возможностями – и для них стараниями епархиального социального отдела вместе с городской администрацией стало возможным отметить великий праздник прихода в мир Спасителя. Владыке Вениамину была вручена благодарственная грамота от главы администрации Октябрьского района Пензы Н.Г. Козенко за проведение благотворительной елки для детей с ограниченными физическими возможностями. Каждый из участников Архиерейских елок получил сладкий подарок.

Союз православных женщин подводит итоги

3 марта в Успенском кафедральном соборе Пензы состоялось годовое отчетное собрание Союза православных женщин, на котором был подведен итог выполненных дел за 2012 год. О направлениях деятельности православного объединения, ее содержании рассказала собравшимся директор этой некоммерческой благотворительной организации Людмила Александровна Голяева. Презентация, подготовленная членом Союза

православных женщин Галиной Антоновой, наглядно подтвердила деятельность Союза.

Интересным и познавательным было собрание для гостей – православных женщин, приехавших из Заречного, Каменки, Кондоля, где планируется открытие филиалов этой благотворительной организации. Разговор с гостями был продолжен в неформальной обстановке за чашкой чая.

Православная молодежь приняла участие в акции по сдаче крови

В феврале волонтеры общественной организации Союз православной молодежи земли Пензенской (СПМЗП) приняли участие в акции по сдаче крови. В этот день в отделении по приему доноров городской станции переливания крови было многолюдно.

Мероприятие было организовано по инициативе Пензенского регионального общественного движения по противодействию социальным негативным явлениям «За жизнь» и СПМЗП. Более двух десятков молодых людей со всех концов города, разных приходов внесли свой посиль-

ный вклад в развитие донорского движения города. Среди них были ребята из молодежной православной общины храма во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Многие из пришедших сдавали кровь впервые и очень волновались.

Почти у всех медики смогли взять полные положенные 450 мл крови. Для молодежной православной общины Петропавловского храма Пензы это далеко не первая донорская акция, девушки и юноши являются активными членами донорского волонтерского движения.

Группа «Детство» начала работу

В домовом храме во имя святой блаженной Ксении Петербургской при детской областной больнице 22 марта после ве-

черней службы прошло собрание представительниц Союза православных женщин. В храме собралась группа «Детство», чле-

ны которой готовы заниматься с детьми-отказниками и с детьми, родители которых лишены родительских прав. Медперсоналу больницы нужны такие добровольные бескорыстные помощники, ведь каждому ребенку надо уделять внимание: погулять с ним, переодеть, просто поддержать на руках, почитать книжку... И с помощью православных женщин теперь это станет возможным, и дети, находящиеся в больнице до их отправки в детский дом, смогут лучше развиваться.

Настоятель храма перомонах Иларион (Исаев) рассказал о необходимости помощи детям, значении бескорыстного служения православных женщин-волонтеров, особенностях состояния детей, оказавшихся без внимания родителей. Под руководством Татьяны Симаковой, помощницы отца Илариона, женщины заполнили заявления-анкеты, прослушали инструктаж по работе с детьми. После завершения карантина в детской больнице православные волонтеры приступят к работе.

Молодежная благотворительная акция

В праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, который в этом году совпал с Крестопоклонной неделей Великого поста, ребята из молодежного отдела Кузнецкой епархии при Вознесенском кафедральном соборе провели благотворительную акцию: они испекли печенье в форме креста и раздавали его всем же-

лающим за пожертвования.

Прихожане с радостью приняли участие в этой благотворительной акции: было объявлено, что вырученные деньги пойдут на организацию праздника Пасхи для детей воскресной школы при соборе, а часть денег будет передана в городской Дом ребенка.

Пасхальные благотворительные обеды

Праздник Пасхи не заканчивается по завершении богослужений. Отдел социального служения и милосердия Пензенской епархии вместе с работниками районных отделов социальной помощи семьи и детям организуют в этот день пасхальные трапезы для детей из социально незащищенных семей. Обеды были проведены в Успенском и Покровском собо-

рах, в Петропавловском и Митрофановском храмах, в храме во имя святых Петра и Февронии, в Никольском храме микрорайона Терновка, во Введенской церкви и в Никольской церкви (Ахуны). Всего, по словам руководителя социального отдела епархии протодиакона Александра Горшенева, на обеды были приглашены более 400 человек.

В Шемышейке прошла благотворительная ярмарка

Ей дали название: «Душевная ярмарка» и приурочили к празднику Пасхи Христовой. Организатором пасхальной благотворительной ярмарки выступил коллектив редакции Шемышейской районной газеты «Новое время» при поддержке Никольского молитвенного дома рабочего поселка Шемышейка (настоятель – иерей Игорь Илюшин), Центра

творчества детей и подростков (директор Елена Николаевна Никишина). Пришедшие к 12 часам дня 5 мая на ярмарку в Центр детского творчества могли увидеть театрализованное представление, посвященное празднику Пасхи, поучаствовать в призовой пасхальной викторине на знание истории и традиций праздника и в пасхальном аукционе.

Подарки детям

21 июня подошла к своему завершению акция по сбору канцтоваров «Разноцветный, яркий мир», которая проводилась Союзом православных женщин для детей, находящихся на лечении в областной детской больнице имени Н.Ф. Филатова. Она началась еще в преддверии Рождества Христова, но так как канцтовары всё несли и несли в храм во имя святой Ксении Пе-

тербургской, акцию решили продолжить до Троицы. Все собранные канцтовары были доставлены в игровые комнаты отделений больницы, и ребята сразу начали рисовать. Члены Союза православных женщин надеются, что эти небольшие подарки принесут детям радость и ребята хотя бы на несколько минут забудут о своих болезнях, что поможет им быстрее выздороветь.

Помощь погорельцам

Сотрудники Кузнецкой епархии, православная молодежь и просто неравнодушные горожане помогли нескольким малоимущим семьям, а также людям, чье жилье пострадало при пожаре в многоквартирном доме. В рамках акции «Белый цветок» активисты православного молодежного клуба собрали около 25 тысяч рублей. Эти сред-

ства были переданы шести малоимущим семьям Кузнецка. Деньги для погорельцев неравнодушные к чужому горю горожане приносили сами. Еще 60 000 рублей было собрано отделом социального служения Кузнецкой епархии. Кроме денег, кузнечане жертвовали одежду, обувь, бытовую технику.

*Волю же Твою, [Господи,] кто позна,
аще бы не Ты дал еси премудрость
и послал еси Духа Святаго Твоего от высоты?*

Прем. 9, 17

Исследования

А.Ф. Головина (1928-2013)
Из истории храма «Старый Спаситель», что на «Истоке»

А.Ф. Головина (1928-2013)

Из истории храма
«Старый Спаситель»,
что на «Истоке»

К 1917 году в Пензе было 30 церквей (вместе с домовыми). В их числе было 13 приходских церквей и три кладбищенские. Самой древней из них была Воскресенская церковь, расположенная в Старом Черкасском остроге, позже Черкасской Слободе — предшественнице города Пензы. В этой церкви находилась древняя икона Христа Спасителя.

Сведения о том, в каком году была построена на Пензенской земле эта первая и самая древняя церковь, не сохранилось. Однако протоиерей Федор Петрович Островидов считал, что храм был построен во времена царя Иоанна Грозного, когда строились полевые укрепления по рекам Суре, Шукше, Ломову и Ваду. Он полагал, что задолго до заселения города Пензы на левом берегу Суры при впадении в нее реки Пензы существовал лишь один острог, составлявший небольшую слободу, населенную людьми — черкасами, прибывшими из левобережной Малороссии для несения сторожевой службы. Отсюда и название острога: Черкасский.

В Черкасской слободе была сначала одна только маленькая церковь — Воскресенская, а потом другая — Архангельская. Обе церкви были деревянные с таковыми же колокольнями. «При сих церквях были два священника: Лука Стефанов и Гавриил Иванов, диакон Лаврентий Феокистов,

дьячок Григорий Вавилов, пономарь Пахом Стефанов и просвирня Устинья Андреева» [1].

Ф.П. Островидов считал, что церковь Воскресенская, бывшая в остроге, много древнее самого города Пензы. А древняя икона Спасителя в Воскресенской церкви, почитаемая жителями как чудотворная, прислана царем в эту церковь.

Протоиерей Иаков Петрович Бурлуцкий в своей статье «Предание об иконах в Пензе чтимых: Спасителя что в Черкасской Воскресенской церкви и Казанской Божией Матери в Кафедральном соборе», опубликованной в 1870 г. в «Пензенских епархиальных ведомостях», также выдвинул версию о построении Воскресенской церкви во времена похода царя Иоанна Грозного на Казань.

Им дано описание иконы Спасителя: «Внешний вид иконы Христа Спасителя, находящейся в Черкасской Воскресенской церкви, свидетельствует о ее значительной

древности. Икона сия писана на липовой доске 23-х вершков в высоту и 16-ти в ширину. Лик Спасителя от времени потемнел, и краски на оном местами потрескались и полушились, отчего трудно даже определить и стиль живописи. Впрочем, видно, что икона сия принадлежит к древней греческой живописи» [2].

Его версия о построении Воскресенской церкви во времена похода Иоанна Грозного на Казань основана на рукописи пензенского старожила, в то время 80-летнего старца Ивана Ивановича Каргополова, которая составлена из сведений, полученных им от его деда, пензенского купца Петра Никифоровича Каргополова, и из заметок на его книгах. Каргополов записал предание, впрочем, довольно вероятное, сохранившееся в устах пензенских старожилов.

Вот как гласило это предание: «В 1552 году Иоанн Грозный, идя на войну под Казань, за рекой Сурой, протекающей за городом Пензой, нашел пикет кубанских татар с женами и детьми, в числе 30 человек, которые были пойманы, обнадежены в милости царя и крещены и поселены здесь ясаком. При этом Иоанн Грозный повелел построить для них церковь, которую намеревался на обратном пути освятить. Однако, по взятии Казани сам царь возвратился в Москву иным путем, но часть своего войска прислал сюда для поселения и образования пограничной с кубанскими татарами стражи. А с ними — на благословение новому краю — передал бывший с ним под Казанью образ Всемилоственного Спа-

са. Новые поселенцы нового края срубленную прежде церковь в один день, снабдили утварью, принесенную с ними. Осветили через пришедших с ними священников и поставили в ней принесенную икону Всемилоственного Спаса.

Это предание если не вполне, то, по крайней мере, во многом вероятно, и если не сам царь, то другая часть войска, шедшая иным путем, могла проходить нынешнюю Пензенскую губернию» [3]. И хотя достоверных сведений о том, в каком году была построена первая Воскресенская церковь, до сих пор не обнаружено, вполне вероятно, что построена она задолго до основания города Пензы. Это подтвердили современные краеведы-исследователи С.Л. Шишлов и В.В. Первушкин. В статье «Краткий очерк истории Пензы в связи с 400-летием» они доказали (со ссылками на Русский государственный военно-исторический архив и С.-Петербургский филиал Института Российской истории РАН), что существование деревянной Воскресенской церкви в Черкасской слободе было документально зафиксировано в 1660-61 гг., то есть на два-три года раньше построения Пензенской крепости [4].

Деревянные церкви Черкасской слободы — Архангельская, построенная в послепетровское время, и Воскресенская, сруб которой был поставлен, вероятно, еще до основания в 1663 году крепости и города Пензы, хорошо различимы на самом раннем изображении города — на гравюре 1769 года с видом Пензы по рисунку подполков-

ника Александра Ивановича Свечина, посетившего город в 1764 году (гравер Патрикий Тимофеевич Балабин).

Гравюра г. Пензы по рис. А.И. Свечина 1764 года.
Справа – Воскресенская и Архангельская церкви.

Вполне вероятно, что зарисованная в 1764 году А.И. Свечиным деревянная Воскресенская церковь не является первой постройкой того же наименования. Но сколько бы она не перестраивалась, она всегда была храмом, в котором пребывала одна из наиболее чтимых святынь города – икона Христа Спасителя.

«Но когда сия обыденная церковь обветшала, – писал в своей статье Я.П. Бурлуцкий, – вместо оной устроена новая, а икона сия, вместе с прочими ветхими иконами, снесена была в деревянную колокольню, где и оставалась до времени, когда Господу угодно было явить в

ней чудодейственную благодать свою. Некоторая старица из пензенского Троицкого женского монастыря, страдавшая дол-

говременно болезнью, однажды увидела во сне сию икону, причем получила повеление отыскать оную при Черкасской церкви и отслужить пред нею молебен. Будучи привезена в Черкасскую церковь, больная просила местного священника отыскать показанную ей во сне икону Спасителя, и в деревянной колокольне, стоявшей отдельно от церкви, икона действительно была найдена между ветхостями, расколотою на две половины. Соединив тогда же обе половинки вместе, внесли оную в церковь, совершили пред нею молебное пение Спасителю, и благодатию Божией больная тотчас получила совершенное выздоровле-

ние. С сего времени прославилась в городе Пензе Черкасская икона Спасителя как чудотворная. Как знамение особенной чудодейственной силы, почивающей на сей святой иконе, видели граждане Пензы и в том, что по случаю ветхости оной, несколько раз предписано было поновление ее, но Господу угодно было, чтобы святая чудотворная икона Его оставалась в том ветхом виде, в каком обретаена была на колокольне, в состоянии ее уничтожения; и после каждого поновления место склейки бывшей расколотою иконы снова обнаруживалось в виде трещины, и наложенные вновь краски неприметным образом спадали со святого изображения Господня. Столяр и живописец, которые поновляли сию икону в 1831 году, собственноручным показанием, данным местному протоиерею Воскресенской церкви, в сем засвидетельствовали. Первый из них тщательно склеил обе половинки расколотою доски иконы, а второй зашпаклевал как место склейки, так и все попортившиеся краски и исправил лик Спасителя заново. Но едва прошел один месяц, как святая древняя икона постепенно приняла совершенно прежний ветхий вид.

Из многих других преданий о чудесах Божьих, от сей святой иконы явленных, за достоверность следующих ручаются также живые очевидцы. Пензенский мещанин Василий Григорьевич Пономарев, умерший в 1837 году после десятилетней опухоли в колленке правой ноги, получив рану, застудил оную и почувствовал в ней столь сильную

боль, что призванный врач объявил скорую смерть больного, если не будет тотчас отнята нога: в ране открылся антонов огонь. Потеряв надежду на помощь врача, больной исповедался, причастился Святых Таин и возложил всё свое упование на чудодействующую благодать Божию, от иконы Спасителя истекающую. По принесении сей святой иконы в дом и совершения пред нею молебного пения, по желанию больного рану обвязали ватой, намоченную в масле из лампадки, находящейся в церкви пред чудотворною иконою. И благодатию Божьею, вместо смерти, больной почувствовал облегчение болезни, а вскоре и совершенно выздоровел, прожив после сего 15 лет. Дети Пономарева и воспитывавшийся в доме его племянник, мещанин Егор Тихонравов доселе живо помнят и свидетельствуют о сем чуде, прославляя Бога. Эти и многие другие видимые знамения чудодействующей силы Господней, от святой иконы Его происходящей, не могли не воспитать у жителей Пензы всеобщей веры и особенного благоговения к древней иконе Спасителя, как к иконе чудотворной. Старожилы пензенские передают, что издавна жители пензенские прибегали к этой Святой Иконе во всех общественных бедствиях. Ее выносили во время губительных пожаров на места бедствия, и огонь сокращал свою ярость; во время засухи и моровых поветрий ее всегда обносили и обносят по полям и стогнам града, и всегда получают от нее в скорбях и бедствиях утешение. Особую чудотворную силу она обнаружила в 1831 году, когда в

Пензе свирепствовала холера. Икону тогда носили по домам, где были больные. И в обыкновенные времена жители города... постоянно берут икону сию в дома свои и приходят в Воскресенский храм или благодарить Спасителя за благодеяния, полученные от Его святой иконы, или испрашивать новых благодеяний. Благодарные христиане украсили сию Святую Икону двумя серебряными ризами, из которых одна позлащенная, построена в 1831 году, по освобождении города от губительной холеры, на место прежней, доселе хранящейся в церкви» [5].

Воскресенский храм в камне (вместо двух существовавших здесь деревянных церквей) был построен по благословению Феодосия, епископа Тамбовского и Пензенского. В январе 1785 года епископом Феодосием дана была храмоздательная грамота прихожанину этой церкви «пахотному солдату, старшине Спиридону Наумову с товарищи» на построение каменной церкви в честь Обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме с приделом во имя Архистратига Михаила. Другой престол, в память Успения Божией Матери, было разрешено построить уже в 1789 году епископом Феофилом [6].

К сентябрю 1792 года оба эти придела — Архистратига Михаила и Успения Божией Матери — были полностью построены и оснащены всем необходимым для проведения служб. В донесении из Пензенского духовного правления Преосвященнейшему Феофилу говорилось: «Приделы постро-

ены и всем церковным благолепием убраны и ко освящению со всем принадлежащим в готовности имеются» [7].

21 сентября 1792 года оба эти придела после их освидетельствования были освящены. А главный престол Воскресенской церкви в память Обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме, или Воскресение Словоущее, был освящен в 1797 году. Церковь была построена «на счет dobroхотнотдателей, тцанием купца прихожанина Дениса Васильевича Казницына купно со священником и старостою церковным» [8].

В 1807 и 1808 годах она была перестроена и затем освящена 2 августа 1809 года, что было видно из надписи на антиминсах, но в 1852 году церковь по причине тесноты была вновь разобрана и сооружена больших размеров по плану, утвержденному в Департаменте проектов и смет. Тогда же вместо устаревшей колокольни поставлена была новая с пирамидальным куполом, обитая белым железом и двумя по сторонам каменными постройками в линию с церковью. Приделы оставлены те же и освящены Амвросием II (Моревым) 23 ноября 1852 года.

«Церковь сия, — сообщали «Пензенские епархиальные ведомости», — не отличаясь ни красотой своих одноярусных иконостасов, ни убранством и кистью икон (в ней насчитывается не более 60 икон, и то слишком простой живописи, из них только 9, не считая иконы Спасителя — покрыты серебряными ризами), ни ценно-

стью прочих принадлежностей своих... обладает зато первою в городе Пензе Святынею — древним чудотворным образом Христа Спасителя. Он стоит в особом ките за правым клиросом настоящей церкви, украшен серебряной позлащенной ризою и сибирскими камнями; в венце его, над ликом Спасителя, укреплен орденский крест Святой Анны с алмазами, весу в ризе и венце 13 фунтов 27 золотников; она пожертвована коллежской советницей Варварой Поповой 15 февраля 1838 года, сверх того есть в церкви два напрестольных креста серебряные, достойные замечания: один заключает в себе святые мощи, на другом есть не совсем понятная надпись «ч. к. о Г. Господня».

Прихожан при церкви Воскресенской считается до 1 220 душ обоого пола; причт по штату состоит из священника, дьячка и пономаря. Для содержания причта отрезано 24 десятины пахотной земли. Затем, особенно в летнее время приносит много дохода и причту Чудотворный образ Христа Спасителя. Для молебствия перед коим притекают многие даже из дальних местностей, а многие поджидают Его в свои дома» [9].

Когда в 1870 году было начато строительство Моршанско-Сызранской железной дороги, Воскресенский храм, стоявший вблизи железнодорожного полотна, был закрыт и предназначен к слому. В 1874 году была разрушена его трапезная и колокольня, из храма была взята вся церковная утварь, образа и колокола.

Нетронутой оставалась лишь самая главная часть храма — алтарь с восточной частью здания. Вместо этой церкви решено было построить новый храм на Ярмарочной площади, на строительство которого пошла и часть кирпичка от разобранных трапезной и колокольни старой Воскресенской церкви.

Воскресенский храм стоял полуразрушенным почти десять лет, до тех пор, пока не пришла известной пензенской благотворительнице Марии Михайловне Киселевой промыслительная мысль о восстановлении этого древнего памятника веры. «Бог вездесущий и вся исполняющий разными знаменами и в сонных видениях указал мне быть обновительницею древней, поруганной человеческими расчетами Святыни», — писала Мария Михайловна обер-прокурору Святейшего Синода К.П. Победоносцеву [10]. В прошении М.М. Киселевой в Святейший Правительствующий Синод говорится: «Стояло это здание никем не тронуто до тех пор, не менее десяти лет, пока Господу Богу угодно было избрать меня к воссозданию поруганной Его святыни... Я же, когда на свои собственные средства начала возобновлять храм с моим архитектором и священником Гекторовым, нашла под престолом Святой Крест со святыми мощами, на котором сохранилась надпись об освящении этого храма одним из древних иерархов, имени которого разобрать было нельзя. Это видимое свидетельство явного Промысла Божия в воссоздании древней церкви» [11].

Строительство моста через р. Суру на участке Моршанско-Сызранской железной дороги. На заднем плане – Воскресенская церковь.

Проект на возобновление Воскресенской церкви был рассмотрен и утвержден в Строительном отделении Пензенского губернского правления 16 сентября 1881 года. Работы по возобновлению разобранного за ветхостью храма и реставрации сохранившейся части здания были проведены очень бережно. Об особом внимании к этому древнему памятнику веры со стороны архитектора и М.М. Киселевой говорит протокол заседания Строительного отделения от 25 мая 1882 года, на котором рассматривался вопрос о восстановлении полуразрушенной в 1874 году каменной Воскресенской церкви. В протоколе приведен акт обследования церкви епархиальным архитектором В.М. Бетюцким. По его мнению,

храм был построен в царствование Иоанна Васильевича Грозного. В заключение акта архитектор предложил: «...Как древность постройки нужно сохранить, хотя бы оставшуюся часть храма, и привести его в надлежащий вид, на что изъявила свое желание собственными средствами выполнить кавалерственная дама, вдова статского советника Мария Михайловна Киселева, расширением новой пристройкой к настоящей церкви... «фонарь» над куполом, где утвержден крест, сломан... сделать оный вновь из нового кирпича в том виде как он существовал прежде... стены снаружи, где выкрошился кирпич, облицевать в один или два кирпича, укрепив кладку железными скобами». И далее: «Храм следует возо-

бновить, как показано по проекту, тем более, что это возможно. Г-жа Киселева заявила, что на возобновление оставшейся части церкви в прежнем виде она по своему усердию не будет жалеть ни материалов, ни работ» [12].

Перестройка Воскресенского храма была закончена в конце 1884 года. Престолов в нем было три: главный – во имя Обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме, т.е. в честь главного христианского храма – Воскресения Господа нашего Иисуса Христа в Иерусалиме, который был обновлен (возрожден) святой равноапостольной Еленой в 335 году, и придельные – в честь иконы Божией Матери Скоропослушница (справа) и во имя святого Архистратига Михаила и святителя Николая Чудотворца (слева) [13].

К этому времени было завершено и строительство нового храма на Ярмарочной площади – Богоявленского, который стали называть «Новым Спасителем».

29 декабря 1884 года икона Всемилоственного Спаса была перенесена в Богоявленский храм накануне его освящения.

Много усилий приложили прихожане и сама Мария Михайловна, чтобы вернуть в возобновленный храм Чудотворную икону Спасителя. В прошении прихожан Воскресенской церкви в Святейший Правительствующий Синод говорилось: «Промыслу Божию благоугодно было указать средства и возможность к восстановлению и освящению нашего древнего Воскресенского храма. Мы не можем выска-

зать тех радостных чувств, которыми преисполнена была душа наша при совершении освящения нашего восстановленного Воскресенского храма. Одно только приводит нас в смущение и скорбь, что мы не видим в нем древней святыни, принадлежавшей этому храму – иконы Христа Спасителя. А что икона Спасителя составляет неотъемлемую принадлежность нашего храма доказывается во-первых, тем, что храм наш древний, не вновь выстроен, а возобновлен на том самом месте, где стоял первый древний Воскресенский храм, построенный по повелению царя Иоанна Грозного, во-вторых, тем, что упомянутая икона Спасителя своею чудодейственной благодатью утвердившая начало христианства в Пензенских пределах, в сем храме находилась неизменно с того самого времени, как была пожертвована царем Иоанном Грозным» [14]. В письме К.П. Победоносцеву 27 июня 1885 года Мария Михайловна в отчаянии писала: «...изреките слово защиты в правом деле, помогите мне, ветхой деньми, еще здесь на земле увидеть после стольких лет великую Святыню, водворенную на первом и Богом избранном месте Ее прославления» [15].

Однако, несмотря на многочисленные ходатайства М.М. Киселевой и прихожан Воскресенской церкви о возвращении иконы Спасителя в восстановленный Воскресенский храм, Святейший Синод принял компромиссное решение, и указом от 24 января 1886 года установил на будущее время, чтобы Чудотворная икона находи-

лась в Воскресенской церкви от праздника Святой Пасхи до праздника Обновления храма Воскресения в Иерусалиме (13 сентября), престольного праздника Черкасской Воскресенской церкви, а остальное время года – в Богоявленской церк-

творной иконы из Богоявленского в Воскресенский храм, который с тех пор стал называться Старым Спасителем.

Чтобы икона постоянно пребывала в возобновленном ею храме, Мария Михайловна Киселева сделала с нее хороший спи-

Перенос чудотворной иконы Всемилощивого Спаса Крестным ходом из Воскресенского храма в Богоявленский. Фото 1880-х гг.

ви. С этого времени ежегодно 13 сентября, в так называемое «Словущее Воскресение» чудотворный образ Всемилощивого Спаса, хранившийся более 300 лет в Воскресенской церкви, стал переноситься Крестным ходом в построенную церковь на Ярмарочной площади, получившую название Богоявленской, или как еще ее называли – Новый Спаситель (ныне дворец культуры им. Дзержинского). А в среду Пасхальной седмицы совершался обратный перенос чудо-

сок и украсила его драгоценной ризой. После этого подлинник навсегда остался в Богоявленской церкви. В ведомости этой церкви за 1901 год сказано, что икона Христа Спасителя находится в киоте с западной стороны правой и первой от алтаря колонны. «Киота сделана из липового дерева, сплошь покрыта резьбой и сплошь вся позолочена. Сама икона заключена в серебряную 84-й пробы ризу с большим, также узорчатым, также серебряным венчиком,

риза позолочена. Живопись на образе, изображающем Господа Иисуса Христа, чисто византийская и едва заметна от ветхости. Икона сия украшена цветами (искусственными), на шелковых лентах на нем висят образки и кресты. Размеры: 1 аршин 71/2 вершка на 1 аршин» [16].

2 августа 1891 года иконой Всемилощивого Спаса духовенство Воскресенской церкви торжественно благословляло проезжавшего цесаревича Николая Александровича (будущего императора Николая II), возвращавшегося из путешествия по Дальнему Востоку и Сибири. Цесаревич тогда ненадолго остановился на Пензенском вокзале, где его встречали представители светской и духовной власти. Горожане приветствовали наследника престола по всему пути следования поезда. Торжественно встречало его и духовенство ближайших к железной дороге церквей. Как писала газета «Пензенские губернские ведомости», «... громадная публика разместилась около церкви Спасителя, вокзала железной дороги и далее вокзала к Конной слободе... У церкви Спасителя, что в Старых Черкасах, императорский поезд встречен был, при колокольном звоне, духовенством этой церкви, в светлом облачении, с хоругвями и Чудотворною иконою Христа Спасителя. Когда поезд поравнялся с тем местом, где стояло духовенство с хоругвями и иконою, то Государь Наследник, стоя у окна вагона, осенил себя крестным знаменем. Многочисленная толпа народа грянула «ура», которое не смолкало до тех пор, пока поезд не

подошел к вокзалу...» [17].

В 1885 году по ходатайству М.М. Киселевой с разрешения Святейшего Синода Воскресенская церковь была вновь открыта самостоятельной и с отдельным самостоятельным причтом от Новой Воскресенской (Богоявленской) церкви.

Мария Михайловна не только возобновила Воскресенский храм, но и позаботилась о церковном причте. Причту были пожертвованы добротные каменные дома. В Ведомости церкви сказано, что причт живет в церковных домах, купленных и пожертвованных ею. Кроме того, «во вспомоществование содержания причт получает проценты с двух государственных 4% непрерывно-доходных билетов с капитала каждый по три тысячи, положенных госпожой Киселевой 1885 года марта 15 дня за помин Александра и Марии, родителей, родственников, убиенных на поле брани и всех православных христиан» [18]. Однако позднее, с постройкой железнодорожного участка «Пенза – Сердобск», дома, пожертвованные М.М. Киселевой причту, были реквизированы в пользу общества Рязано-Уральской железной дороги (ст. Пенза-III).

После революции по своему прямому назначению храм просуществовал недолго. В феврале 1930 года на основании постановления ВЦИК местными властями было принято решение о закрытии Воскресенской церкви и использования ее «для общественно-полезных нужд». На основании постановлений общих собраний рабо-

Церковь в честь Обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме (Старый Спаситель). Фото 1905 года.

чих и служащих мастерских Московско-Казанской железной дороги в октябре 1930 года храм был передан жилищно-строительному кооперативу Московско-Казанской железной дороги под красный уголок и детскую площадку [19], но временно церковь использовалась как зернохранилище.

В 1940 году решением Пензенского горисполкома здание бывшего Воскресенского храма было передано в ведение НКВД и поставлено на баланс этого ведомства, ко-

торое разрабатывает проект переустройства здания церкви под пересыльный пункт милиции. Внутреннее помещение церкви было полностью реконструировано и приспособлено под пересыльный пункт милиции, который с 1942 года становится пересыльной тюрьмой. Были полностью разобраны купол церкви и колокольня, кирпич от которых был использован для возведения тюремных камер. Вдоль храма, посередине, до самого алтаря был устроен коридор шириной 2,5 метра. Он делил помеще-

План реконструкции Воскресенской церкви под пересыльную тюрьму. Чертеж 1939 года.

ние на две равные половины. По обе стороны коридора, справа и слева, были устроены тюремные камеры. Из них шесть камер общих, две одиночные камеры и камера для рецидивистов. А в самом главном, святом месте храма — алтаре — было устроено два небольших карцера. Все церковные окна в камерах были заложены кирпичом. Вместо них были оставлены лишь небольшие окошечки размером 50x50 см. В карцерах было по одному окошечку под потолком размером 20x20 см. Двери камер были обиты с обеих сторон железом и имели глазок диаметром 3 см с вращающейся металлической шторкой для наблюдения за узниками и квадратное окошечко с металличе-

ской решеткой размером 20x20 см для подачи пищи.

Вся территория пересыльной тюрьмы со всех четырех сторон была обнесена деревянным двухсторонним тесовым забором трехметровой высоты с колючей проволокой (в несколько рядов) сверху и смотровыми вышками по углам.

Пересыльная тюрьма находилась здесь с декабря 1940 года, а после ее закрытия в мае 1953 года здание использовалось как складское помещение для хранения овощей, затем для товаров «Роскультторга» и Центрального универмага. Последние годы в нем находился склад завода безалкогольных напитков (ныне ЗАО «Исток»).

Здание Воскресенского храма сохранилось. Он находится на территории бывшей Черкасской слободы у железнодорожного моста через реку Суру, рядом с ЗАО «Исток».

В августе 1997 года вышло Постановление главы администрации Пензенской области «О передаче в собственность Пензенской епархии культовых зданий, строений и прилегающих к ним территорий», и уже в сентябре этого же года архиепископ Пензенский и Кузнецкий Серафим (Тихонов) благословил начать восстановление Воскресенской церкви. Настоятелем храма Воскресения Христова владыка Серафим назначил протоиерея Николая Ивановича Тищенко. Люди по зову души шли в храм и работали там с утра до вечера без всякого вознаграждения, выполняя тяжелый труд по разборке кирпичной кладки стен тюремных камер. Среди первых помощников отца Николая были Владимир Иванович Носков, Иван Михайлович Золотов, Василий Иванович Францев, Андрей Геннадьевич Самонин, Сергей Богачков, Сергей Иллиев и др. За короткое время кирпичная кладка тюремных камер была ра-

зобрана, началась реставрация. И уже 21 января 1998 года в правом приделе в честь иконы Божией Матери Скоропослушница, после почти 70-летнего забвения, была совершена Божественная литургия, а 13 сентября этого года был отслужен молебен о призвании Святого Духа на восстановление этого самого древнего храма на Пензенской земле; 19 декабря был отслужен молебен святителю Николаю Чудотворцу и панихида по Марии Михайловне Киселевой.

Постепенно храм изнутри стал принимать свой первоначальный вид. И уже с 2002 года служба идет и на престоле во имя Архистратига Михаила и святителя и чудотворца Николая Мирликийского. Сделаны хоры для певчих. На царских вратах появились новые иконы. 9 февраля 2002 года, в день, когда Русская Православная Церковь вспоминает Новомучеников и исповедников Российских, засвидетельствовавших своей мученической кончиной преданность Христу и Его церкви в годы богоборческой власти, епископ Пензенский и Кузнецкий Филарет посетил Воскресенский храм и совершил Божественную литургию и панихиду по новомученикам. Владыка сказал: «...Отныне этот храм будет тем местом, куда пензенцы будут приходить и молиться о своих невинно убиенных близких. Здесь будет установлена большая Голгофа, место для свечей. Стены этого храма видели все ужасы 20-40-х годов, здесь была тюрьма, через которую прошло огромное количество людей. Нам дороги эти стены еще и потому, что были по милости Божией сохранены от полного разрушения трудами знаменитой пензенской благотворительницы Марии Михайловны Киселевой... Пусть молитвенное предстательство Новомучеников и исповедников Российских всегда простирается над нашей страной, а мы, следуя священным заветам, будем посылать им поддержку и помощь, воплощая идеалы христианства».

Из всех пензенских церквей, построенных на средства М.М. Киселевой, до наших дней сохранилась лишь восстановленная ею Воскресенская церковь. Промыслительно, что эта древнейшая святыня города Пензы, дважды разрушаемая, пережившая судьбу от храма до тюрьмы, вновь восстанавливается и служит делу Православия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Островидов Ф.П. О началах распространения христианства в пределах Пензенской епархии// Пензенские епархиальные ведомости (ПЕВ), 1866, №№ 1-3
2. ПЕВ, 1870, №14, ч. неофициальная, с. 141
3. Там же, с. 142 – 144
4. Наша Пенза, 1999, № 44 (529), с. 6
5. ПЕВ, 1870, №14, ч. неофициальная, с. 143 – 148
6. Государственный архив Пензенской области (ГАПО), Ф. 182, Оп. 1, д. 236, л. 2-2об.
7. Там же
8. ГАПО, Ф. 182, Оп. 1, д. 1270, л. 52
9. ПЕВ, 1878, №11, с. 2-3
10. Российский государственный исторический архив (РГИА), Ф. 796, Оп. 166, д. 1439, л. 30-31
11. Там же, Ф. 796, Оп. 166, д. 1439, л. 17-19
12. ГАПО, Ф. 6, Оп. 1, д. 5585, л. 81-84
13. ГАПО, Ф.182, Оп. 1, д. 2497, л. 174-174об.
14. Р Г И А, Ф. 796, Оп. 166, д. 1439, л. 7-8об.
15. ГАПО, Ф. 182, Оп. 1, д. 2497, л. 30-31
16. ГАПО, Ф. 182, Оп. 1, д. 2715, л. 20об.
17. ПЕВ, 1891, №16, ч. неофиц., с. 521
18. ГАПО, Ф. 182, Оп.1, д. 2448, л. 170-170об.
19. ГАПО, Ф. Р-453, Оп. 1, д. 1304, л. 10

*Помянух дни древния, поучихся во всех делах Твоих,
в творениих руку Твоею поучахся*

(Пс. 142, 5)

Документы

**Документы о закрытии Саровской пустыни
из фондов Государственного архива Пензенской области.
Публикация Д.Ю. Мурашова**

Документы о закрытии Саровской
пустыни из фондов Государственного
архива Пензенской области

Документ 1

*«Совершенно секретно
Во фракцию ВКП (б) при Пензенском Губисполкоме
Копия Пензенскому Губкомму ВКП (б)*

В пределах Краснослободского уезда расположен Саровский монастырь. Монастырь как таковой по декрету ВЦИКа должен быть ликвидирован, но фактически он существует по настоящее время, со всеми присущими монастырям укладом жизни и обычаями.

Местечко Саров представляет из себя небольшой, но хорошо оборудованный городок-крепость с наличием больших корпусов каменных зданий, складов и прочих служб. Имеется целый ряд гостиниц и 8 церквей. Монахов там проживает около 160 человек, живут они в бывших монастырских зданиях, лишь с той разницей, что вносят небольшую квартирную плату 250 руб. в месяц, но это обстоятельство их мало стесняет, а наоборот дает им определенный доход, а именно: в виду большого наличия свободной жилой площади, монахи размещены по квартирам свободно, с большим излишком жилой площади, которую реализуют за установленную монахами плату приезжающим в Саров в большом количестве паломникам. Все находящиеся в Сарове 8 церквей с культовым и частью некультовым имуществом в 1921 году формально были переданы в пользование религиозной общины образовавшейся из граждан окрестных деревень Нижегородской губ., расположенных в 5 верстах от Сарова и монахов Сарова. Но фактически религиозная община превратилась в тот же самый монастырь с полным и бесконтрольным хозяйничаньем монахов, т.к. вся административная, хозяйственная и духовная власть общины перешла в руки монахов, во главе с игуменом. По укладу и правилам монастыря он не обслуживает в полном смысле религиозных нужд верующих прихожан. В монастыре не допускается по-прежнему совершения обрядов венчания и крещения и граж-

данам данной общины приходилось совершать обряды в других приходах.

Саровский монастырь в отличие от других монастырей Пензенской и др. губерний имеет свои особенности. Там имеются мощи Серафима Саровского, мнимо прославленные властью самодержавия рядом вымышленных чудес и исцелений. Почему (религиозной массой) продолжает посещаться паломниками прибывающими из разных мест Союза. Посещаемость в год Сарова определяется до 30000 душ. В декабре месяце 1921 года мощи Серафима Саровского Комиссией из представителей разных губернских, уездных органов, врачебной экспертизы и духовенства соседних губерний и уездов были обследованы (копия акта при сем прилагается). Мощи, как видно из акта представляли как и все созданные мощи отдельные части неполного скелета, окутанной ватой и грудой тряпья. Результаты обследования всенародно объявлены в печати, но не были изъяты, а оставлены там где и были, т.е. в церкви в специально сделанном гробу и так называемой серебряной раке, сооруженной бывшим царем Николаем. Помимо наличия мощей в церквях Сарова и в окрестностях его представлены в особо приспособленных зданиях другие «памятники» чтимого Серафима Саровского, как-то: обувь, одежда, зуб, клочок бороды и некоторые орудия хозяйства Серафима. В 3-х верстах от Сарова дальняя пустынь, где находится «камень на котором молился Серафим». В 1,5 версте ближняя пустынь «с святым источником воды» и купальней.

Все эти созданные памятники используются монахами Сарова в целях извлечения материальной выгоды с паломников. У каждой вещи или предмета обязательно прикреплен кружок и приставлен монах для сбора денег.

Помимо этого способа выжимания средств с паломников производится открыто торговля «святыней». В особо приспособленном здании при монастыре и источнике монахи торгуют иконами, крестами, литературой религиозного характера, разными листовками включительно контрреволюционного содержания, «святым» маслом от мощей и водой из источника.

Как широко реализуется монахами святыня видно из следующего:

При обследовании в Сентябре месяце с.г. Саровского монастыря было обнаружено на складе под церковью 50 ящиков, размером в 2 арш. длины и 1 арш. 8 в. ширины и высоты, наполненных стеклянной мелкой посудой, для разлива «святого» масла и воды. В лавке разлитого по пузырькам масла для продажи до 100 флаконов.

У источника стеклянной посуды приготовленной под воду до 2000 штук.

Эта посуда не только как запас от прошлого времени, но как видно из документов хранящихся в канцелярии монастыря приобретена в Августе месяце с.г. в Шануровском Государственном стеклозаводе.

Помимо громадного количества книг хранящихся в трех монастырских библиотеках, обнаружено в лавке и прочих местах литературы, листовок, картин духовного содержания, размноженных в тысячах экземпляров распространяемой через продажу среди паломников.

Как видно из акта ревизионной Комиссии Саровской религиозной общины от 19-21 Сентября с.г. доходность от реализации святыни за время с 1 Января по 1 Сентября с.г. по книге прихода выразилась в сумме 18616 руб. 75 коп. При чем эта сумма далеко не отвечает действительности, которая должна иметься в приходе потому, что каждого монаха приставленного к сбору средств, за ту или иную доходную статью не возможно поставить в условия какого либо контроля и они сдают собранные деньги в кассу монастыря по своей совести.

Все живущие в Сарове монахи никаким полезным трудом не занимаются, а содержатся исключительно на доходы от реализации «святыни».

Окружающее население на Саров смотрит как на гнездо тунеядцев и Саров в их глазах утратил то религиозное значение, каким он пользовался до революции.

Внутренняя жизнь монашествующих сводится к следующему:

Среди монахов, как и прежде сгруппированы два класса: эксплуататоры — рясофорная высшая каста монашествующих от игумена до иеромонахов включительно, занимающаяся исключительно выполнением хозяйственных и административных функций монастыря и выполнением богослужений в церкви и эксплуатируемые — послушники-рабы, которые несут на себе всю черную физическую работу монашествующего коллектива. За что все получают по 1,5 ф. черного хлеба в сутки и 1-2 раза в неделю горячую пищу из доходов монастыря. Среди монашествующих распространено пьянство, проституция и венерические болезни.

После того как у них Соввластью было все изъято монахами вновь приобретено 4 лошади, до 100 ульев пчел. Пришедшие за время революционного периода в некоторую ветхость все их источники одурачивания верующих: пустыни, колодцы и часовни, монахами вновь восстанавливаются ремонтируются и подкрашиваются, в то время как государственные здания, в коих живут монахи, не только не ремонтируются, а из года в год разрушаются.

Не менее важным моментом отмечается то, что Саров, по своей чтимости является монастырем Всесоюзного значения, которого мало коснулась революция. Он с каждым годом стал привлекать все более привлекать к себе стечение под видом паломничества разного антисоветского элемента. Ежегодно, как и в нынешнем году 1 Августа состоялось очередное празднование памяти открытия мощей Серафима Саровского. К этому времени со всех концов Союза ежегодно стекается масса паломников. В нынешнем году паломников прибыло из 23-25 внутренних и окраинных губерний Союза, в количестве до 7000 человек. В том числе более 50% составляло духовенство, монашествующие и интеллигенции разного антисоветского пошиба включительно до бывших генералов-адмиралов и княжеских сословий.

Обстановка Сарова под видом совершения молений дает этой всей своре возможность обобщаться между собой, обмениваться мнениями, распускать среди прочей темной массы антисоветские слухи и сведения и обдумывать прочие контрреволюционные деяния.

Словом вся эта обстановка Саровского монастыря является опорным пунктом религиозного дурмана и гнездом черной реакции.

ГО ОГПУ в настоящее время арестована верхушка монастыря во главе с игуменом по обвинению в распространении контрреволюционной литературы и использования религиозных чувств верующих в личных целях.

Кроме периодического и временного посещения Сарова в течении года разного политнеблагонадежного элемента, там находят себе приют таковые и на довольно продолжительное время, которых не мало проживает и в настоящее время.

Учитывая то, что Саров расположен от уездного центра около 90 верст и губернского до 400 верст, благодаря чему мало доступен влиянию Сов. и партийных органов, в сторону ослабления его реакционного значения, Пензенский ГО ОГПУ стал перед необходимостью полной и срочной ликвидации Сарова.

Для ликвидации монастыря ГО выдвигает проведение нижеследующих мероприятий:

1. Саровский монастырь, как существующий вопреки декрета ВЦИК о ликвидации монастырей — закрыть.

2. Религиозную общину Сарова, как не использующую церкви монастыря для удовлетворения религиозных нужд, а лишь являющуюся ширмой монахов для эксплуатации религиозных чувств верующих, ликвидировать. Имеющиеся церкви закрыть. В случае ходатайства со стороны общины о предоставлении храма для совершения религиозных треб. Предоставить один храм, но не больше.

3. Мощи Серафима Саровского и прочие предметы созданные в память его, являющиеся средством извлечения монахами материальных выгод, изъять и передать таковые в музей Губернского союза «Безбожник».

4. Всех монахов, проживающих в Сарове выселить в административном порядке по другим монастырям группами, главным образом инвалидов. Остальным монахам предложить избрать другое место жительства по усмотрению.

5. Некультовое имущество, находящееся в пользовании религи-

озной общины и в пользовании монахов изъять и передать в госфонд.

6. Культовое имущество находящееся в большом излишке в Сарове изъять и передать соответствующим учреждениям.

7. Постройки жилые, нежилые и часовни находящиеся вне стен Саровского монастыря, разбросанные по лесу и служащие, как памятниками Серафима Саровского ликвидировать через продажу с торгов, обратив средства в подлежащий доход государства.

8. Для проведения мероприятий по ликвидации Сарова Губотдел ОГПУ находит целесообразным создание при ГИКе Комиссии от заинтересованных учреждений: Губисполкома, Губпрокуратуры, ГО ОГПУ, ГЗУ, Губоно, от Губздрава — врачей экспертов и Краснослободского УИК.

9. Время ликвидации находит Январь месяц 1927 года, т.к. этот период ослабляется посещением паломниками Сарова и с другой, что в связи с изъятием нами монашеской головки Сарова и содержанием ее под стражей, дает возможность наименьшего сопротивления к ликвидации монастыря.

10. Срочно принять меры по усилению в районе Сарова культурно-просветительной работы.

11. Намеченные мероприятия ГО ОГПУ просит срочно рассмотреть и дать свои указания, т.к. практически к ликвидации необходимо приступит не позже Января 1927 года — время, когда в монастыре нет паломников. Оттяжка этого вопроса в связи с наплывом паломников к весне, вынудит снова отодвинуть решение его до следующего года.

Этот вопрос ГО согласован уже с ОГПУ.

Просьба Ваши последующие по этому вопросу решения сообщать ГО.

При сем прилагаются копии устава общины. Договор, акт рев. комиссии общины, акт вскрытия мощей и прочие материалы.

Нач. Пенз. Губотдела ОГПУ Тарашкевич

Нач. СО. Олешкевич

28 дек. 1926 г.».

Документ 2

«Сов. секретно»

Протокол № 2/с
заседания бюро Пензенского Губкома ВКП (б)
от 26/II — 27 года.

Присутствуют:

Члены бюро Губкома: тт. Аболин, Акулинушкин, Полумордвинов, Польдяев, Тарашкевич, Петров, Хлопин, Росницкий, Полбицин

Члены Губкома: тт. Маршан

Кандидаты в члены ГК: тт. Кочуков, Маханов

Члены ГКК: тт. Степанов, Лапин

повестка дня:

1. О трубзаводе
2. О саровском монастыре

Слушали: О Саровском монастыре (т. Тарашкевич, Кочуков)

Постановили: 1. Поручить комиссии в составе Тарашкевич Росницкого и Маршана представить к 28/ II резолюцию по данному вопросу».

Источник: ГАПО. Ф. п. 36. Оп. 1. Д. 1468. Л. 4, 7 об.

Саровская пустынь. 1945 год

Документ 3

«Выписка из протокола № 14 заседания бюро Пензенского Губкома ВКП (б) от 4 — го марта 27 г.

Слушали:

12. О Саровском монастыре

Постановили:

1. Признать необходимым срочно ликвидировать монастырь;
2. Поручить Секретариату Губкома согласовать вопрос с Центром».

Источник: ГАПО. Ф. п. 36. Оп. 1. Д. 1468. Л 8.

Вскрытие мощей Серафима Саровского

Документ 4

«Выписка из протокола № 6/с заседания Президиума Пенз. Губисполкома от 30 марта 1937 года

§ 1

Слушали: О ликвидации Саровского монастыря и взятии мощей «Серафима»

Постановили: В дополнение постановления Президиума Губисполкома от 5 января.

1/ Предложить Краснослободскому Уисполкому немедленно расторгнуть договор с Саровской религиозной общиной, как потерявшей юридическое значение /заключен в 1923 году/ и опечатать церкви Сарова в целях сохранения культурного имущества.

2/ Поручить члену Губисполкома тов. Тарашкевичу выехать в Саров для проведения операции по изъятию мощей «Серафима» и отправления их в г. Москву.

3/ Для учета культового имущества и определения порядка его использования и реализации, командировать вместе с тов. Тарашкевичем члена Губисполкома тов. Торкина.

4/ Предложить тов. Вершинину доложить Президиуму о возможности использования построек Саровского монастыря в местных условиях.

5/ отпустить тов. Тарашкевичу на проведение операции 500 рублей из ст. 20 сметы Губисполкома.

Верно: управделами ГИК подпись».

Источник: ГАПО. Ф. п. 36. Оп. 1. Д. 1468. Л. 9

Документ 5

«строго секретно»

В ЦК ВКП (Б)
Антирелигиозная комиссия
тов. Ярославскому или Попову
копия Зав. агитотделом ЦК т. Кнорину

Бюро Пензенского Губкома тщательно обсудило вопрос о Саровском монастыре и признало необходимым срочную его ликвидацию.

Подробно материалы по этому вопросу направлены в Москву по линии ГПУ.

В основном эти материалы выявляют следующую картину:

1. До настоящего времени в монастыре целиком сохранился его дореволюционный уклад с безконтрольной и хищнической эксплуатацией имущества в целях личной наживы монастырской верхушки при наличии, вместе с тем, пустующих и разрушающихся огромных жилых помещений;

2. Монастырем продолжается заметно усиливающаяся за последние годы злостная эксплуатация религиозных предрассудков (использование имеющихся в монастыре мощей, массовая торговля «святой водой», песком, кусками «святого» дерева, инсценировка чудес, кликушество и т. д.), что помогает монастырю в особые дни «серафимовских торжеств» собирать значительные массы верующих (до 12 тыс. из 20-25 губерний);

3. Распространение дореволюционной черносотенной литературы, скопление в дни монастырских праздников духовенства и видных деятелей царской России, которые могут свое пребывание в Сарове использовать в контр-революционных целях, организуя всевоз-

можного рода религиозных шествий с контр-революционным их содержанием, фактическое несение монастырем роли духовной школы и т. д. Свидетельствует об усиливавшейся за последний год контр-революционной роли монастыря.

Ликвидацию монастыря было бы целесообразно произвести теперь же, до наступления весеннего раздополя.

Но дело задерживает с решением вопроса о судьбе мощей Серафима.

Оставить мощи в Саровской пустыне, конечно, невозможно.

В Пензе имеются на них два претендента — церковное управление и союз Безбожников.

Мы считаем совершенно невозможным передачу их союзу Безбожников для помещения в Пензенском музее антирелигиозника: в губернском городе крестьянской губернии на этой почве возможны эксцессы.

Навряд ли целесообразна их передача и живоцерковникам, которые не прочь поэксплуатировать еще значительную для известных кругов притягательную силу мощей в свою пользу. В 1925 году в связи с ожиданием открытия мощей еп. Иннокентия Пенза видела некоторые «картинки» с участием кликушей.

Поэтому мы считали бы наиболее целесообразным передачу мощей в Москву для музея.

Для согласования этого вопроса с Вами Губкомом командировается в Москву член бюро Губкома — нач.губотдела ГПУ т. Тарашкевич.

Секретарь губкома ВКП(б) Аболин
Пенза, 15 марта 1927г.

Источник: ГАПО. Ф. п. 36. Оп. 1. Д. 1468. Л. 10-11

Документ 6

«сов. секретно»

Выписка

из протокола № 84 заседания комиссии по проведению декрета
об отделении церкви от государства при ЦК ВКПБ
от 24 марта 1927 г.

Слушали:

о ликвидации Саровского монастыря

т. Тарашкевич, член бюро Пензенского Губкома ВКП (б)

Постановили:

1. а) Подтвердить постановление комиссии от 10 сентября 1926 г.
б. мощи Серафима Саровского и др. «реликвии» перевести в Москву для
помещения в музей. б) Для окончательной ликвидации монастыря счита-
ть целесообразным передачу всех зданий последнего Советским орга-
низациям, для использования их в качестве домов отдыха, общежитий
и т. п. в) В этих же целях Пензенскому Губкому поставить перед со-
ответствующими организациями вопрос о передаче земель, ранее при-
надлежавших монастырю в постоянное пользование местных крестьян.
г) При проведении ликвидации Пензенскому Губкому принять меры к
предотвращению могущих быть эксцессов. д). В виду наступления ве-
сеннего периода в связи с чем начнется приток паломников, считать не-
обходимым проведение ликвидации монастыря в ближайшее время.

П.П.

Зам председателя К. Попов
члены Красиков Тучков
24 март 1927 г.».

Источник: ГАПО. Ф. п. 36. Оп. 1. Д. 1468. Л. 13.

Публикацию подготовил Д.Ю. Мурашов

С преподобным преподобен будеши.

Пс. 17, 26

Святые и святыни

Е.П. Белохвостиков.

Трубчевская икона Богородицы – святыня Пензенской земли

Е.П. Белохвостиков
Трубчевская икона Богородицы –
святыня Пензенской земли

1

Одна из главных святынь Пензенской земли — Трубчевская икона Божией Матери, что хранится в Наровчатском Троице-Скановом женском монастыре. В 2012 году ее празднование, как и день чествования Пензенской-Казанской, впервые было обозначено в Патриаршем церковном календаре.

Относительно других чтимых икон Пензенского края — Нижнеломовской-Казанской, Керенской-Тихвинской, Вьяской-Владимирской — о Трубчевской, ее истории и иконографии, написано крайне мало. Обычно сообщается лишь, что образ написал монах Евфимий в Трубчевске в 1765 г., и в 1831 и 1848 гг. по молитвам перед иконой Наровчат спасался от эпидемий холеры.

Попытаемся восполнить этот пробел в церковном краеведении, собрав и систематизировав все имеющиеся сведения.

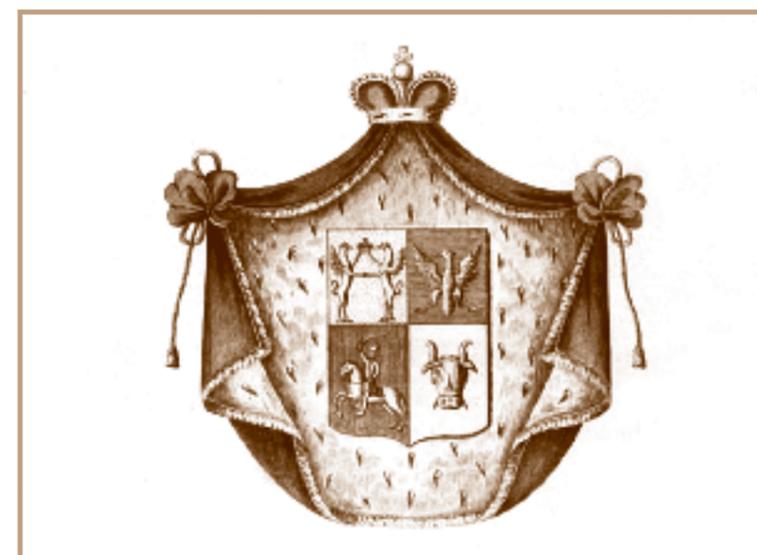
2

Трубчевск — древний русский город в нынешней Брянской области. Он упоминается еще в «Слове о полку Игореве» как Трубеч, где княжил Всеволод Святославич, брат князя Игоря и участник его похода. В 1356 г. город захватил великий князь Литовский Ольгерд-Александр Гедиминович (1296-1377) и отдал в удел сыну Дмитрию Ольгердовичу (ум. 1399), родоначальнику князей Трубецких. Последним удельным князем Трубчевским был Андрей Иванович (ум. 1546).

Трубчевская икона, очевидно, издревле была родовой святыней князей Трубецких. Кстати, при их же поддержке началось в XVI в. чествование Челнской иконы Богородицы, и под Трубчевском на месте ее явления был построен Челнский Спасо-Преображенский монастырь. Основателем монастыря (в котором столетие спустя и будет создан на-

ровчатский список Трубчевской иконы) считается князь Алексей Никитич Трубецкой (ум. 1663), в монашестве Афанасий.

Встречаются упоминания о том, что именно по инициативе князей Трубецких (якобы, между 1619 и 1654 гг.) была совершена католическая церемония коронации иконы. В католичестве вплоть до наших дней есть такой обычай: Папа Римский присылает на икону драгоценные венцы и с этого времени она официально считается чудотворной. Скорее всего, тогда же Трубчевская попала в некие католические списки чтимых образов Богородицы, о чем с удивлением иногда упоминают сейчас в Интернете.¹

Герб рода князей Трубецких

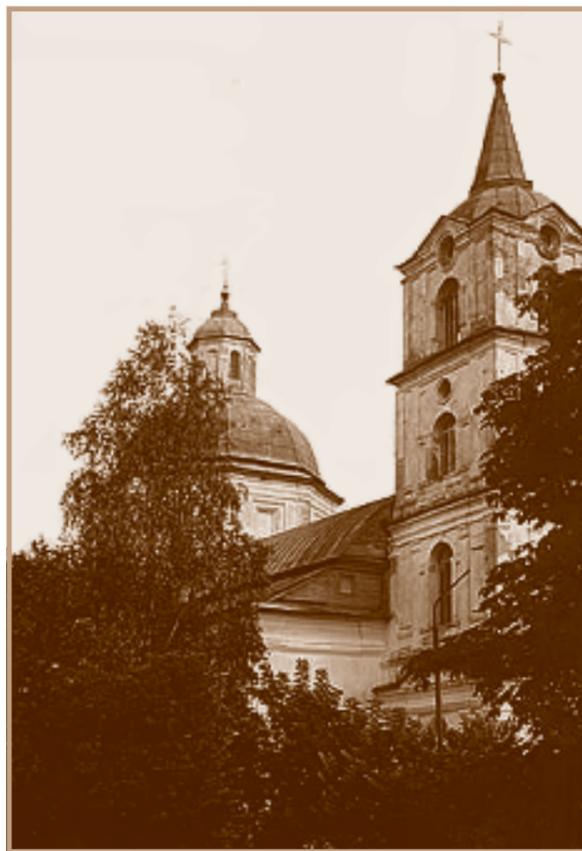
Естественно, всё это не мешает почитать икону и православным. Так, коронованы в католичестве Ченстоховская и Остробрамская иконы Божией Матери. Но и православные признают их великими святынями.

Вполне вероятно, что католическая коронация Трубчевской иконы действительно имела место быть. В 1356-1503 гг. и 1609-1643 гг. Трубчевск принадлежал католической Польше. А инициатором совершения обряда мог выступить, скажем, князь Юрий Никитич Трубецкой, в католичестве Юрий-Вигунд-Иероним (ум. 1611), или его сын Петр Юрьевич (ум. 1644), камергер и маршал Стародубский.² И даже не в Трубчевске могла происходить коронация, а, скажем, в Крако-

ве, где служили при польском королевском дворе Трубецкие и куда могли с собой увозить икону как родовую реликвию.

В то же время, заметим, сама иконография Трубчевской — греческой традиции. Короны на ней к тем, которыми увенчивают почитаемые ими иконы католики, отношения не имеют. А к католическому учению о Короновании Богородицы, совершившемся после Ее Вознесения, — не имеют тем более. Впрочем, к иконографии мы еще вернемся.

Известно, что фреска с изображением Трубчевской иконы Богородицы «с золотой короной на голове», по крайней мере, до 1886 г. помещалась над входом в усыпальницу Трубецких в Троицком соборе Трубчевска (усыпальница начала XVI в. располагалась под собором, построенным в 1784 г.).³ По описи 1910 г. Трубчевская икона «больших размеров» — возможно, как раз подлинник — находилась и в самом соборе. До 1920-х гг. ее список хранился также в трубчевской церкви великомученика Георгия. С 2002 г. один из списков — в Петропавловской церкви села Плюсково под Трубчевском.⁴

Трубчевск. Троицкий собор

3

Надпись на Трубчевской иконе в Троице-Скановом монастыре гласит, что она написана в 1765 г. монахом Спасо-Преображенского Челнского монастыря Евфимием. В этой обители действительно была иконописная мастерская. И из подписи можно сделать практически од-

нозначный вывод о том, что Евфимий сделал именно список с чтимой иконы. Во-первых, потому что сама икона, очевидно, чтилась в Трубчевске не позднее чем с середины XVII в. — со времени польского владычества над городом. Во-вторых, потому что отправлять в Сканов монастырь подлинник из Трубчевска не было никакого резона.

Как именно попал список в Наровчатский монастырь? По одной из версий, его принесли паломники с Афона (их традиционный путь в Россию пролегал через Трубчевск). По другой, «не имея пожертвований для Троице-Сканова монастыря, собиравшим пожертвования на обитель, священник [монах Евфимий] передал икону, написанную им самим».⁵

Трубчевск. Спасо-Преображенский Челнский монастырь

В 2005 г. жители Трубчевска выступили с инициативой передачи святыни в их город. Епископ Брянский и Севский Феофилакт даже обратился с ходатайством об этом к Патриарху Алексию II.⁶ Но, как видно, претензии брянских верующих исторически необоснованны: в Сканове находится список с Трубчевского образа, прославившийся именно здесь и, возможно, для здешней обители и созданный.

В описании монастыря 1869 г. Трубчевская икона Богородицы упоминается как главная святыня обители, полутора метров высотой и около метра шириной, в серебряной ризе с позлащенным венцом и короной, весом почти 8 килограммов. Находилась она в Успенском соборе «за передним столпом на левой стороне в позлащенном киоте». Летописец обители отмечал: «Благочестивые поклонники имеют к сей иконе особенную веру и благоговение, как к чудотворной, и в значительном множестве притекая с молитвою к Царице Небесной, на ней изображенной, действительно не остаются без ее чудодейственной помощи. В 1831 и 1848 годах, во время свирепствовавшей в городе Наровчатке холеры, святая икона сия была торжественно износима в оный, и ее действию приписывали прекращение эпидемии».⁷

Наровчатцы решили отблагодарить Заступницу рода человеческого постройкой церкви. По указу духовной консистории от 26 апреля 1852 г. на монастырском кладбище в 1853 г. в честь Трубчевской иконы был заложен храм, а 3/16 октября 1854 г. епископ Амвросий II освятил его. С тех пор, по устному благословению Преосвященного Амвросия, каждый год в этот день проходил Крестный ход из главного монастырского собора в кладбищенскую церковь.⁸

На рубеже XIX-XX вв. Трубчевская икона упоминается в двух наиболее авторитетных российских изданиях, посвященных чудотворным иконам Божией Матери.

София Снегосорова в своем труде «Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных Ее икон...» (1898) пишет: «Свято чтимая икона называется Трубчевскою от того, что она написана, как видно из надписи, в г. Трубчевске Орловской губернии священником Евфимием. В честь этой чудотворной иконы построена церковь в монастыре и освящена 3 октября, почему и празднуется ей в десятую пятницу по Пятидесятнице и 3 октября».⁹

Евгений Поселянин во 2-м томе исследования «Богоматерь. Полное иллюстрированное описание Ее земной жизни и посвященных Ее жизни чудотворных икон» (1914) практически полностью повторяет информацию Снегосоровой (вплоть до той ошибки, что написал образ священник, а не монах Евфимий). Но делает важное уточнение: «Нахо-

дится она в Пензенской епархии, в Троицком Скановом монастыре».¹⁰

Возникает вопрос: если подлинник Трубчевской иконы так и хранился в Трубчевске, то почему оба автора упоминают именно пензенский список? Наиболее вероятно, что сведения были ими заимствованы из «Пензенских епархиальных ведомостей» или других изданий, посвященных именно Сканову монастырю. В цитированных нами выше статьях приводится та же информация. Разве что не упомянуто празднование Трубчевской в десятую пятницу по Пятидесятнице.

Кстати, в «Полном географическом описании нашего Отечества», изданном под редакцией В.П. Семенова в 1902 г., среди святынь Трубчевска Челнская икона упоминается, а Трубчевская — нет.¹¹

П осле закрытия Троице-Сканова монастыря и его храмов часть икон, книг и утвари спасли — передали в районный краеведческий музей (скорее всего, по инициативе наровчатского краеведа Маргариты Афиногеновой). Наиболее вероятно, что это произошло в 1929 г. В музее икону использовали даже как стол, а в 1975 г. в описи отметили: «Утеряна».

В 1993 г. в запасниках музея, в подвале Покровского собора Наровчатата, святыню всё-таки нашли и передали верующим. В 1996-1997 гг. девять месяцев она была на реставрации в Троице-Сергиевой лавре, а затем заняла свое место в нижнем храме Успенского собора Троице-Сканова монастыря.

3 октября 1999 г. молебен перед Трубчевской совершил Святейший Патриарх Алексий II. Настоятельница монастыря игуменья Евстолия (Фролова, +2010) преподнесла тогда Первосвятителю список со святыни. Обращаясь к пастве, Святейший сказал: «Здесь, в этом святом храме, имеется святыня, перед которой мы сегодня молились, — святыня, которая имеет притягательную силу. К чудотворным, намоленным иконам Царицы Небесной всегда притекали люди за утешением, за ободрением, за благодатной помощью на своем жизненном пути. ...Люди будут приходить в эту святыню, молиться перед чудотворным образом Ца-

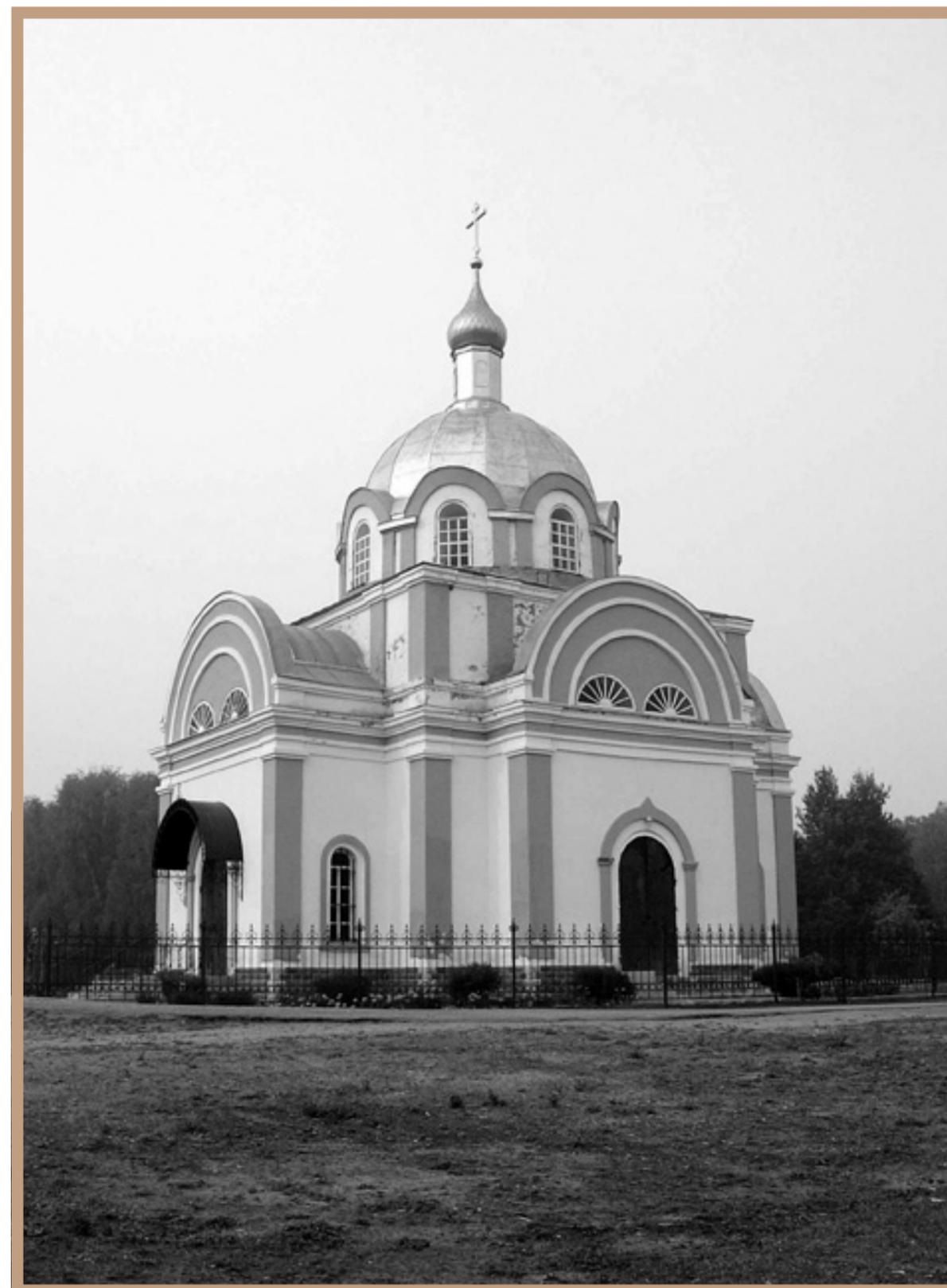
Трубчевская икона до реставрации. 1993 г.

рицы Небесной и получать, и обновлять свои духовные силы для жизненного пути, для несения своего жизненного креста».¹²

Ко времени визита в обитель Святейшего Трубчевская церковь еще стояла в руинах. Ее закрыли позже других монастырских храмов, в начале 30-х, и использовали как кормокухню (в самой обители был птицеводхоз имени Буденного). В 2004-2007 гг. храм восстановили.

Протоиерей Александр Горшенев, уроженец наровчатского села Шадрино, в 2004 г. составил акафист Трубчевской иконе, а чуть раньше – тропарь, кондак и величание.

В Патриарший церковный календарь с 2012 года по ходатайству Преосвященного епископа Вениамина и по благословению Святейшего Патриарха Кирилла было включено празднование в честь Трубчевской иконы Божией Матери – 3/16 октября.¹³

Трубчевская церковь Троице-Сканова монастыря. 2010 г.

Теперь поговорим об иконографии Трубчевской иконы. Многих смущают короны, изображенные на главах Богородицы и Христа. Высказываются даже предположения: не католический ли это элемент в иконографии?

Действительно, Трубчевск находился на границе Московского государства и Великого княжества Литовского (позже Речи Посполитой), на границе Православия и католичества, и не раз переходил от Москвы к Литве и Польше, и наоборот. Однако даже если над Трубчевской иконой был совершен католический акт коронации, на ее иконографии это бы никак не сказалось. Короны на главах Девы Марии и Христа, очевидно, появились тогда же, когда и скипетр, и держава в их руках, то есть в момент написания иконы. При знакомстве с иконографией святых образов из самых разных мест — из Греции, России, Украины, Белоруссии — оказывается, что венцы на главах Пречистой Девы и Младенца изображаются очень часто. И с католическим чином коронации связаны они далеко не всегда.

Еще одна легенда родилась, очевидно, тоже благодаря атрибутам царской власти, изображенным на Трубчевской. Якобы лики Богородицы и Младенца имеют портретное сходство с Екатериной II (вступившей на престол за два года до написания иконы, в 1763 г.) и ее сыном, великим князем Павлом Петровичем, будущим Павлом I. Критику эта версия выдерживает с трудом. Сразу бросается в глаза, что лики на Трубчевской скорее восточного типа (что, в общем-то, и исторически оправдано), нежели немецкого или славянского.

Впрочем, предания о том, что лики на тех или иных иконах написаны с реальных современников, встречаются нередко. Так, в Зубриловке Тамалинского района рассказывают, что черты княгини Варвары Васильевны Голицыной увековечены в росписи «Страдания великомученицы Варвары» на северной стене усадебного храма, а с ее супруга, князя Сергея Федоровича, владельца усадьбы, написан образ Архангела Михаила из иконостаса. В Тарханах тоже показывают образ Архистратига, которому, якобы по просьбе бабушки поэта, иконописец придал сходство с Лермонтовым.

Так или иначе, интереснее рассмотреть связь нашей святыни с православной иконографией.

Итак, на Трубчевской иконе Богородица держит в правой руке скипетр, а в левой — держава; Младенец стоит на Ее левом колене, правой Своей рукой обнимает Мать за шею, а левую положил на держава.

С.С. Снеессорева в своем исследовании упоминает не менее семи чтимых икон Богородицы, восходящих, очевидно, к тому же типу, что и Трубчевская. На всех этих иконах Пречистая изображена по пояс, а Ее Сын — в рост; их положения относительно друг друга одинаковы, равно как и положение державы и скипетра.

Первый тип из этого ряда представляют Цесарская икона (Снеессорева датирует ее явление 792 г.); Галатская, хранящаяся в Константинополе (список — в Москве); Минская, которую равноапостольный Владимир поставил в Киеве в Десятинной церкви; и Фалковичская, явившаяся в начале XVIII в. под Витебском. На всех этих иконах положения Девы Марии и Христа те же, что на Трубчевской; только правая рука у Младенца сложена для благословения, а держава Он держит Своей рукой самостоятельно, без помощи Матери. Сам же Он не стоит на левом колене, а сидит на левой руке Богородицы.

Второй близкий к Трубчевской тип — «Прежде Рождества и по Рождестве Дева» из подмосковного Николаевского Пешношского монастыря (икона известна с начала XIX в.); и Шестоковская, находившаяся с конца XVIII в. под Кашином. На этих изображениях скипетр — в правой руке Богомладенца.

И в-третьих, ближе всего к Трубчевской по иконографии псковский образ «Призри на смирение», явленный в 1420 г. Отличия его от Трубчевской только в том, что держава держит Младенец и на Его главе нет короны.¹⁴

Как мы видим, самые древние упоминания о «царственном» изображении Богородицы с Младенцем относят нас еще к концу первого тысячелетия. А ареал распространения его списков в Позднем Средневековье довольно четкий — восток современных Украины и Белоруссии и запад России.

Это позволяет предположить, что иконографический тип появился ориентировочно в VIII-X вв. Византийской империи, откуда пришел на Русь и получил распространение в древнейших ее границах (Киев,

Трубчевск, Витебск, Псков). Возможно, Трубчевская икона — одна из самых близких к византийскому оригиналу и написана непосредственно с него. Ведь неспроста инициалы «Матерь Божия» и «Иисус Христос» на ней поставлены греческими литерами.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 http://www.vidania.ru/statyi/trubchevskaya_ikona_bogorodizy.html
- 2 Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Ч. 1. СПб., 1854. С. 321.
- 3 Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Брянская область. М.: Наука, 1997.
- 4 http://bryansk-eparhia.ru/mc_404.html.
- 5 Там же.
- 6 <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=147>.
- 7 Троицкий Сканов мужеский заштатный общежительный монастырь // Пензенские епархиальные ведомости. 1869. №2. С. 146.
- 8 Троицкий Сканов мужеский монастырь // Пензенские епархиальные ведомости. 1877. №12. С. 11. В исследовании Л.И. Денисова «Православные монастыри Российской Империи» (М., 1908. С. 644) церковь упоминается как Трубчевский придел Успенского собора.
- 9 Снеессорева С.С. Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных Ее икон, чтимых Православною Церковью, на основании Священного Писания и церковных преданий, с изображениями в тексте праздников и икон Божией Матери. Ярославль, 1998. С. 407.
- 10 <http://www.pravoslavie.ru/put/040326122124.htm>.
- 11 Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. Семенова В.П. Т. 2. Среднерусская черноземная область. СПб., 1902. С. 555-556.
- 12 Пензенские епархиальные ведомости. 2000. №1. С. 83-84.
- 13 <http://www.patriarchia.ru/db/text/1603900.html>.
- 14 Снеессорева С.С. Указ. соч. С. 114, 134, 208, 267-268, 283-284, 325, 347.

*Отверзу в притчах уста моя,
провещаю гонания исперва.*

Пс. 77, 2

Вечная память

Т.В. Логинова. «Для Господа надо жаром гореть, чтобы жить!»
(К 90-летию протоиерея Василия Заводчикова)

Т.В. Логинова

**«Для Господа надо жаром гореть,
чтобы жить!»**

*(К 90-летию протоиерея
Василия Заводчикова)*

В праздник Преображения Господня, 19 августа 2014 года, отцу Василию исполнилось бы 90 лет. Для земной жизни Господь отвел Своему верному рабу 83 года. И все десятилетия своей сознательной жизни отец Василий Заводчиков жил именно так, как и говорил сотни, тысячи раз своим духовным чадам и всем, кто встречался на его пути и задавал вечный вопрос: «Как жить?» Для него самого ответ был предельно прост и ясен: чтобы жить, надо гореть любовью ко Господу, в Нем искать спасение, помощь, надежду, на Него уповать, Его искать, только так можно достичь спасения и вечной жизни.

У престола Божия священник Василий Заводчиков прослужил 50 с лишним лет. Для него это служение было не просто добросовестным исполнением церковного устава, он называл это свидетельством. Он был убежден, что пастырь призван свидетельствовать — то есть, как личный свидетель Истины, удостоверить эту истинность православной веры, всеобъемлющую любовь Творца, и делал это отец Василий так истово, так горячо, что порой вызывал в людях неоднозначные чувства. Кто-то сразу всей душой тянулся к этому пастырю, кто-то его побаивался, а у кого-то он вызывал непонимание. Но не было среди них равнодушных. Без сомнения, отца Василия знали все, кто приходил на богослужения в Успенский кафедральный собор, а раньше — в Митрофановский храм Пензы. Вспоминается обычная картина начала 2000-х годов: Успенский собор, прихожане собираются на молитву, ставят свечи, переговариваются... И тут из придельного алтаря осторожно, прихрамывая, спускается седобородый священник в черной рясе, и словно ни к кому не обращаясь, начинает не просто говорить, а буквально выкрикивать что-то. Что? Люди невольно обращают внимание, придвигаются поближе к необычному священнику, окружают его, жадно слушают его слова. А они всегда были о главном — о спасении, о путях к веч-

ной жизни. «В храме стараюсь кричать: «Крестите детей скорее!» — напишет он в своем личном дневнике, который вел всю жизнь.

Василий Заводчиков всю жизнь учился; ему нравилось постигать новое, он старался быть в курсе всех событий, происходящих в мире. Для этого он почти ежедневно в свободное время уходил в читальный зал библиотеки и там читал все газеты, все журналы — и толстые, и тонкие, светские и церковные, какие тогда издавались (выписывать их не было денег, ведь многие годы мучила безработица), и не просто читал, а всегда подробно конспектировал прочитанное. Его скромный дом был переполнен такими записями: общими тетрадями, дневниками, листами бумаги... Он был частым гостем в епархиальной редакции газеты, приносил свои заметки, стихи, радовался, когда видел их опубликованными, по-детски огорчался, когда не находил свои «опусы» на страницах газеты... Но при этом всегда просил прощения «за назойливость»,

хотя общение с ним никогда не было в тягость.

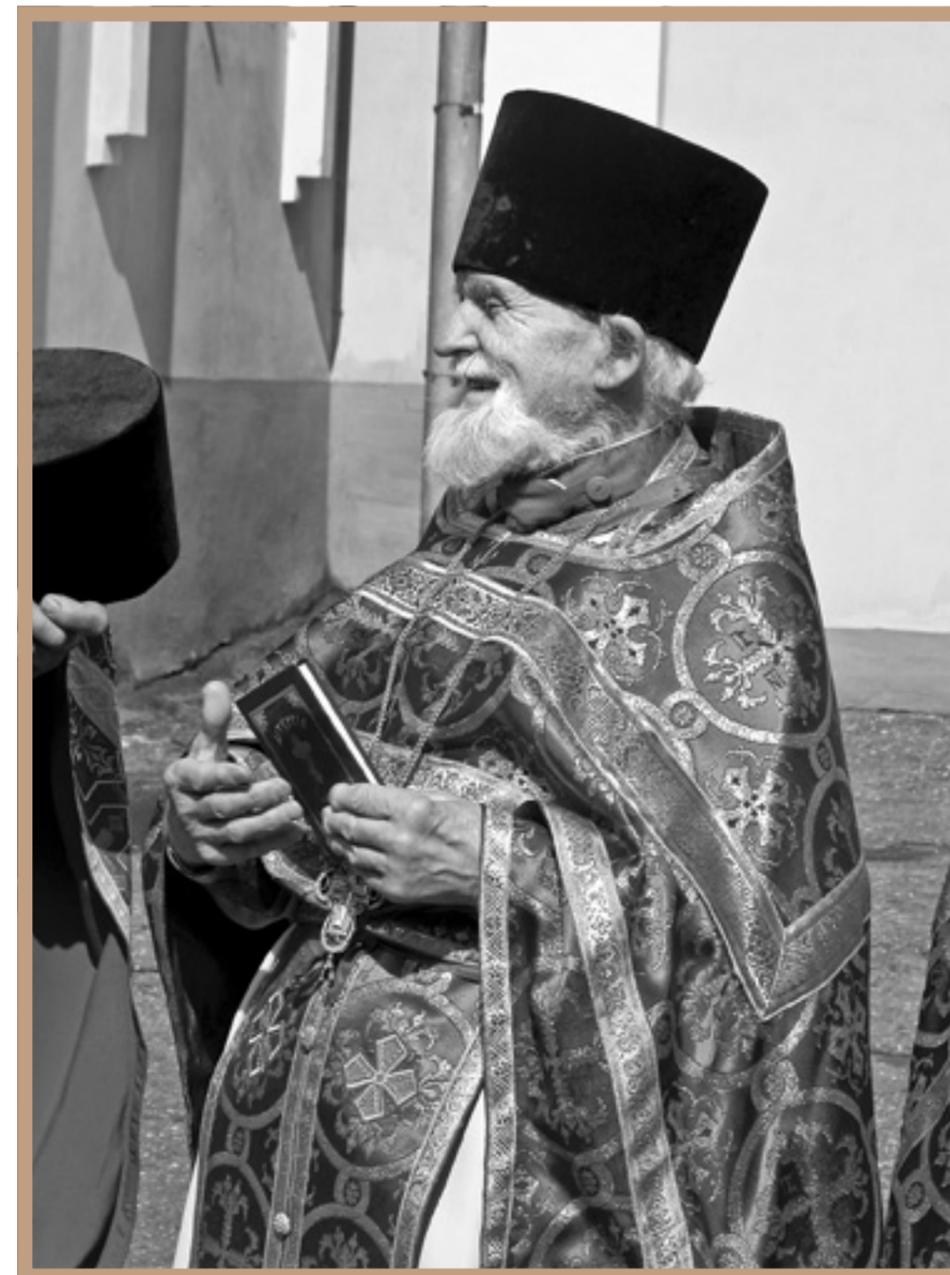
Для отца Василия не было чужих людей: каждого, встретившегося на его пути, он начинал безоговорочно любить и молиться за него. В его сердце хватало места для любви к каждому. «Радостно служить для Господа и для людей», — пишет он в дневнике. И сегодня осиротевшие духовные чада протоиерея Василия Заводчикова не остаются без утешения; они по-прежнему ищут у него совета и поддержки — в молитвах, в обращениях к своему духовному наставнику, в незабвенной памяти. И убеждаются неоднократно: помощь приходит.

Час первый и час одиннадцатый

За полгода до своей кончины отец Василий по просьбе редакции епархиальной газеты «Пензенский православный собеседник» принес для публикации краткий рассказ о своем жизненном пути. Это было в августе 2007 года, когда исполнилось 49 лет его иерейской хиротонии и вскоре, в октябре, должно было исполниться 50-летие диаконского служения. Вот что он тогда написал:

— Впервые Святое Евангелие я прочитал в школьные годы, оно и привело меня в духовную семинарию и духовную академию. Моими учителями на пути к Алтарю Божию были ректор Саратовской семинарии протоиерей Иоанн Богданович, а затем митрополит Саратовский Вениамин (Федченков), который, правда, недолго проводил с нами, семинаристами, беседы о Церкви Божией. Большевикские идеологи 1954-1958 гг. вскоре запретили владыке Вениамину посещать нашу семинарию...

В октябре 1957 года незабвенный митрополит Вениамин (Федченков) рукоположил меня в сан диакона на 4-м курсе духовной семинарии. *(К тому времени отец Василий был уже повенчан с певчей Успенского собора Пензы Лидией Петровной Шакмаевой. — Т.Л.)* Так сложилось, что я закончил ее в 1960-м году по заочному сектору: в 1954 г. я сдал вступительный экзамен в Московскую духовную семинарию, но НКВД тогда запрещал с институтским образованием идти в духовные школы. С 1958 по 1961 годы — служение в Оренбургской епархии, где 24 августа 1958 года Оренбургский епископ Михаил (Воскре-

сенский) рукоположил меня во пресвитера. Моим первым самостоятельным приходом был районный поселок Илек — в 14 км от Оренбурга, насыщенный сектантами. Там я прослужил год, и по возрасту был моложе всех священнослужителей: и перен, и диаконы были в возрасте 75-80 лет.

Наступали сатанинские подспудные изощренные гонения на Христову Церковь. В 1961 г. возвращаюсь в родную Пензу. Но, как не бил-

ся владыка Пензенский Феодосий (Погорский), до 1964 года служить мне не позволялось: безработица, затем работник лесосклада, элеватора, аптечного Управления... После письма в Верховный Совет СССР мне позволили служить: пресвитеру — псаломщиком в Успенском соборе!

А всё из-за того, что в 1959 г. я написал открытое письмо своему бывшему учителю, профессору протоиерею Александру Осипову, отрекшемуся от Святой Церкви и от Бога. С тех пор до 1991 г. я был для коммунистических идеологов врагом номер один. Ведь я утверждал, что мы не обезьяноподобные, мы — от Адама и Евы, творения Божии! Об этом я, студент 1-го курса Московского института, еще в 1945 г. тайно писал свои думы «О жизни и смерти», отвергая материалистическое возникновение Вселенной и человека. После письма Осипову-богоотступнику этот ренегат «прославил» меня как поднявшего руку на советскую идеологию, а потом был приказ: в штат епархий автора этих строк не принимать!

За минувшие десятилетия много было отчаяния и скорбей, но, как сказал святой Апостол, похвалюсь и я немощами своими, дабы обитала во мне благодать Божия.

И вот 50-летний юбилей... Думал ли я о каких-то высоких наградах? Главная награда для всех нас, священнослужителей, — не кресты и ордена, а любовь Божия. Этого хочется пожелать молодым сослужителям; ныне наша Церковь возрождается.

Да, я пришел к Алтарю Божию в одиннадцатый час, после двух институтов, проработав в миру четыре года официально, а неофициально, если учесть раскулачивание семьи, когда мне было 8 лет, то не менее 30 лет! Но с 1991 г. демон связан, и мы, исповедники, ликуем!»

Жизненный путь и служение Господу протоиерея Василия Заводчикова

Отец Василий родился 19 августа 1924 г. в селе Турдаки Городищенского уезда Пензенской губернии. (Позже для своих литературных трудов он возьмет псевдоним «Турдакский».) Его отец был крестьянином, участником революционных волнений 1905 года, воевал на русско-германском фронте в 1915 году, получил ранение. Считал себя верующим человеком, хотя в церкви бывал не часто; маленькому сыну всегда внушал: «Без Бога ни шагу!» Этот наказ отца навсегда вошел в сердце Василия. К тому же мать его, Мария Григорьевна Чернышева, была глубоко верующей крестьянкой и всех своих детей воспитала в христианской вере. Из 12 детей, родившихся в семье Заводчиковых-Чернышевых, половина умерла во младенчестве, и когда на свет появился Вася, у него было четыре старших сестры: 19-летняя Наталья, 17-летняя Мария, 13-летняя Александра и 6-летняя Нина.

Когда мальчику было два года, у него внезапно так сильно разболелась левая нога, что он не мог ходить, только лежал и плакал. Врачи предлагали операцию, но родители не согласились, и по их молитвам Господь даровал Васе исцеление: на больной ноге образовались четыре свища, из которых истек гной. Боль утихла, нога стала заживать, после двух лет неподвижности четырехлетний мальчик стал ходить, слегка прихрамывая, но временами болезнь на короткое время возвращалась. Вот и под конец жизни отец Василий мучился от болей в ноге, которая не сгибалась в голеностопном суставе... Но это не мешало служителю алтаря Божия совершать многочасовые службы, зачастую преодолевая боль и даже забывая о ней.

В 1930 году семью Заводчиковых объявили «врагами народа» и раскулачили, несмотря на то, что в семье не было наемных работников, всё имущество нажито собственным трудом. В подсобном хозяйстве семьи было две лошади, которые возили чесальную машину (для чесания шерсти), взятую в кредит у шемшейских крестьян. За нее отец Василий даже не успел расплатиться — имущество конфисковали полностью. Раскулачиванию подверглись и родители Игнатия Ивановича, у которых был большой сад и пчельник.

Отец узнал о погромах и раскулачивании от хороших знакомых недели за две и успел скрыться в Сызрани у родной сестры, что помогло ему избежать физической расправы. Мать Василия в ссылке с двумя детьми — Ниной и Васей — не отправили только из-за ее болезни: она уже долгое время еле передвигалась, руки были слабыми, она даже пуговицы на одежде не могла застегнуть... Две замужние дочери, жившие отдельно, приходили помогать матери.

Семья, оставшись без средств к существованию, стала голодать, мать побиралась ради куска хлеба и умерла, не дожив до 48 лет.

Но жизнь продолжалась. Вася закончил первый класс в родном селе, а затем продолжил учебу в Никольском Хуторе (ныне г. Сурск). И уже в 8-м классе он записал в личном дневнике мечту о ниспровержении большевистской тирании и безбожия с глубокой верой в торжество Православия.

3 сентября 1942 года Василия призвали в Куйбышевскую пехотную школу. Этот день он запомнил навсегда: как потом выяснилось, именно в этот день умер его отец... Вместе со всеми молодой солдат шел пешком от Куйбышева до места обучения — не менее 100 км, и с полпути левая нога у него отнялась: он не мог двигаться. До пехотного училища юношу доставили на машине и поместили в лазарет. Подозревали симуляцию, 17 дней обследовали три медицинских комиссии, но вынуждены были признать «остеомиелит неизвестного происхождения». Василия комиссовали. Но через 27 лет, в 1969 году, во время конфликта СССР с Китаем, он был признан годным к нестроевой военной службе, получил военный билет.

В 1945 году Василий становится студентом Московского сельскохозяйственного института. Будучи на первом курсе, в своем личном дневнике он пишет крамольную статью «Думы о жизни и смерти». В статье он твердо исповедует творение мира Богом и спасение Иисусом Христом, ниспровергает теоретиков атеистической идеологии, пишет о происхождении мира и Вселенной. На пятом курсе Василию пришлось выдержать свою первую открытую битву на диспуте в защиту Православия. Диспут продолжался не менее часа, присутствующие атеисты ругались, плевались, свистели, оскорбляли 25-летнего студента, но ничего не могли ему противопоставить... От нака-

зания Василия спасла защита сокурсников, не выдавших его (их имена Владимир Яровой, Петр Иванович Щербаков, Юрий Ярмаков, Алексей Малахов, Иван Евсеев и Константин Арсенечев), и Заводчиков получает диплом ученого зоотехника. В том же 1949-м году ему было предложено вступить в ряды компартии, это предложение было, конечно же, отвергнуто. Через год предложение стать коммунистом повторилось. Василий Игнатьевич уже работал в Ахунской сельскохозяйственной школе (сейчас это сельскохозяйственная академия), и когда последовал отказ, его перевели на менее престижную должность в сельскохозяйственное Управление Пензы.

Жажда знаний не позволяла молодому человеку успокаиваться на достигнутом и Василий становится студентом-заочником Пензенского педагогического института, который закончил за два года, сдавая экзамены лишь по педагогическим дисциплинам.

Началась трудовая жизнь Василия Заводчикова: учитель географии в Турдакской школе-семилетке, преподаватель естествознания в 38-й школе Пензы, зоотехник в Подмоскovie, участник Тувинской экспедиции Академии наук СССР по изучению недр с. Кызыл (Тува). И вот, наконец, Василий приблизился к своей мечте: с 1954 по 1957 годы он учится в Саратовской духовной семинарии, где был рукоположен во диаконы. Недоучившись всего три месяца по семей-

29 марта 72 - полпути от
Виталия Маланова - богослова-
канадца - ползти весь
лекционный - фактически
завершение курса.
Московская Духовная Ака-
демия
Ученые кончили! В путь, старик!
Ты отдохнешь на склоне века.
Быть может, не велик
Но нужен ты для человека.
Все книги книги пред тобой
А жизнь столичную видал?
С своей седой бородой
Чего ты для России дал?!
Да! Обида, ты француз,
А подвиг этот ты заметил?
Свое зёрно где ты посеял?
Авторитет ты ископал?
Не учивай и не негодуй -
Ты прожил жизнь по твоему
Над звездами же жалеешь!
Пусть без нужды ирали, скажут
Улыбну тебе иль отишь?
Лекции, душа! Ты провёл
Для Господа грешный жад,
Таланты в груди или помещён!
Ат 60
Через крест, страдания - к Богу!
Святая Троица - Сергиева Лавра
1953-1954-1960-1960-1960-1960-1960

Страница дневника отца Василия. Автограф

ным обстоятельствам, молодой священнослужитель уезжает из Саратова и начинает служить диаконом в Рузаевке (Мордовия). А через год поступает на 5-й курс Ленинградской духовной семинарии, которую и заканчивает в 1960 году. Еще будучи студентом-заочником, он пишет на 15 страницах письмо профессору семинарии Осипову о несостоятельности так называемого научного атеизма. Профессор, получив письмо священника, в своих публикациях называет отца Василия Заводчикова «поднявшим руку на советскую идеологию и на всю советскую систему». В результате в 1961 году архипастырям всей России было приказано не принимать автора «крамольного письма» ни в какую епархию и ни на какую вакансию. Заводчиков пишет протест в Верховный Совет СССР, ссылаясь на Закон о свободе совести, записанный в Конституции страны, в результате чего его восстанавливают в правах.

С 1965 года он служит в Митрофановском храме Пензы, а в 1966 году поступает в Московскую духовную академию на заочное отделение, но последний курс академии отец Василий заканчивает на очном отделении, получает диплом в 1972 году и возвращается в родную Пензу, в Митрофановский храм. Затем был трехлетний горький период безработицы, о котором священник пишет в дневнике: «Безработица ли, если я тружусь над Евангелием, если я молось! Труд великий и важный». Именно об этих периодах вынужденного отстранения от служения перед престолом Божиим вспоминала и матушка Лидия: «Часто видела, как батюшка в полном священническом облачении стоит перед иконами и служит! Всё по полному чину, как в храме. Не мог он без молитвы, без служения».

Прибывший на Пензенскую кафедру епископ Серафим (Тихонов) взял отца Василия в штат, и с 1978 года он уже бессменно служил в Успенском соборе, сослужил владыке Серафиму во всех его визитациях по Пензенской епархии. И при владыке Филарете (Карагодине), с 2000 по 2009 годы, отец Василий, уже чувствуя старческие немощи, тем не менее всегда с радостью шел совершать служение — свидетельствовать. Владыка не раз приезжал к старейшему клирику Пензенской епархии в его скромный дом близ Митрофановского храма, они подолгу беседовали. Об этом вспоминала и матуш-

ка Лидия, и духовные чада батюшки. Между архиепископом и протоиереем было некое духовное родство, ведь владыка Филарет в свое время был ректором Московской семинарии и академии, ему приходилось в Лавре встречаться с отцом Василием в дни его приезда в Сергиев Посад. Когда 29 февраля 2008 года протоиерей Василий Заводчиков отошел ко Господу, владыка написал трогательный некролог, опубликованный в епархиальной газете, в котором, в частности, писал: «Это был человек глубокой веры и преданности Церкви... Был духовно опытным и богословски грамотным пастырем, чем оказывал помощь и содействие молодым священнослужителям в их духовном становлении. По своему характеру и правдолюбию бывал подчас резок, но справедлив. Был крайне непримирим к прежней идеологии атеизма и, душой переживая за народ, всячески и повсеместно обличал безверие как опасную тенденцию для нравственного и духовного становления людей. В последние годы своей жизни он неизменно принимал участие в архиерейских богослужениях, чему я радовался, видя его старческое лицо, убеленное сединами. В нем мы видели живую преемственность церковной жизни со всеми ее тревожностями и переживаниями, живой облик ревностного пастыря, живущего преимущественно чаяниями и заботами Церкви о своем народе. Ему были чужды материальные интересы. Жил просто, без каких-либо удобств. Всегда говорил, что когда по немощи не мог бывать в соборе, чувствовал себя плохо, а когда приходил в храм, болезнь отступала...»

Конечно же, отец Василий за свое ревностное усердное служение Церкви Христовой был удостоен наград: орденов святого равноапостольного князя Владимира 3-й степени и святого князя Даниила Московского 3-й степени, митры, креста с украшениями. Но сам он не одну страницу своего дневника посвятил размышлениям о том, что есть награда для священника, призвание которого — свидетельствовать о благодати, в любых обстоятельствах терпеливо неся свой жизненный крест: «...Крест Спасителей не нуждается в жемчужинах, он сам жемчуг для исцеления от сребролюбия и от властолюбия... Крест Господень украшен потом, кровью, к падшим грешникам любовью...»

Архиепископ Филарет в честь 50-летия служения в священном сане вручает протоиерею Василию Заводчикову орден прп. Серафима Саровского III ст. Справа от отца Василия – игумен Серафим, ныне митрополит Пензенский и Нижне-слоновский. Покровский собор, 14 октября 2007 года

Сегодня среди нас немало людей, знавших отца Василия, служивших с ним, исповедовавшихся у него и потому навсегда запомнивших те минуты у аналоя под епитрахилью батюшки. Они с радостью хотят поделиться своими воспоминаниями, но... Трудно рассказать благодать. Невозможно открыть душу так, как она открывалась отцу Василию, много было сказано сокровенного, такого, что душа бережно хранит и не выносит на яркий свет. Это и понятно. Потому воспоминания, которые вы прочтете ниже, не могут дать полноты образа протоиерея Василия Заводчикова, и те крупницы общения с ним для сторонних читателей могут показаться малозначащими, даже надуманными. Но Господь знает правду. И нам, современникам замечательного пастыря, надо не смущаться своей памяти. Большая картина складывается из множества штрихов и мазков, и каждый необходим.

«Никогда не кривил душой и не терпел неправды»

Протоиерей Сергей Лоскутов,
секретарь Пензенской епархии, настоятель Успенского
кафедрального собора:

— Это был глубоко религиозный верующий пастырь, богословски образованный, прекрасный проповедник. Отец Василий очень любил истину, не боялся обличать тех, в ком видел ложь, фальшь, включая и представителей сильных мира сего. Он никогда не кривил душой и не терпел неправды, был резок, но справедлив. Характер имел непростой, но любил общаться с людьми, без усталости наставлял их, забывая о душе каждого христианина. Ему выпало жить и служить в тяжкие времена хрущевских гонений, воинствующего атеизма. За свою стойкость в убеждениях терпел множество лишений, часто лишался регистрации, но духом не падал, не смирялся, не изменял своего устремления к истине, ведь она была ему хорошо знакома, ее

он всю жизнь старался донести до других. Владыка Серафим (Тихонов) был практически первым архиереем, который понял душу отца Василия, его горение перед алтарем Божиим, потому и всячески поддерживал его, видя его нужды, брал с собой на приходы епархии.

Отец Василий был мудрым человеком энциклопедических знаний, с большим жиз-

ненным опытом, обладал даром предвидения. Всех, приходящих к нему, он старался утешить, ободрить, вселить надежду. Господь не дал ему детей, но у него было много духовных чад, к которым он относился по-отечески. На отпевании батюшки Успенский собор был полон людьми, пришедшими попрощаться с любимым пастырем. Память о нем, уверен, будет жить долго.

«Это мой духовный отец»

*Священник Василий Кочетков,
настоятель церкви блгв. кн. Димитрия Донского в Пензе:*

— Отец Василий привел меня к вере. В начале 90-х годов, когда я еще был на светской работе, в моей семье случилось несчастье. Я искал пути выхода, обращался к нетрадиционной медицине, метался... А когда начал читать Закон Божий, мне вдруг стало так хорошо, так спокойно! Стал в храм ходить, в собор Успенский, мы жили на Западной Поляне. Видел в соборе отца Василия, сложное поначалу складывалось впечатление: он был не такой, как другие священники, часто ругался на кого-то, обличал... Но от прихожан узнал, что это необычный батюшка, меня подвели к нему, стал у него исповедоваться. Очень стыдно было рассказывать про свои грехи, смущался — а отец Василий вдруг сам мне этот мой грех и рассказал! И сразу стало так легко, так радостно... Вскоре батюшка пригла-

сил меня к себе; я удивился, как он скромно жил, поразила его простота, его хлебосольность. Они с матушкой Лидией дополняли друг друга, души их были открыты, любвеобильны. Я старался всегда быть на его службах, часто подвозил его к храму на машине. Бывал с ним в паломнических поездках, очень любил батюшка приезжать в Троице-Сергиеву лавру, где всегда сразу шел в Троицкий собор, к раке с мощами преподобного Сергия, а потом радостно встречался с однокурсниками, а я, как невольный участник этих встреч, впитывал все эти яркие незабываемые впечатления, многие из которых были действительно чудесными...

Память у отца Василия была исключительная, он помнил всех по именам, даже тех, с кем встретился всего однажды; к лю-

дам был уважителен и вежлив, детей часто называл по имени-отчеству. И был у него чудесный дар предвидения и прозорливости, в чем я не раз убеждался. Вспоминаю: в соборе отец Василий проходит мимо группы стоящих к исповеди и вдруг, поравнявшись с одной из женщин, громко говорит: «Ну и что? И я вчера молоко ел! Не осуждай!» — и прошел в алтарь. Ее подруга чуть не плачет: «Как мне причащаться, если я вчера молоко пила!..» Но на исповедь пошла к отцу Василию.

В том же храме однажды пошел прямо через толпу, взял за руку одну из женщин и говорит всем: «Вот как надо каяться!» И провел к аналою для исповеди. Она потом делилась: «Грех один меня мучил, молила Господа, чтобы помог мне его открыть, просила горячо... И вот, слава Богу, батюшка подошел ко мне, ему открылась...»

Матушка Лидия рассказывала: платил отец Василий на почте за коммуналку, отошел, пересчитал сдачу — и возвращается: «Эх, Галя, что же ты мне лишнее сдала?» Та удивлена: «Откуда он меня знает?» Или еще случай: на Светлой седмице накупил подарков, вызвал такси, садится в машину и говорит: «Ну, Коля, с Богом, поехали!» У шофера недоумение на лице — ведь он именно Коля...

Несколько лет продолжалось наше общение, у меня и мысли не было, чтобы пойти по стопам отца Василия, стать священником, хотя его пример вдохновлял. Я считал себя его духовным сыном, не больше. И вот как-то у него в доме матушка Лидия

и говорит мне: «Вася, а тебе бы тоже надо в духовенство!» Я испугался: куда мне? В Бога долго не верил, спорил с теми, кто верил, марксизм-ленинизм изучал... Недостойн. Батюшка промолчал, ничего не сказал, а наутро звонит мне: «Срочно приезжай ко мне, пойдём к владыке!» Это было в 2002 году, привел он меня к владыке Филарету: «Вот, владыка, брат Василий хочет Вашего благословения!» Тот отвечает: «Ну, если сам отец Василий тебя благословил, то и я тоже благословляю. Ходи в алтарь, помогай, готовься к хиротонии». Я ждал этой хиротонии больше года, Господь меня смирял по молитвам отца Василия: только на 4-й раз хиротония совершилась — 31 мая 2004 года.

Стал служить с батюшкой часто. Однажды на Пасху после Литургии в Покровском соборе отец Василий попросил меня сходить в магазин купить воды. Там ко мне подошел мужчина странного вида, какой-то темный, в шрамах... Стал задавать мне вопросы как духовному лицу. «Я не могу Вам как надо ответить, — говорю, — пройдемте со мной, там недалеко отец Василий, он опытный священник, он Вам ответит, заодно и на колокольню поднимитесь, в колокола позвоните». Подошли. Отец Василий только взглянул и строго так: «Убивец!» Тот побледнел, но спрашивать ничего не стал, поднялся на колокольню, там ему стало плохо, еле спустились... Отец Василий мне сказал: «Это грехи его душат. Ему каяться надо!» Мне впоследствии пришлось поговорить с этим мужчиной, он просил освя-

тить его квартиру. Действительно, недавно он служил в Никарагуа, в разведке, приходилось убивать. На исповедь ко мне он приходил, плакал, весь дрожал... Но у Святой Чаши я его не видел, а потом из виду он пропал... А я еще раз убедился: отец Василий людей видел насквозь, читал в их душах.

Никогда не забуду, как батюшка в день моей хиротонии во пресвитера 27 февраля 2005 года пригласил меня к себе и подарил проникновенные стихи, сочи-

ненные им к этому случаю...

Когда мы его хоронили, была ранняя весна, самое начало марта. И вот на кладбище вдруг слетелись птицы, кажется, снегирь, красивые, яркие, сели на ветки рядом и стали громко петь...

Я взял себе с разрешения матушки все его помянники — толстые блокноты с сотнями имен людей, за которых он молился. И сейчас я раз в неделю беру их и в алтаре храма поминую батюшкиных духовных чад...

«Дорогой и незабвенный батюшка...»

Галина Александровна Сафронова, г. Пенза:

— Наше судьбоносное — для меня — знакомство произошло в 1996 году, когда нашу воскресную школу благословили собирать материалы о старце Иоанне Оленевском, тогда еще не прославленном. Мы опрашивали людей, которые общались с отцом Иоанном, приходили к нему. С Мирславой Иосифовной Худяковой — художником, педагогом Пензенского художественного училища — мы пришли к отцу Василию. Тот, к сожалению, как он сказал, с Иоанном Оленевским знаком не был, но вот по соседству с ним живут две его духовные дочери: может, они что-то могут сказать? И батюшка охотно проводил нас. Так состоялась наша первая встреча, которая продлилась на долгие годы, вплоть до его кончины 29 февраля 2008 года, да и после этого не прерывалась наша дружба уже с матушкой Лидией, которая почилла 17 сентября 2011 года.

Близкое наше знакомство состоялось на почве писательских трудов отца Василия. Кроме беззаветного его служения в храме, его любимым детищем был труд писателя. Писать он стал очень рано, начиная со школьных дневников, записывая в них всё, что происходило с ним и вокруг него. Ему принадлежит большая поэма «Святая обитель» — о Троице-Сергиевой лавре, которую он боготворил, куда всегда стремился. Он для своих духовных чад изложил на

доступный язык Великий покаянный канон Андрея Критского, сделал это очень бережно, не искажая смысла, а разъясняя его, толкуя, как вот мы читаем толкование на Евангелие. Для нас это была огромная помощь в понимании Великого канона, ведь людям без богословского образования трудно бывает вникнуть в смысл тех великих слов...

Мне приходилось много и часто печатать его труды. Почерк его был не всегда разборчив, т.к. мысли бежали впереди его руки, но грамотность — исключительно высокая, какой я не встречала — особенно в знаках препинания, о которых у нас уже давно забыто...

Могу сказать, что к каждому человеку отец Василий относился с большим уважением, конечно же, видя в каждом образ Божий. Был прямолинеен, не терпел чванства, радел за правду, справедливость. Многим это не нравилось. Считали, что он сердит, ворчлив. Но это было далеко не так.

Дом, в котором жили батюшка с матушкой Лидией, был скромным и непритязательным, как и те, кто в нем проживал. Но за этой скромной и простой оболочкой открывалась такая гостеприимная и хлебосольная душа, которой обладают далеко не все, открывая свои двери и сердца другим людям.

Нам, его чадам, было так хорошо и

уютно, что мы всегда по первому зову стремились к ним в этот дом, душа рвалась к общению с ними. Да и просто хотелось душой отогреться рядом с таким необыкновенным человеком.

Конечно, по своей греховности мы не заслуживали внимания такого высокодуховного человека, чего нельзя сказать об окружающих его людях, но отношение к нему было неоднозначно даже среди его коллег-священников.

Его высокая образованность: три высших образования, в том числе Московская духовная академия, культура, нравственность, интеллект, строгое отношение к себе, к ведению службы, отсутствие любых компромиссов с совестью, даже ради хлеба насущного, вызывает огромное уважение к этому человеку среди его паствы и людей, его окружающих. Когда к нему подходили с какой-то просьбой, он обычно говорил: «Я не обладаю даром Иоанна Оленевского, но могу помолиться за Вас».

Хочется еще сказать о том, что в его отношениях с людьми не было никаких нападаний, призывов и т.п. Но каждый начинающий молодой священник считал своим долгом взять благословение у протоиерея отца Василия.

В их скромном доме всегда было много людей, но не все задерживались надолго. Был постоянный круг гостей: это Василий Васильевич Кочетков, духовное чадо

отца Василия, настоятель храма Димитрия Донского в Пензе, ставший священником по батюшкиной благодати, это и его матушка Галина Васильевна; это Наталья Алексеевна, Ирина Юрьевна, Маргарита Михайловна; Ольга Николаевна и ее сын Сергей Червяков, ставший впоследствии по молитвам отца Василия священником, сегодня он служит в Митрофановском храме; Пелагея Ефимовна и многие другие... Лично для меня все они – родные люди, которые связывают меня и с отцом Василием, и с матушкой Лидией.

Отец Василий живо интересовался нашей семьей, а с моим супругом Вячеславом Михайловичем Сафроновым у него сложились очень теплые отношения, Вячеслав Михайлович не раз сопровождал батюшку в поездках по святым местам. Отец Василий пробудил в моем муже ростки веры, которые до того дремали, что перевернуло его жизнь и произошло глубокое осознание самого себя, своего предназначения. Мы очень благодарны батюшке за это. Никогда не забыть, с каким вниманием отец Василий относился к нам, ежедневно вечером звоня по телефону после 21 часа и спрашиваясь, как прошел наш день, что читали, где молились и т.п. Это внимание дорогого стоит. Мы помним, любим и поминаем незабвенного батюшку, надеемся, что и наши дети, и наши внуки тоже будут помнить его и поминать.

«Батюшка был большим молитвенником»

Пелагея Ефимовна Ульянова, г. Пенза:

– За время общения с отцом Василием я убедилась в том, какой он был большой молитвенник. Многим, к нему обращавшимся за советом, неизменно говорил: «Я не Серафим Саровский, не Иоанн Оленевский, я могу только за Вас помолиться». И молился – горячо, до спазмов в горле, особенно при чтении Псалтири. Делился с нами: «Сегодня служу Литургию, читаю Евангелие – и у меня слеза покатила прямо в сердце...» В месяцы и годы, когда его отлучали от служения, он совершал богослужения дома, в облачении, по всем правилам – он не мог не служить, как не мог не дышать.

Я, чем могла, помогала батюшке и матушке в быту, когда они стали уже немощ-

ными. Бывало, болеет отец Василий, лежит, но просит дать ему карандаш и бумагу – и пишет, пишет... Стеснялся, когда пыталась его кормить с ложечки, не позволял до самых последних дней, когда уже и температура его мучила, и боли, и слабость. Но даже и в таком состоянии не молчал, а всё рассказывал, рассказывал нам, а память у него была исключительная! Любил общение, уговаривал подольше задержаться, но уходить приходилось, конечно, и всегда, неизменно говорил на прощание: «Прости меня, окаянного!», прижимая руки к сердцу. Последняя болезнь его была недолгой, был в памяти, сознания не терял, и всё молился, молился...

«Благодаря ему я пришла в храм»

Нина Алексеевна Кузовлева, г. Пенза:

– В 1992 году у меня умерла мама, я пришла в Успенский собор, где настоятель отец Сергей Лоскутов сказал мне, что надо сделать, где и когда заказать за упокоение. Сама я ничего не понимала. И в тот же день встретился мне в храме отец Василий Заводчиков, который сам подошел ко мне: «Что у Вас случилось? Вашу маму

Ниной зовут?» Я удивилась: действительно, моя мама была известным педиатром – Нина Прокофьевна Кузовлева. И двоюродная моя сестра тоже Нина, только Александровна. И вот позже уже, когда я была под духовным водительством батюшки Василия, попросила как-то его помолиться за двоюродную сестру Нину, ей предстояла

операция. Прошло какое-то время, он сам мне звонит: «Как Нина Александровна себя чувствует?» Удивление...

Я к Богу шла сложно, хотя в семье Бога почитали, у меня была крестная, мы соблюдали все главные церковные праздники. Из детских впечатлений: Пасха, на столе белая праздничная скатерть, в миске овес, на нем красные яйца — сказка! Но в храмы я не заходила, не понимала, зачем это всё надо, даже когда подруги молились, я была за дверями и ждала их, когда закончится служба... Но вот свел меня Господь с отцом Василием, я стала прозревать, а он меня терпел, долго терпел. Я ходила везде в брюках, в храм не заходила, а он молчит, ничего мне не говорит. Потом всё же сказал: «Кого Вы хотите обмануть? Бог женщин в брюках не принимает». И всё — как отрезало!

Были мы в паломнической поездке в Дивеево, и батюшка с нами в автобусе был. Так я в храме не могла быть, меня что-то гнало оттуда, какая-то сила, а отец Василий видит, что мне плохо, подошел: «Стой здесь и молись!» Я сорвалась, даже закричала на него. Он смиренно отошел, я стою, мучаюсь, к причастию не подошла, но не вышла из храма, а бросилась искать отца Василия, чтобы попросить прощения. Он улыбнулся, молча похлопал по плечу...

Был момент, когда я перестала молиться, сказала об этом отцу Василию, пытаюсь как-то объяснить такое свое состояние. Он стал настойчиво контролировать меня, звонил ежедневно: «Ну, хоть одну молитов-

ку прочтите, вот хоть «Отче наш...» И так он нянчился со мной все восемь лет нашего знакомства. Помню, в 2005-м я решила первый раз поститься в Великий пост по-настоящему, как положено: сыроядение, вода вместо чая, сухоядение... Он меня благословил и сразу же пригласил к себе. «Ну-ка, матушка, принеси-ка нам чайку да картошечки...» Я удивлена: как? Ведь пост! А он: «А Вы разве монахиня?» И благословил теперь исповедоваться только у него. Не забыть эти мои исповеди: слушала рассказы отца Василия ...обо мне! И слезы, и радость, и облегчение! По любому житейскому сложному поводу бежала к нему. Был момент: меня напрасно оговорили, было крайне неприятно, плакала под епитрахилью батюшки, а он успокаивал: «Ничего, ничего, через пять лет эти люди к тебе вернуться прощения просить...» Так и вышло, это уже случилось после смерти батюшки, но точно так, как он сказал — пять лет спустя.

Внук у меня родился, делюсь с батюшкой. «Как назвали?» — «Боюсь сказать...» — «Это почему же?» — «Яном нарекли, батюшка...» — «И что такого? Пусть Ян-просветитель был католиком, а вы окрестите Иоанном, умный будет мальчик!» Так и вышло, внуку 10 лет, растет маленький философ...

Был случай, когда я на Литургии молилась — и чтение Евангелия на греческом языке вдруг всё поняла! Такая благодать! Даже не смогла справиться с нахлынувшими чувствами, сразу после службы домой

побежала. Он звонит утром: «Чего убежали?» Рассказала. «Это Вас Господь наградил за Ваши труды!»

Часто дарил журналы, подписывал: «На Божественную память». Благодарна отцу Василию безмерно. Часто хожу к нему на могилку, сижу на лавочке, с ним разговариваю... И однажды в такой момент си-

дим у могилы с Ириной Юрьевной, тоже духовной дочерью батюшки, и вдруг ясно в головах своих слышим батюшкин голос: «Чего расселись? В храме Литургия идет...» Вскочили — и в храм бегом, благо близко...

До сего дня помощь от отца Василия ощущаю, он меня по-прежнему ведет по жизни.

«Горячий русский патриот, переживающий за веру и Отечество»

Сергей Иллиев, член Союза журналистов России:

— Отца Василия Заводчикова я знал достаточно долго. Но вот ведь как бывает: при его жизни я не то чтобы недолюбливал этого батюшку, скорее, побаивался. Когда он был в Успенском кафедральном соборе, я мысленно просил об одном: только бы этот серебристо-седой священник не подошел ко мне! Сколько лет наблюдал за ним, думая: вот беспокойный старик, подходит к молящимся то и дело, что-то бурно втолковывает им. Прошли годы, и вот этого шустро бегающего по храму батюшки уже нет в живых. А от знакомых людей позже мне стало известно: отец Василий не просто «ругал» прихожан, а давал нужные им советы. Свидетели тому, слава Богу, живы-здоровы и сегодня, и наверняка могут подтвердить сказанное. Узнав об этом, я зашел к его могиле на Ново-западном кладбище и попросил у покойного священника прощения за столь предвзятое отношение.

Прошло еще достаточно времени, память о нем потихоньку изглаживалась. И вот неожиданный разговор на закладке колокольни Спасского собора. Оказывается, после отца Василия остался достаточно большой архив, который ждет своего исследователя. С разрешения супруги батюшки я включился в работу. Знакомясь со своеобразным стилем записей и юмором автора, я открыл личность отца Василия с совершенно иной стороны. Теперь для меня это был уже не «блаженного» вида дедушка, семенящий по храму, а глубоко образованный, начитанный человек и, кроме того, страстно ненавидящий неправду и лицемерие, горячий русский патриот, переживающий за веру и Отечество. Согласитесь, многие ли из современных нам людей, считающих себя образованными, знакомы с трудами философов античности, творчеством древнеиранского поэта Фирдоуси или американца Лонгфелло? ... Дневники отца Василия открывают вдумчивому читателю огромный внутренний мир интеллектуально и духовно развитой личности.

Проделав большую работу, Сергей Иллиев подготовил к печати небольшую книгу тиражом всего 140 экземпляров под заглавием «Свидетельствовать...» Мы сделали выборку из книги, а также включили в этот текст, который вы сейчас прочтете, выдержки из газетных публикаций протоиерея Василия Заводчикова. Рассказ о выдающемся пастыре был бы неполным без его личных мыслей, высказываний, убеждений. Пусть их не так много, но они дополняют наше представление о том человеке, чье 90-летие его духовные чада светло праздновали в день Преображения Господня.
Итак, слово — отцу Василию...

**«Любовь к почившим
для верного дает упование
на очищение совести...»**

...Никто не в силах постигнуть до конца тайну нашего бытия. Господь дал жизнь им (родителям), как и всем нам — Он и призвал их опять соединиться для вечной жизни. Вечная память вам, незабвенные родители! Труд ваш был скромн и велик в очах Божиих. И память о вас священна.

...Любовь к почившим для верного дает упование на очищение совести... В сердечной простоте прожили они жизнь целомудренную, в трудах, лишениях, детям оставили добрый пример для подражания: тело умрет, но душа получила и получит второе рождение.

Священные могилы взывают: меньше суеты — больше трудов и молитвы, и Господь восславит за всё это!

...Да, это великая святыня — наши отцы и матери, родившие и воспитавшие нас. Скорбно. Тяжело. Нам же и легко, если мы

христиане по глубине веры в Сына Божия, бессмертие души и Божий Суд. Кто может перечислить все слезы и вздохи по отцу и матери? И кто может любить нежнее и сердечнее собственных родителей? Только Творец.

...Незабвенный тятя! По вере нашей ты молишься о нас. Краткая твоя жизнь, но многодетное о сынах и дочерях семейство! В этот день служил твой сын Божественную литургию. Пока бьется сердце, о тебе наша память свята, чиста, вечна. Лик твой живет в моем утружденном сердце. Пока дети живы, память о родителях священна!

...Тепло было и бывает среди милых родственников. Нет, это всё не прошло и не пройдет из сердца, все эти слезы, смерть родной матери от голода, от издевательств над нами (отцом, родными) от собственных церберов. И побеждает сила христианской любви! Их уже нет, но мы будем писать, трудиться и молиться Господу, давшему нам Крест и терпение для шествия к вечной жизни. Хорошо жить без всяких обид.

«Несокрушима Лавра наша...»

Троице-Сергиева Лавра. Благодарение Господу за всё пережитое здесь... Думал ли вишивый, осиротевший крестьянский парнишка сорок с гаком лет назад о такой академической работе в Московской духовной академии?

Лавра. Духов день. Год 1973-й. Сегодня особенно много детей-школьников (в 10-12 лет) было в этой святой обители. Всё равно «что-то» останется церковное в их святых душах! Велик путь всякого христианина к вечности.

Всероссийский приход — такова Сергиева Обитель! За твое раннее сиротство, горячие слезы, частое одиночество, искания и искренность Спаситель дарует сокровище нетленное — это встреча со святыми уже здесь, на земле! Вся обстановка в Лаврских храмах призывает к покаянию, трепету, влечению к Голгофе.

18 июля 2004 года. Троице-Сергиева Лавра. Вопросы, беседы со старыми знакомыми, друзьями — все мы до слез рады еще одной встрече с нашей АЛЬМА МАТЕР — матерью-кормилицей-наставницей, с Московской духовной академией. Но прежде всего, конечно же, припали к раке преподобного Сергия... И вот — торжество, и я снова участвую в нем. Господи! Чем воздам Тебе за Твои милости? Только верою, лепетом непослушного, но верного сына Твоего и слугителя в Твоих Небесных Животворящих Тайнах.

Господи! Благослови труды моих духовных братьев и сестер, прости мои и всех их грехи и беззакония, не посрами моих огненных, горячих сердечных слез! Незабвенное...

«Себя забудь, если ты пастырь!»

...Любовь Божия укрепляет наши немощи. Свидетельствовать, хоть и через усталость, надо. Неси всё.

...Мироносицкий храм — главный в городе. День насыщен встречами, беседами, думами. Слабая, но вера есть в людях. Свидетельствовать о благодати нужно. Сегодня крестилась от моих рук 40-летняя Майя-Мария. Из школ было несколько групп учеников — от малышей до 16-летних.

...Пора спать, чтобы завтра в 5 подняться для Литургии. Совпросников в Мироносицком храме и ныне было достаточно, на клиросе молодые люди учатся к восприятию голгофского жребия. Радуйся, сердце!

...За поздней Литургией во время вынимания частиц из профор шла Херувимская — ланиты от радости покрылись слезами... У незнакомки христианки — она сказала, до сих пор 36-летнее чадо, сын, некрещеный; теперь он согласен, вот и хорошо, говорю — скорее креститься!

...Себя забудь, если ты пастырь! Множество вопросов, сумей разумно ответить о жизни, о трудных днях... Отвечать есть за кого – за живую душу! Литургия, исповедь – каждый шаг, чтоб хоть одного утешить, обрадовать миром.

...Священническая служба, если быть всегда в гуще народа, беспредельна, как море. Работа с душой человека, умение правильно и благоговейно повернуть от греха к правде человека – соль всей нашей деятельности. За каждый луч – сердце Господу!

...Малейшее убеждение христианина рядового от пьянства, распутства, от абортот – это великое твое и мое Дело в Винограднике Божиим.

...Можно было бы законно и праведно полежать, отдохнуть после субботнего и воскресного дней, но надо свидетельствовать о Божественном свете и мире... Исповедовал, значит, скорбел. Душу человеческую, сердце не каждый способен пробудить, но, по слову Господню, нужно и можно.

...Жива Вера Христианская, коль на костылях безногая женщина за 12-15 км пришла восславить Воскресшего Христа! 75 душ в храме, но они каялись и славили Бога Творца и ушли с благодарностью Божией, это несомненно для всех веков, для всех людей. Божественная сила наперекор всяким манипуляциям зовет и утверждает новорожденных многих у Голгофы. Вот и радость пастырская в любом месте. Растет виноградник Божий!

...Наша радость – в этих малых оставшихся храмах, они переполнены. Их никто не агитировал; напротив, христиан вразумляют: «Что там, в Церкви, хорошего?» Незамеченное хорошее – шествие со Творцом, вот что наилучшее из всего наилучшего в наших храмах: утешение, благодарение, благоговение. Очень хорошо жить с Господом!

Для победного шествия души за Господом своим Иисусом Христом нужно горячее сердце и чистое око! Лучшая Академия – жизнь в чистоте.

Дело веры – это работа мозга и совести с сознанием того, что служба Богу и Церкви выше всех денег на земле и сильнее всех налоговых платежей, какими нас потчуют финансовые руководители.

...Великий родник бурлит, хотя бы из него пили только бегемоты или лошади. Бурление родника – источник жизни. Так и в христианской Церкви. Пусть пьют недостойные, пусть брызжут в родник бочки или цистерны грязи – родник бурлит, живет непотопляемой жизнью. И неудивительно, что мы пьем чистую воду из этого родника и будем пить всегда.

...Как хорошо жить и трудиться! Интерес к научным открытиям, к философии, к обычному труду, чтобы жить. Если бы не было интереса, то жизнь была у нас тяжелой. Читал опять Спинозу. Его рассуждения о Господе очень близки к Евангелию, хотя и не лишены схоластических приемов... Впрочем, наши деды ничего не знали о спинозах, аристотелях, но мудрость народная росла и растет на труде, работе разума. И мы растем до последнего вздоха. Всегда жить!

*Всяк книжник, научився Царствию Небесному,
подобен есть человеку домовитому,
иже износит от сокровища своего новая и ветхая.*

(Мф. 13, 52)

Проза

**Н.Б. Панчулидзева. Не от мира сего. Фрагмент повести.
Предисловие и публикация Д.Ю. Мурашова**

В. Рогожкин. Козьма Семижилый. Рассказ

Н.Б. Панчулидзева
Не от мира сего

Фрагмент повести
Предисловие и публикация
Д.Ю. Мурашова

О повести Надежды Панчулидзевой «Не от мира сего»

Наш земляк, писатель Александр Алексеевич Богданов (1874-1939) в своих воспоминаниях «В старой Пензе» говорит о Н.Б. Панчулидзевой, авторе повести «Не от мира сего»: «Во всех художественных произведениях о Пензе — больших и малых, талантливых и шаблонных, занимательных и скучных, в сатире, в лирике, в эпосе — сплошь мрачный фон. Из перечитанного вороха мерцает в памяти, как сусальное пятно, единственное в светлых тонах написанное произведение. Это повесть «Не от мира сего», помещенная в либерально-академическом журнале «Вестник Европы». Впоследствии я познакомился с ее автором Н.Б. Панчулидзевой (рожденной Полторацкой). Повесть попала на страницы журнала благодаря протекции (нравы того времени!) академика А.Н. Пыпина. Автор — бард родовитого дворянства — в тоне «казенного благополучия и прекраснодушного сентиментализма» делает попытку показать дворянскую культуру с выборами, балами и не существующей салонной героиней — бледное эклектическое подражание не то пушкинской Татьяне, не то тургеневской Лизе»¹.

Оставим на совести А.А. Богданова, чье литературное творчество тоже далеко небезупречно, оценку, данную им повести Панчулидзевой, сказав несколько слов о самом авторе и об ее творчестве, тем более что в книге О.М. Савина «Пенза литературная» (Саратов, 1984) о ней нет ни слова.

Надежда Борисовна Панчулидзева (1861-1924) — писатель малоизвестный. Из литературного наследия, оставленного ею, до нас дошли две повести «Не от мира сего» (1893), «Наталья Павловна» (1912) и роман «Неудовлетворенные стремления» (1914). Первая повесть (о которой и пишет Богданов) печаталась в журна-

Герб Полторацких

ле «Вестник Европы» в октябре-декабре 1893 года, вторая повесть и роман вышли отдельными книгами в Харькове в 1912 и 1914 годах. Надежда Борисовна была дочерью пензенского помещика Бориса Александровича Полторацкого (1826-1868), двоюродного брата Анны Петровны Керн (именно ей А.С. Пушкин посвятил стихотворение «Я помню чудное мгновенье...»). В

1883 году Надежда Полторацкая вышла замуж за Сергея Алексеевича Панчулидзева (1855-1917), ротмистра лейб-гвардии гусарского полка, в будущем военного историка². Он являлся редактором четырехтомного «Сборника биографий кавалергардов», выпущенного к столетию тяжелой кавалерии русской армии. По материнской линии Сергей Панчулидзева был двоюродным братом своей жены. Их матери Наталья Павловна (Сергей) и Анна Павловна (Надежда), урожденные

Сергей Алексеевич Панчулидзева

Дом свекрови Н.Б. Панчулидзевой в Пензе

Вигель, — родные сестры. После отставки в 1884-1892 годах Сергей Панчулидзев был уездным предводителем и земским гласным в Саратовской губернии, а затем вплоть до революции возглавлял Архив Государственного Совета.

Повесть «Не от мира сего» Н.Б. Панчулидзева напечатала под псевдонимом «Н.П.». Помощь в ее публикации (по словам Богданова) оказал известный ученый, литературовед и этнограф Александр Николаевич Пыпин, двоюродный брат Н.Г. Чернышевского. В повести рассказывается, как в губернский город из-за границы возвращается дворянка Софья Андреевна Поливанова с двумя дочерьми Ниной и Верой. В городе ожидаются выборы губернского предводителя дворянства. На должность предводителя претендует «молодой и красивый» Анатолий Николаевич Минаев. Между ним и Ниной вспыхивает чувство. Минаев побеждает на выборах и делает предложение Нине. Ее мать, Софья Андреевна, в восторге — у ее любимой дочери «блестящая партия». Одновременно Вера, сестра Нины, влюбляется в управляющего Минаева Михаила Монахова, разночинца, и сообщает матери, что выходит за него замуж. Софья Андреевна возмущается, так как управляющий не дворянин и это неравный брак, но дочь настаивает. Наблюдая чувства сестры, Нина отказы-

вается выходить замуж и вместе с матерью вновь уезжает за границу, где вскоре умирает. Конец традиционен — Вера счастлива в браке, а Минаев в Петербурге женится на «графине М». Таков сюжет, а вокруг него — дворянские выборы, интриги, балы, усадебная жизнь. Как представляется, Н.Б. Панчулидзева на уровне провинции ярко показала закат сословного общества в России, меняющиеся представления о роли и месте в нем человека. Отсюда и название повести «Не от мира сего».

В своих воспоминаниях А.А. Богданов уверенно пишет, что в повести Панчулидзевой показана Пенза. Однако сюжет не находит документального подтверждения, поэтому, скорее всего, он полностью придуман автором, хотя атмосфера дворянской жизни губернии (и возможно, какие-то черты персонажей) переданы довольно точно. Действие повести происходит в 80-х годах XIX века.

Предлагаемый читателю фрагмент рассказывает о выборах уездных и губернского предводителей дворянства, проходивших в губернском городе один раз в три года (если не было чрезвычайных обстоятельств). Текст повести печатается по первой публикации: журнал «Вестник Европы». 1893, кн.11. С. 121-129.

Д.Ю. Мурашов

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Богданов А. В старой Пензе // Альманах «Земля Родная» (Пенза). 1956. Кн. 13. С. 69-70.
- 2 Тюстин А.В. Шишкин И.С. Славу Пензы умножившие...Пенза, 2013. Т.2. С. 102-103.

Не от мира сего

Фрагмент повести

Интересную, но странную картину представлял на следующий день зал дворянского собрания. Было половина четвертого. Минаев, объявив перерыв, встал со своего кресла и взошел на хоры, которые были переполнены дамами и мужчинами, не участвующими в выборах. Поздоровавшись со многими знакомыми, он подошел к местам, где сидели Поливановы, Ларина, Наташа и Монахов.

— Долго будет продолжаться перерыв? — спросила его Вера.

— А это зависит от предводителей.

— Как, а не от Вас?

— Нет, не совсем. Вы посмотрите теперь всю эту беготню. Предводители все суетятся и куда-то торопятся, как будто на пожар. При них бегают их сподручники, которые ловят дворян, боясь их выпустить из виду; но Вы не думайте, что всё это необходимо; просто вся эта суетня вошла в привычку, так как все старые предводители опять будут выбраны, и они это сами знают. Вот только наш уезд что-то беспокоен; не даром Алексеев всё бегают и шепчется со всеми, а старый предводитель покраснел как рак — верный признак, что он чего-то боится. Но всё это не интересно; уездные выборы всегда носят на себе семейный отпечаток; каждый уезд занят своим личным интересом; зато вот когда начнутся губернские выборы, тогда поднимется всеобщий шум. Мне кажется, что этот самый шум много влияет и на выборы. Никто не понимает, что кричат, чего хотят, и многие от этого крика, поверьте, сами не знают, куда кладут свои шары... Однако же, мне лучше идти; кажется, предводители собрали своих дворян, можно будет начинать. Теперь пожелайте мне счастья; навряд ли я опять к вам приду, — добавил он, нагибаясь к Нине.

— Просите лучше Веру пожелать вам успеха — мои к беде.

Минаеву были неприятны слова молодой девушки. Впервые он чув-

ствовал что-то похожее на страх; но он быстро отогнал неприятное ощущение и, смеясь, обратился к Вере:

— Вера Николаевна, пожелайте мне успеха; ваша сестра говорит, что Вы — талисман.

— Я Вам лучше дам настоящий талисман. — Она быстро сняла с руки тонкий браслет и подала ему.

Минаев взял браслет и, поблагодарив ее, взял с собою.

Конечно, он не верил в амулеты, но в эту минуту ни за что не отдал бы браслета обратно. Он сошел с хор. В дверях его встретили предводители и сказали ему, что можно начинать. Минаев сел на свое место, и когда все дворяне собрались, он к ним обратился с предложением разойтись по уездам и приступить к выборам уездных предводителей.

Вера с любопытством нагнулась.

— Зачем сам Минаев встал? — спросила она Монахова.

— Да как же, ведь он также идет в свой уезд.

— А что это всё кричат одно и то же, я не разберу.

Действительно, для нового человека было трудно понять, что делалось в зале. Дворяне стояли вокруг своих столов и разными голосами выкрикивали: «Просим! Просим!»

— А это зачем же предводители уходят? — опять спросила Вера.

— Это значит, что они опять идут баллотироваться; а пока их будут баллотировать, они должны удалиться в одиночное заключение, как здесь говорят, — улыбнулся Монахов, — пренеприятная, должно быть, минута.

Не прошло четверти часа, как раздались аплодисменты; за исключением одного уезда, все уезды выбрали почти единогласно старых предводителей и приступили к выборам кандидатов.

— Что же это наш уезд никого еще не выбрал? — заметила Наташа.

Но тут же раздался голос Алексеева, стоящего у баллотировального ящика, так как он был кандидатом предводителя:

— Избирательных 20, неизбирательных 24.

Дворяне всех прочих уездов быстро направились к этому столу. На всех лицах изображалось удивление. Скандал был неожиданный. Дамы на хорах волновались.

— Это Бог знает что такое! — послышался женский голос. — Не может этот уезд обойтись без скандала. Поверьте, это штука Минаева.

Вера обернулась посмотреть, кто это говорил, но за Наташей она не могла увидеть.

— Какова дура! — почти громко проговорила Наташа.

— Наташа, что ты, тебя услышат! — испугалась Нина.

— Ну и пускай слышат. Очень нужно Минаеву, выбрали ли или нет этого дурака!

Нина едва могла успокоить расходившуюся Наташу. Вера же взглянула в сторону Минаева. Его, по-видимому, спрашивал какой-то дворянин другого уезда о причине скандала. Он, улыбаясь, только пожал плечами.

— Я всё-таки не понимаю ничего; зачем же просили, чтобы потом забаллотировать? — начала снова Вера.

Монахов стал объяснять, что, к сожалению, большею частью бывает так. Какая-нибудь партия желает выбрать своего кандидата, но еще не уверена, что пересилит; тогда она непременно будет просить чужого кандидата, и по тому, как он будет выбран, решают, можно ли надеяться на успех своего.

После долгих споров и криков какой-то дворянин решился баллотироваться, но и его забаллотировали. Скандал был полный.

— Теперь я понял, в чем дело, — сказал Монахов. — В уезде три партии. Две уже провалились, третья же будет стараться довести дело до губернского стола. Только я что-то не могу сообразить, кто затеял всю эту комедию.

Алексеев начал просить дворян по списку идти баллотироваться. Все отказались. Тогда он обратился к Минаеву, вернувшемуся на свое место.

— Ваше превосходительство, выборы в нашем уезде не состоялись.

Выслушав это заявление, Минаев обратился к собранию с предложением приступить к выборам предводителя этого уезда за губернским столом. Опять начали выкликать по списку дворян. Последовали отказы. Когда очередь дошла до Алексеева, несколько дворян окружили его.

— Да идите хоть Вы. Ведь Вы задерживаете выборы; идите, батюшка, мы Вас выберем.

Другие, услышав этот разговор, также начали просить.

После короткого колебания Алексеев согласился и вышел из зала. Он был избран десятью шарами.

По окончании уездных выборов Минаев пригласил всех дворян занять свои места.

В зале водворилось гробовое молчание.

— Прошу господ дворян приступить к выборам двух кандидатов на

должность губернского предводителя! — произнес громко и внятно Минаев.

— Вот оно, началось! — прошептала Вера. Нина, слегка побледнев, отклонилась к спинке стула. Внизу опять поднялся шум и крик; с трудом можно было понять слова:

«Анатолий Николаевич, Вас просим! Ваше превосходительство, просим! Просим!»

Минаев встал.

— Господа, я вам очень благодарен за честь, но боюсь, что не вполне могу оправдать ваше доверие. Между вами есть лица более опытные; они могут принести больше пользы нашему общему делу...

Ему почти не дали договорить. Опять раздался крик: «Просим! Просим!» Некоторые дворяне стучали ногами и даже стульями.

— Господа, прослужив три года, я пришел к тому заключению, что нам нужно много поработать, и повторяю, что боюсь не исполнить этой трудной задачи. Но если вы находите, что я могу быть вам полезен, то не отказываюсь от этой чести; повторяю, однако, что не лучше ли просить более опытного человека...

— Вас просим! Просим! — разносился хриплый крик.

Алексеев подлетел к Минаеву и, взяв его под руку, стал увлекать из зала. Проводя его до дверей, Алексеев быстро вернулся и начал собирать дворян своего уезда.

— Каков молодец! — проговорил он. — Вот это я понимаю! И заметьте, он пошел не вполне уверенный, что его выберут, — это я наверное знаю. Но он действительно хочет работать, как он сказал. Да, таких бы побольше предводителей в России. Ничего и никого он не боится и уж, конечно, сумеет постоять за интересы своих дворян.

— А правда ли, что он в Петербурге сила? — спросил Алексеева старик в удивительном мундире времен Александра I.

— Да разве Вы не слышали, что ему еще в нынешнем году предлагали пост товарища министра, но он отказался, говоря, что желает быть полезным в провинции, — серьезно врал Алексеев.

— Вот подите же, а моя супруга, Марья Ивановна, уверяет, что ей кто-то рассказывал, что его из Петербурга выслали за то, что завел у себя гарем.

— Экий вздор! А я Вам, напротив, скажу, только по секрету, Вы меня уж не выдавайте. Он хочет жениться. Находит, что неудобно предводителю быть холостым. И жениться-то хочет на здешней барышне и даже нашего уезда... Однако же, я с вами заболтался, а мне нуж-

но искать Панаева; его что-то не видать. — И он отошел.

— Ну, же, господа, кого же нам выбирать? — начал тот же старичок. — По-моему, чего нам думать. Вы слышали, как на него смотрят в Петербурге. К тому же он нашего уезда: всё как-то приятнее выбрать своего дворянина.

— Оно так-то так, — пробурчал толстый дворянин в голубом гусарском мундире времен императора Николая, — да чорт ли нам в том, что он в Петербурге — сила; здесь то он что-то ничего не делает. Что ж нам, легче от того, что в Петербурге он танцует при дворе? Нас-то туда он не повезет. От него, по-моему, как от козла, ни шерсти, ни молока. В карты не играет, охоты не держит.

— А Вам бы только, Иван Петрович, карты да псы, — горячился старичок, — так и выбирайте старого, тот мастер играть и проигрывать, да мало у него осталось, на что играть.

— И выберем-с; нам молокососов, франтов не больно нужно. Жили по-старому — и лучше было, а то с новыми идеями недалеко пойдём. И какая ему, чорт, работа нужна — это вовсе не дело предводительское! — и сердитый дворянин отошел.

— Хорош гусь! — проворчал старичок, — он привык таскаться за старым предводителем, немало его обыгрывал, вот и собирается опять его выбирать. Ну, а вы как решили?

— Мы давно за Минаева; он из нашего уезда, да и женится, кажется, на нашей же, на Поливановой.

— И отлично, только что скажут другие уезды; нужно пойти послушать.

Алексеев нашел Панаева в гостиной. Старик сидел на диване и говорил с дворянином в камергерском мундире.

«Конец мира наступил! — подумал Алексеев. — Панаев говорит с Вороновым».

В губернии все знали вражду Панаевых с Вороновым. Сора произошла из-за охотничьих собак. Панаев купил заочно у Воронова смычек гончих и послал за ними своего охотника, который на место гончих привел дворняжек, уверяя, что ему их дал сам Воронов. Панаев написал ему письмо. Но Воронов ответил, что, вероятно, охотник на дороге пропил собак, и что он никогда не простит, что могли предположить, что он способен на такой обман.

Воронов был еще знаменит тем, что всю свою жизнь домогался камергерского ключа, и только пятидесяти пяти лет его мечта сбылась: сегодня как раз он обновлял свой мундир. Он так торжествовал, что вре-

менно даже забыл свою вражду, и чтобы только услышать лишнее поздравление, подошел к Панаеву. Но тот сделал вид, как бы не заметил обновки.

— А как Вы думаете, Павел Иванович, чем кончатся выборы? Я что-то чувствую в воздухе бурю.

— А я думаю, что ничего не будет — выберут Минаева; да, по правде сказать, кто же пойдет против него?

Панаев знал, что другой кандидат, бывший старый предводитель — друг Воронова, и что поэтому он сам наверное принадлежит к партии врагов Минаева, а потому крайне был удивлен, когда тот, нагнувшись к нему, конфиденциально проговорил:

— Я совершенно с Вами согласен. Что бы там ни говорили, но, между нами говоря, ведь надо же отдать справедливость Минаеву. Он так умен и богат, а главное, имеет связи в Петербурге; в наши же времена важно выбирать людей с весом и имеющих доступ ко двору.

При этих словах Воронов как будто вспомнил что-то и рукою коснулся своего ключа.

— Ведь вот, — продолжал он, — Иван Иванович прекрасный человек, но он простой и добрый помещик и боится Петербурга как огня. Он мне сам рассказывал, что когда ему приходилось представляться министру, то он так трусил, что от страха не знал, что отвечать: «после бани — и то не так жарко», уверял он. Вы понимаете, что такой предводитель не удобен; нужна представительность, а ее можно только приобрести, будучи при дворе. — И рука его опять мягко коснулась ключа.

Добродушный Панаев заметил это движение.

— Кстати, я и забыл Вас поздравить с новым чином; вот и Вы теперь у нас при дворе.

— Ну, уж куда нам, старикам. Мы лишь должны помогать молодым силам.

— У вас ключ, кажется, отстегнулся, — прервал его слова подошедший Алексеев.

Воронов испуганно схватился за ключ.

— Где-с? Я не вижу.

— Да он у вас вкось пришит, — серьезно ответил Алексеев, — мне и показалось, что он падает.

Воронов посмотрел на него с легким оттенком презрения.

— Вы, кажется, молодой человек, в гвардии служили и должны

были бы знать, что камергерский ключ именно так и носится.

— Простите, Дмитрий Дмитриевич, я камергером никогда не был и насчет ключей понятия не имею; я и свои-то вечно теряю.

— Я не нахожу уместной вашу шутку, — обиделся новопроизведенный камергер, — можно ли сравнивать простые ключи...

Панаев видел, что Алексеев хочет продолжать вышучивать старика, а потому и прервал их разговор:

— Вы меня искали?

— Я, может быть, вам помешаю? — спросил Воронов. — У вас какое-нибудь дело?

— Нисколько, я просто пришел за Павлом Ивановичем; наши дворяне все уже собрались, а вот в вашем уезде что делается, Вы наверно не знаете.

— Что такое?

— Мне сейчас рассказал Ваш зять, что ваш предводитель уехал из собрания в погоню за двумя дворянами, которые сбежали.

— Кто такие? Вы не спросили?

— В том-то и дело, что не знаю. Говорят, что один просто удрал, а другой за ним поехал, да оба и пропали. Впрочем, кажется, привезли...

Панаев встал, и они втроем вышли из гостиной посмотреть на довольно комичную сцену в конце зала. Уездный предводитель держал под руку маленького, невзрачного господина в дворянском мундире, который с тоскливым взглядом смотрел на окружающих и проводил постоянно рукою по сырым волосам.

Панаев засмеялся.

— Хорош мальчик! Сейчас видно, что он за свою провинность получил хорошую головнойку. Да когда это он успел?

— Это — друзья... Не сошелся с их мнением, ну и постарались более убедительно доказать ему ошибочность его взглядов, — ответил Алексеев. — Не пора ли нам, однако, по местам, а то слишком много бегают и время теряют, да и баллотировка началась.

Один из уездных предводителей стоял возле ящика. Около него, как будто защищая его от неминуемой гибели, стояли двое дворян. Это были знаменитые «знатоки выборного дела», как их прозвали. Они почти до точности вперед знали, куда кто положит, и теперь с строгим любопытством смотрели на руки дворян, клавших шары.

— Как же это так, Иван Иванович, — обратился один из них к положившему шар дворянину, — ведь Вы же говорили, что будете класть направо, а положили налево, ведь так нельзя-с.

— Да Вы-то почему знаете, куда я положил?

— Ну-с, батенька, меня не проведете. Я по локтю видел.

— Так, значит, сами виноваты, зачем под руку говорили, я и спутал. — И дворянин, смеясь, прошел далее.

Последний дворянин отошел от ящика. Водворилась тишина. Предводитель вынул избирательный ящик. Послышался звук шаров, падающих на тарелку, и громкий счет.

На хорах все дамы подались вперед.

— Сложите пальцы крестом! — волновалась Вера, обращаясь к своим.

— Избирательных 168, — произнес громко предводитель.

Поднялись громкие аплодисменты и, не слушая счета неизбирательных шаров, дворяне толпою бросились к дверям.

Минаев вошел. Его тесно окружили.

— Поверьте, он без руки останется, — смеялась Вера, — посмотрите, его кто-то схватил за левую руку и в избытке чувств качает ею. Ну, что ж, теперь всё кончено?

— Нет еще, будут выбирать второго кандидата.

— А может случаться, что ему переложат? — беспокойно спросила Вера.

— Случается.

Приступили к выборам второго кандидата, бывшего предводителя. Минаев, положив свой шар, пошел на хоры и сел около Нины. Он был немного бледен и имел очень усталый вид.

— Я не думала, что выборы представляют так много неприятных минут, — обратилась к нему Нина.

Минаев ничего ей не ответил; он превратился весь в слух, так как считали шары.

— Избирательных 142! — прозвучало снизу.

Минаев быстро встал.

— Поздравляю тебя, друг мой! — взяв его за руку, произнес взволнованным голосом Головинский, пришедший также наверх. Все встали и начали поздравлять Минаева. Проходя мимо дам на хорах, он должен был часто останавливаться и выслушивать поздравления.

Наташа объявила, что теперь можно уехать, что всё кончено.

— А всё-таки повторяю, что выборы — страшная гадость! — садясь в сани, сказала Вера Монахову, провожавшему сестер. — Спасибо за всё, господа, воля ваша — неприятно.

Владимир Иванович Рогожкин родился в 1956 году в селе Алексеевка Пачелмского района в семье сельских учителей. Закончил Пензенский сельскохозяйственный институт. Женат, имеет двоих детей и двоих внуков. Инвалид первой группы по зрению. Член Союза журналистов РФ.

В. Рогожкин
Козьма Семижилный
Рассказ

Козьма Семижилный

Рассказ

В день, когда освящали вновь отстроенную церковь Параскевы Пятницы села Покровка, что в ста верстах южнее уездного города Спасска находится, обвенчали две пары молодоженов и окрестили двоих детишек-близнецов Маруськи Зитевой. В тот же день отпели двух усопших накануне покойников — восьмидесятипятилетнюю повивальную бабушку Лукерью, через заботливые руки которой прошло всё здравствующее на тот момент население Покровки. Кстати и младенцев, крещенных в день открытия церкви всего-то несколько месяцев назад, во время родов принимала она же. Она-она, не сомневайтесь. Не могла она такого мимо себя пропустить. И еще одного события не могла она пропустить. Семь лет ждала, не помирала, пока свою церковь Козьма Семижилный, ее приемный сын, замаливающий смертный грех, достроит. А еще в этот день отпевали и самого Козьму, изорвавшего на строительстве церкви все свои семь неубиваемых жил...

Лет за двадцать до этих событий и случилось то, о чем никак нельзя умолчать в этой странной истории. Возвращалась повивальная бабка и знахарка Лукерья из соседней деревни от роженицы. Накануне выпал снег, запорошив тонким слоем хорошо наезженную санную дорогу. Полная луна, словно живая, с самой верхотуры неба ехидно ухмыляется. Светло, словно днем. Впору подбирать иголки для шитья. Легкий морозец. А тишина-то какая! Спешит Лукерья, дома скотина не кормлена, не поена. Да и у самой весь день маковой росинки во рту не было. Утром, провозившись по хозяйству, не успела, а у роженицы перекусить постеснялась. Детей у нее семеро по лавкам, мужик хворый, а достаток в семье не шибко какой. Пусть уж лучше детишкам лишний кусочек перепадет. Роженица — в чем душа, худющая, скелет-скелетом, а принесла богатыря! Еле разродилась. Не только

сама до смерти замучилась, но и с Лукерьи семь потов сошло, пока ребенка в свои добрые руки приняла, да пуповину суровой ниткой накрепко перевязала. Давно Лукерья таких бутузов не принимала. Отрадно, когда здоровые дети рождаются. Скольким младенцам помогла на свет Божий появиться — теперь уже и не вспомнишь! Но те, хоть и ангельские создания, однако, дети чужие! А вот своих — мальчика или девочку, чтобы всю жизнь около тебя, в печали и радости были — такого нет. Рожать-то она рожала, только всех их Господь прибрал еще маленькими. А недавно и мужик помер. Одна-одинешенька Лукерья на всё белом свете!

Минувший год был неурожайным. Впрочем, когда они, урожайные годы в их местах, на солонцах и в подлесках были? Зерна только-только на семена наскребли. А самим что осталось? Мякина пополам с лебедой, постные щи из перекишей квашеной капусты без хлеба да овсяная каша с квасом. Хорошо еще, овес удался. Иначе — ложись и помирай. Гляди, ближе к весне, потянутся по заметным деревенским улицам толпы голодных нищих. Хотя, когда это было такое, чтобы на российских дорогах нищих-то не было? А чего им подавать? У самих — мышь в амбарушке с горя, того и гляди, повесится. Но тут дело такое — сам с голоду пухни, а нищим подай! Пусть последнее, но отдай. Так испокон века ведется.

Еще и волчьи следы, увиденные ею у заросшего лесом оврага, ее озадачили. Сильных морозов не было, а волки почти вплотную подходят к деревне. К чему бы это? Так дальше пойдет — и в овчарню через соломенную крышу заберутся аспиды!

И слышится ей: из старой копны на обочине вроде бы как собака скулит. Жалобно так и почти не слышно. Хорошо еще, слухом ее Господь не обидел, иначе ничего и не услышала бы. Пригляделась: следы человеческие, полузаметенные. Вроде бы как взрослый человек прошел и ребенок. Понятно, почему это волки всполошились!

Позвала, но никто ей не ответил. Однако скулеж прекратился.

Подошла Лукерья к копне, солому разгребла — и волосы у нее встали дыбом. Одетый в лохмотья мальчик, прижимающийся к изможденному, успевшему уже окоченеть мужчине. Так и есть, слепой с мальчиком-поводырем. Видела она их накануне, даже козым молоком со свеженспекенным хлебом угостила. Тогда и посетовал ей сле-

пой нищий на свое несладкое житье-бытье. Нечего Бога гневить, сам-то пожил. Всякого в жизни навиделся. А вот за цыганенка-поводыря душа болит. Пропадет без взрослого присмотра. Как есть пропадет. Худенький, большеглазый цыганенок прибился к слепому нищему неожиданно-негаданно. Забрел слепой в запрятанную среди болот лесную деревеньку совершенно случайно. А там холера свирепствует. Местный народец поумирал почти поголовно. Там же нашел свое последнее пристанище и приبلудный цыганский табор. Осталось в живых из жителей деревни несколько немощных стариков, которым и без того не сегодня-завтра помирать, да девочка малолетняя. У цыган выжил мальчик. Пришлось забирать с собой обоих — и мальчика, и девочку. Стали побираться вместе. Но такой оравой одними подаяниями разве прокормишься? Некоторое время спустя девочку пристроил у одной, не молодой уже, бездетной супружеской четы. Цыганенка, как только тот немного подрастет, задумал отдать в обучение к знакомому мельнику. Работенка — не мёд какая: мешки таскать целыми днями, но хотя бы сыт будет. А там жизнь покажет. «Живем вместе с жизнью, не торопимся. Иначе беду догоним. Но и по возможности не отстаем, иначе беда догонит нас», — закончил слепой, сильно занемогший даже от неспешного разговора.

Повздыхала, повздыхала Лукерья, слушая рассказ нищего, даже в свой засаленный передник украдкой всплакнуть ухитрилась. Да что толку-то от ее вздохов. И тогда еще по внешнему виду слепого определила, что постоянно кашляющий и сплевывающий кровью мужчина не жилец. Тут даже ее лекарские познания не помогут. Чахотка, она никого не щадит. Только заболит! И вон оно как всё скоро обернулось! Жизнь, как всегда, распорядилась по-своему.

Ослабленный организм больного мужчины не выдержал ночевки в чистом поле.

Еле растормошила Лукерья посиневшего от холода мальчика. «Как звать-то тебя, горюшко ты мое?» «Кокккозьма», — отбил чечетку своими белоснежными зубами еле живой цыганенок. Завернула Лукерья почти невесомого от постоянного недоедания мальчика в свою выдавшую виды пуховую шаль, подхватила на руки и чуть ли не бегом припустилась домой. Накормила, чем было. Напоила горячим молоком с барсучьим салом. Жарко протопила печь и пропарила в ней

иззябшего мальчика. Не дай Бог застудить легкие или почки. Спать улеглись на той же печи, где и парились, укрывшись пуховой шалью. Мальчик сильно пропотел, но утром даже не кашлянул. Всю ночь не спала Лукерья, прижимая к себе неожиданно-негаданно свалившееся на нее счастье. И сколько еще потом было таких бессонных ночей, не упомнишь...

Рос востроглазый Козьма добрым, ласковым, а вырос непутевым. Слишком баловала, наверное, Лукерья, своего найденыша, появившегося у нее на старости лет. Вдобавок ко всему, Козьма подружился с таким же, как он, оторвягой, уроженцем соседнего села Антипой Зитевым. Сначала в чужих садах и огородах промышляли. Сколько Лукерья за это упреков выслушала! Сколько пучков крапивы об его тощую задницу пообхлестала. А подросли — и того хуже! Стали вместе с такими же, как они, непутевыми, промышлять на большой дороге. Смертоубийства не допускали. Так, в легкую. То купчишку какого без товара оставят. То помещика спесивого на чистую воду выведут. То «петуха» красного к чьему-то богатенькому дому, предварительно его обчистив, подпустят.

Понятное дело, что никто специально свою мощну напоказ выставлять не будет. Бывало, все возы перетрясут ватажники, а денег и золотишка нет. Божатся купцы и приказчики, да и простые люди тоже поддакивают: «Последнее отдали, рады добавить, да где же взять! Сами в большом накладе от неудачной торговли находимся». А бабы вопят, причитают, слезы горькие ушатами льют. Посмотришь не знавши — поверишь, что по-настоящему убиваются. А по сытым харям и богатой одежке видно — нагло врут. Да и еще измываются над неопытными разбойниками, видя их растерянность. Потирают купцы ручки, довольно ухмыляются в сивые бороды: «Шарьте мол, копайтесь во всяком хламе, а до деньжонок никогда не доберетесь!» Пошарят, пошарят лишние люди в купеческих повозках, товар и вещи перетрясут, да и уберутся восвояси несолоно хлебавши. Вернее, делают вид, что убираются. В тот момент, когда обрадованные «счастливики» расслабляются и теряют бдительность, некоторые из них уже пытаются своих пухлых баб за мягкое место ущипнуть — вот мол, мы какие! Нам и сам черт ни брат! Именно в этот момент и появляется глазастый и черноволосый Козьма в начищенных до зеркального

блеска сапогах, красной, как у кота, рубахе и с серьгой в одном ухе.

Гибкий, жилистый, не идет, а словно парит по воздуху, исполняя диковинный восточный танец. Глазищи блестят страшным лихорадочным блеском. И, конечно же, огромный, остро отточенный топор сверкает в руке у Козьмы. Как же в этом деле без топора-то обойтись! И сразу же всем, особенно бабам, становится ясно — вот он, наиглавнейший мокрушник и убивец всех времен и народов! А Козьма еще для пущей страсти делает вид, что сию же минуту и начнет свое гнусное дело. Такого страха напустит! Снова крики ужаса и плач. Только на этот раз не напускные, а настоящие — смех и грех! Так перепугаются, что сами же гуманки свои, деньгами набитые, и суют Козьме в руки: «Всё забирай, только не убивай!» А кто их, собственно говоря, убивать-то собирался?

Лукерья, вроде бы и не говорил никто, но первой прознала про проделки Козьмы и его подельников.

Кричит Лукерья, своими маленькими кулачками перед носом Козьмы размахивает. Да кто ее больно-то слушает. Наказывай дитятко, пока оно поперек лавки уместается, а когда дитятко во всю длину растянулось, поздно наказывать, да крапивою сечь, да кулачками перед носом размахивать!

Ватажники тем временем деньгу немалую в «кубышке» общими усилиями скопили. И никакие уговоры и посулы Лукерьи не помогли. И какие могут быть уговоры и посулы, когда такими деньжищами запахло... А тут еще побывал Козьма дружкой на свадьбе у своего закадычного друга Антипы, привезшего откуда-то из-под Карачаевска молодую жену. И уж лучше бы Кузьму в рекруты забрали. Или сгинул он где-нибудь, промышляя на большой дороге. Или утоп в проруби на рыбной ловле. Или просто от холеры помер. Потому что так запала молодая жена Антипы в сердце Козьмы, что случилось непоправимое. Куда не пойдет Козьма, куда не поедет, какими делами не займется, а всё из рук валится. Стоит Маруська, жена Антипы, перед глазами, и никакими молитвами от этого наваждения не избавиться. Еще (и час от часу не легче) узнал Козьма в Маруське ту самую девочку, вместе с которой и подобрал его слепой нищий в почти вымершей лесной деревеньке. Признала его и Маруська. Вроде бы как брата единоутробного вновь обрела. Какая уж после этого любовь! Зата-

ил Козьма на своего лучшего друга лютую злобу. Впору зашить, или, чего доброго, руки на себя наложить. А дьявол, почуяв неладное, подуживает и на нехорошее подталкивает.

И такой случай представился. Пошли они с Антипой Рождественским постом, дело было, на медведя. Неделей ранее приметил Козьма в дубняке за Моховым болотом по характерным признакам берлогу. Быстро сговорились, приготовили рогатины, веревки, ножи. Волокушу, чтобы медведя в село тащить, изготовили заранее. Дурная примета. Как в народе говорят — шкуру неубитого медведя поделили.

Словно чувствовала Лукерья, что нехорошим закончится молодецкая забава беспшальных друзей. Уж так отговаривала, так упрашивала, можно сказать, умоляла: «На кой столько мяса в пост! А ежели солить его, одной соли половиной пуда не обойдешься. Соль нонча вон какая дорогая!» Так кто же матерей больно-то слушает! Смеются оторвяги: «Хватит, Лукерья, «кудахтать» да тоску нагонять. В первый раз, что ли, за медведем идем. Одного сала нутряного пуда два, если не больше, в медведе — лечи больных — не хочу. Мы тебе соли, сколько хочешь, купить можем. Да что там какая-то соль! Мы тебе из шкуры медвежьей шубу сошьем и рысака с резными санками впридачу «подкатим». Будешь, как боярыня какая, по своим роженицам разъезжать». «Не нужны мне ваши санки с рысаками и шубами. И соли, на деньги несправедные купленной, тоже не нужно», — отмахнулась от их шуток расстроенная Лукерья.

Рогатины готовил Козьма. Маленький такой сучочек, древоточцем подточенный, сразу и не углядишь. Козьма углядел, но промолчал. И сколько ни пытался потом достучаться до собственной совести, однозначного ответа — мол, специально не заметил или же на авось понадеялся, так и не получил. Но, честно рассудив — раз так сильно этого хотел, значит, виноват в гибели друга, чего уж Бога зря гневить!

Вон как оно всё получилось! Разъяренного медведя, выскочившего из берлоги, подхватил на рогатину стоящий впереди более рослый и сильный Антипа. Умелым движением всадил грозное оружие под медвежьи ребра, по самую развилку. Медведь повис всей тяжестью своей многопудовой туши на рогатине. Задохнулся от внезапно охватившей его боли и натужно заревел. Еще несколько мгновений — и с ним бу-

дет покончено. Будь Антипа хотя бы немного поосмотрительнее — и не торопился бы, может быть, всё бы и обошлось. Нет, решил покрасоваться, ускорив события. Вот, мол, мы какие! Что нам какой-то там медведь! Приподнял рогатину, чтобы уж наверняка завалить «хозяйна». А рогатина возьми, да и хрустни от усилия. Почитай, по тому месту, где тот злополучный сучочек и находился. Был у Козьмы шанс — помочь другу. Когда медведь сгрёб кожу на голове Антипы вместе с волосами на лицо, мог Козьма точным ударом в сердце своим заголенничным ножом прикончить несговорчивого Топтыгина. Мог, да не успел. А может, и не успел, потому что не сильно этого хотел.

Словно орех, расколол медведь своей лапицей череп Антипы, довершив страшное дело. Антипа даже вскрикнуть не успел.

И как оно в жизни бывает, только помри, а там и схоронят, и некоторое время, пока помнят, поминать будут регулярно. Потом всё реже и реже. А потом, глядишь, и вовсе позабудут. А как известно, сколько человека помнят, столько он и жив в памяти. По всем христианским канонам Антипу поминали несколько раз. В день похорон, на девятый и двадцатый день блины разнесли. Душу безвременно усопшего всей деревней проводили на сороковой день. Не скупилась. Тут уж и сам Козьма и другие поделщики Антипы раскошались. Хоть и сказывают — ватажником был и похабником слыл грешный, однако слова плохого о нем ни у кого язык не повернулся сказать. И стало это событие потихонечку отходить на второй план. Прочих забот в деревне непочатый край. Стал забываться и Козьма. Поразмыслив, решил, что его специального умысла в этом деле нет. Сучочек, видите ли, на рогатине был! Да сколько этих сучочков на дереве. За каждым разве усмотришь! Подумал так Козьма и вроде бы полнее стало. Но куда там!

На Троицу снится ему сон. Будто пришел к ним рано утром, еще скотину на пастбище не выгоняли, Антипка. Веселый такой. Присел на скамейку под образами. От предложенных щей отмахнулся: «Да какие там, Козьма, щи! Мысль у меня давно уже в голове витает. Хочу церковь на Лысой горе, что возле речки Камышовки находится, построить. Негоже как-то получается. Деревня у нас большая, дворов под двести, а церкви с испокон века никогда не было. Да теперь не суждено будет моим мыслям сбыться. Вона как всё повернулось. Сы-

ночков Маруськиных, не рожденных еще, хотелось бы именами Антип и Козьма окрестить». «А сыночки-то у вас с Маруськой откуда? Если бы что намечалось, Лукерья давно бы подметила», — хотел спросить Козьма, но не спросил.

Сидит Антипа на лавке, а Лукерья у печи хлопочет. И ничего из сказанного Антипой не слышит. Прямо как оглохла. Да и самого Антипа не видит. Не похоже на Лукерью, что притворяется. И тут что-то отвлекло внимание Козьмы. То ли мышшь в подпечке пискнула, то ли муха на окне громче обычного зажужжала, то ли еще что, он потом никак вспомнить не мог. Только смотрит Козьма, а Антипа уже нет. Нет и Лукерьи. Она ему уже со двора кричит:

«Смотри, Козьма, что дееся! Что дееся! Поглядь, поглядь! Над Лысой горой сразу три радуги, одна в другой, расположились. Никогда такого не видела. А солнышко-то как играет, словно на Пасху. В честь Пресвятой Троицы, стало быть!»

Вот тогда и рассказал всё Козьма Лукерье. А ей и рассказывать ничего не нужно. Давно бы уж нужно было задуматься Козьме, с чего это она за последнее время так поседела и сгорбилась.

И решил тогда Козьма сам построить Антипину церковь. Охотников помочь в его начинании что-то не находилось. Поделщики по прошлым ватажным делам тоже не торопились пустить часть несправедно нажитого на замаливание грехов. Все, к кому не обращался Козьма за помощью, делали страшные глаза и отмахивались от него, как от надоедливой мухи: «Да ты чего это, Козьма, удумал! Мелешь не весть что, словно белены объелся! Церковь — это тебе не избу или светелку построить. Церковь — это такое! К этому делу просто так, с кондачка, не подступишься! Одного строевого леса на тыщи рублей нужно. А петли и прочие скобяные изделия? А жель на кровлю? А стекло? А лак и краска?» И принимались яростно загибать пальцы. В его затею не верил никто. Похоже, что переставал верить и сам. Хотя в начале строительства большие деньги и не требовались, потому что сруб Козьма планировал рубить из доступной осины, которой в окрестных казенных лесах прорва непочатая. Строевым лесом обленившийся народец печи круглый год топил. А так всё лучше, чем на корню сгниет или сгорит при лесном пожаре.

Прошло полгода со дня смерти Антипа, год миновал, а Козьма

так и не отважился переступить порог Маруськиной избенки. И чем больше проходило времени, тем задача эта становилась непосильной. Подкараулил ее как-то вечером возле родника, неуклюже облапал. Сережки с бирюзой попытался всучить. Про любовь свою давнюю что-то бормотал невразумительное. Бесполезно. «Ничего мне больше на этом свете без Антипушки моего не нужно, — говорит Маруська, — свободная я, он еще об прошлом лете вольную мне выхлоптал. Будешь настаивать, вообще в монастырь уйду. Да и чего ты во мне нашел? Мало ли девок на деревне незамужних? За тебя любая с радостью пойдет».

И решил тогда Козьма отложить свое сватовство до завершения строительства церкви. Вот только до завершения строительства было ой, как далеко. Но как говорят в народе — глаза боятся, а руки делают. Да уж, по первости любопытных глаз было очень много, а руки были одни.

Начал Козьма со своеобразного поста. Слышал где-то, что богомазы, прежде чем принимаются за написание святого образа, сорок дён постятся.

Странный это был пост. Ровно сорок дней не выходил Козьма из своей ветхой избенки. Никого к себе не пускал, пил горькую и ничего при этом не ел. Любопытные мальчишки рассказывали, что плачет Козьма. Плачет и горькой свои слезы запивает.

На сороковой день запряг свою лошаденку и уехал в лес. К обеду привез два первых хлыста. Немного отдышался и ближе к вечеру приволок еще. Так и пошло. Сам деревья валит, от сучков освобождает, грузит и везет. Что ни день, то два, а то и целых шесть деревьев. В любой день без исключения, включая ненастные и праздничные дни. Каждый день с рассвета и до заката. Тогда же и прилепилось к Козьме прозвище — Семижилный. И ведь как в воду смотрели.

Ровно семь лет строил Козьма свою церковь. Осенью начал, глубокой осенью и закончил. И по истечении очередного года рвалось внутри у него по одной жиле...

Церковь росла. Незаметно для постороннего глаза, но росла. А сил оставалось всё меньше и меньше. Козьма возил хлысты. Шкурил, прорубал продольные пазы. Рубил замки. Нумеровал и снова с утроенным усердием принимался возить хлысты. Но прошло еще дол-

гих три года, прежде чем в его начинание поверил народ. Да и как не поверить — огромный сруб — вот он, его даже руками потрогать можно. Мужики трогали, крестились и принимались за дело. Валили лес, шкурили бревна, распускали цельные стволы деревьев на доски. Одинокому топору Козьмы отчетливо поддакивали топоры добровольных помощников. Повизгивали пилы на импровизированной пилораме. Скоро нужно будет вязать оконные рамы, двери... А сколько досок нужно на стропила крыши и внутреннее обустройство.... В нестройном хоре мужских голосов четко прослеживались и женские. То повечерять мужьям и детям принесут. То последними новостями поделятся. То щепок для растопки печи наберут. То просто так лишний раз на людях покрасуются.

Две лошади не выдержали, сдохли от непосильного труда, а Козьма возил, возил, возил и возил...

Всего несколько дней отсутствовал он на стройке. Но об этом разговор особый. После того, как Маруську, занимающуюся вместо покойного Антипа извозом, в одной из поездок ссильничали, коней и поклажу отобрали, Козьма краюху хлеба за пазуху закинул, плотницкий топор за пояс заткнул, наказал мальчишкам, чтобы лошаденку его кормили, и как был — без обуви ушел в лес. Всего лишь неделю отсутствовал на стройке. А жители Покровки уже забеспокоились — это как же без Козьмы церковь-то достраивать будем! Кому такая тяжесть по плечу? Но горевали совершенно напрасно: Козьма вернулся. Утром шестого дня едва живым приплелся. Его грешным делом и не признали. Еще больше поседел и осунулся, а совсем еще не старое лицо Козьмы густо испещрили глубокие проталины морщин. Глаза же Козьмы, такие открытые и выразительные раньше, погасли окончательно, словно никогда и не горели. Нелегко, видать, пришлось Козьме в этой непредвиденной отлучке.

Следом на окраине Покровки у копны сена нашли пропавших Маруськиных коней. Даже свидетели нашлись, которые видели, как коней пригнали цыгане. Чудно это как-то — дивились сельчане. Цыгане всё больше коней крадут, а тут глядишь-ты: сами пригнали! Действительно, чудно!

В тот же день полицейский чин с уездным следователем прикатили.

Нашли, говорят, на тракте двоих известных в этих местах молод-

цев. Чем-то очень острым порешенных. Возможно, саблей или косой, а скорее всего, плотницким топором, потому, что волосы на раскромешенных головах у них не вмяты, а словно бритвой срезаны. Следы коней и повозки говорят о том, что убиенные не пешком туда пришли. А куда эта повозка подевалась и кто совершил злодеяние — одному Богу известно. Никаких улик и вещественных доказательств. Странные следы босых ног, идущие из глубины леса — и всё. Дело темное и простому вразумлению неподвластное.

Покумекали, покумекали мужики, слушая рассказ полицейских, и решили Козьму не выдавать.

Вызвали старосту. Тот помялся, помялся, но на вопрос, отлучался ли в это время кто-либо из деревни, затряс головой: «Нет, никто не отлучался!» И даже сделал попытку перекреститься. Однако креститься, видя, что дознаватели отвлеклись, не стал.

Полицейский чин со следователем поехали к Маруське Зитевой. Насильников она по описанию и особым приметам опознала. А вот причастность к этому делу Козьмы отмела заявлением, что все дни он провел в ее избе, никуда не отлучаясь. Похмыкали дознаватели, похмыкали, осматривая ладную фигуру Маруськи, но ничего не сказали. Такой поворот устраивал всех, в том числе и самих дознавателей.

Сруб с горем пополам Козьма еще срубил и на приготовленный фундамент уложил. На большее его познаний в строительстве не хватало. Не было знающих людей и среди добровольных помощников. Помаялся, помаялся Козьма и, вконец измучившись, стал подумывать: «А не бросить ли ему свою затею?»

Но в любом благом начинании должен быть выход. Обязательно должен быть выход!

На вторую седмицу после Пасхи, а Пасха в этот год была ранняя, по утрам сильно примораживало, забрел нечаянно в деревню облаченный в дырявую рясу и разбитые лапти, гремя полупустой кружкой для сбора милостыни на строительство храма, тощий и седовласый монах Лукашка. Подивился на сложенный под самую кровлю сруб.

Присел, вытянув изможденные ноги на ошкуренное бревно. Покрыхтел, подавил кашель, перекрестился. Выслушал сетования Козь-

мы. «Это как же, мил-человек, изволишь говорить — придется прекращать строительство? Это как же — «подсказать некому»? А я тебе на что? Да знаешь ли ты, сколь я таких вот церквушек-лебедушек на своём веку-то поставил! Считать будешь — пальцев на руках не хватит. Всю жизнь, с малых лет горбатился. Теперича силы не те. Только и живу, что Божьей милостью и людскими подаяниями. Лет пятьдесят назад нам с тобой повстречаться нужно было. Да ты тогда, поди, еще и не родился. А по внешнему виду сразу и не поймешь, сколько годков тебе кукушка откуковала. Веры бы тебе, мил человек, побольше. Веры тебе не хватает. А умение и опыт со временем придут. В этом можешь на меня рассчитывать. Да и чего уж тут разговоры разговаривать попусту, твои дела — теперь мои дела. Глядишь, общими усилиями церкву твою до ума и доведем. Главное, не помереть нам с тобой раньше времени». Монах потряс своей кружкой, закрыв сморщенной ладошкой прорезь. Да так уверенно и сноровисто. Видно, этот фокус монах проделывал много раз. «На-ка, мил человек, копеечку да пошли кого-нибудь в шинок за чекушкой. Сейчас душу погреем и твои горемычные дела, кхе, кхе, кхе, — зашелся в сухом кашле монах, — обкашляем». Впервые после смерти Антипа улыбнулся Козьма. «Обмозгуем, — поправил монах, — шуточки шутить будем, когда церкву срубим. И вот еще чего разумею — не спрашивай, откуда я знаю. Будем считать, что сорока на хвосте принесла. Плохое дело ты совершил, порешив насильников. Сказывают, они по пьяному делу над Маруськой Зитевой надругались. А ты их без покаяния прямо в геенну огненную отправил. Совсем это не по-Божески — без покаяния-то. Сколько разбойники и тати великие, приняв покаяние, в святости и молитвах смертный час встретили. Теперича их тяжкий грех — наш с тобой грех. Попробуем к нашей красавице четыре новых венца подрубить. А над крышей, думаю, немного нужно покумекать. И чтобы луковки колоколен непременно к небу тянулись, а не висели, будто репы, кипятком ошпаренные». «Да, непременно, чтобы тянулись», — поддакнул Козьма. Вроде бы и не каялся Козьма, так всекозьль упомянул о своем новом грехе. Даже не упомянул, согласился, но дело пошло. Все внутренние и внешние цепи, опутывающие Козьму, словно сами собой осыпались.

И снова исподволь, не торопясь, хлыст за хлыстом Козьма под-

возил бревна, шкурил, прорубал пазы и замки. Общими усилиями обтесанные бревна укладывались на самую верхотуру стен. А стены в свою очередь незаметно для постороннего глаза росли, росли и росли. Но на беду нашлись люди, посчитавшие дело Козьмы несправедливым. Мало того, наносящим немалый вред не только уездной, но и губернской казне. Поскитавшись по властным структурам, бумага, описывающая все «безобразия», творимые Козьмой, прочно осела в одном из кабинетов уездного начальника. Козьма как раз вез очередные два бревна, когда пролетка с сидящими в ней щеголеватыми франтами перегородила дорогу. Озадаченный Козьма передернул веревочные вожжи и попытался объехать нечаянное препятствие. Тощая лошаденка жалобно заржала и заскользила нековаными копытами по дну необъятной лужи. Дороги затрещали и накренились, всеми четырьмя колесами провалившись в настоящую грязь. Делая невероятные усилия, заморенная лошаденка попыталась выбраться из колдобины. Но ее усилия были явно недостаточны. Козьма схватил толстенную веревку, привязанную к телеге, перекинул ее через плечо и принялся тянуть, помогая лошади. От церкви, завидев неладное, бежали мужчины, напутствуемые криками яростно жестикулирующего руками сгорбленного седовласого монаха, облаченного в давно не стиранную ветхую рясу. И тут случилось что-то уж совсем непонятное. Чиновники спрыгнули прямо в грязь и принялись выталкивать телегу. Общими усилиями дроги с бревнами были водворены на сухой участок дороги. На лошаденку и Козьму было страшно смотреть. И человек, и лошадь дышали, словно загнанные. Впрочем, как еще можно назвать состояние вконец вымученных бедолаг? Но прошло несколько томительных минут — и повозка снова завизжала плохо смазанными осями, а Козьма, так и не проронив ни слова, зашагал рядом.

Старший из чиновников вынул из внутреннего кармана сюртука сложенную пополам бумагу и нервно порвал на несколько частей. Ключки жалобы четко забелели на дегтярно-черной грязи.

Чиновники обтерли сапоги пучками соломы, перекрестились на уже четко обозначившиеся купола строящейся церкви и понуро укатили в направлении уездного города.

Господи, вздыхали и молились про себя люди, да и кому это на ум пришло такому делу препоны чинить! Совсем это не по-божески —

святому делу препятствовать. Грех-то какой, прости, Господи!

В ту, последнюю ночь, Козьма не спал. Не спала и Лукерья. Впрочем, они не спали уже много, много ночей кряду. Лукерья, боясь пошевелиться и чем-то потревожить тихую дрему постоянно вскакивающего с лавки и принимающегося лихорадочно подтачивать и шлифовать церковный крест, молилась одними губами. «Свят, свят, свят! Боже праведный! Пресвятая Заступница, Матерь Божья — дайте Козьме силы, помогите достроить церковь, грехи свои смертные святым делом замолить».

Рассвело, а Козьма, словно настраиваясь на что-то, доселе ему неподвластное, всё медлил. Не решался совершить самый важный в своей жизни шаг.

Предвещая грядущую непогоду, солнце прожигало вершину холма, плавясь в нем, словно в гигантском горне. Огромное, багряно-лиловое, апокалипсическое, вещее. Вот оно зависло точно над серединой холма и строящейся церковью. Самое время помолиться на восход солнца. Однако никто из взиравших на него с берегов речки Камышовки и с улиц Покровки не бросил работы, не отказался от повседневных помыслов. Не встал на колени и не осенил себя быстрым движением руки. Народ ждал.

«Ну, мать Лукерья, мне пора», — проговорил Козьма неожиданно твердым и бодрым голосом. «И откуда только силы у него берутся? — подумала Лукерья. — Который день ничего не ест и не спит».

Козьма в последний раз осмотрел крест. Протер чистой тряпкой, сдул несуществующую пыль. С трудом поднял и прислонил к стене избушки. Скинул рубаху и лапти, от них одна помеха, чего доброго, не выдержат и порвутся. Крепко подвязал порты мочальной веревкой, а другую, пеньковую, неоднократно проверенную, продел под прожилины креста. Присел, крикнул и попер свой крест, громко чавкая босми ногами по настоявшейся грязи в направлении гордо возвышавшейся на вершине холма церкви. Его, великого грешника Козьмы, церкви.

Но силы были уже не те. Не пройдя и половины дороги, Козьма поскользнулся и плашмя упал в грязь, придавленный тяжестью креста. Лукерья страшно закричала и принялась вытирать лицо приподнявшегося на четвереньки мученика. И вдруг она отпрянула. На нее смотрели его, горящие, как прежде, огромные глаза Козьмы.

Крест Козьма донес. Правда, с помощью других, но поднял на самую верхотуру. И даже закрепил в заранее срубленный замок в самой высокой части купола. А вот на всё остальное, даже на то, чтобы спуститься вниз, сил уже не было.

Козьма огляделся. Как же хорошо всё-таки отсюда всё видно! Самые дальние дворы деревни, оба пруда, казенный лес. А народу-то, народу сколько собралось! Варька! Так ты же в половодье утопла! Как хорошо, что не утопла! Знай, я на тебя совсем не обижаюсь за то, что Лукерья на меня ябедничала, а она меня крапивой секла. Ты же не по злобе, а по глупости. Да и я тоже хорош, посоветовал веснушки дегтем выводить. А совсем рядом слепой с двумя маленькими детьми, смешливой Маруськой и цыганенком Кузькой. Тут же взрослая Маруська с двумя младенцами. Как тогда в нее Лукерья-то поленом запустила, когда Маруська попросила от ненавистного семени ее избавить. Чего уж, Лукерья — старуха карахтерная. Вон и сыночки у Маруськи на руках, про которых Антипа упоминал. Здесь же и сам Антипа, совсем медведем не задранный. А вон Лукерья, молодая, красивая, мальчишку какого-то за руку держит. Наверное, это ее сыночек, который от «глотошной» помер. Сказывала Лукерья, что был у нее сыночек. А вон и те, двое с большой дороги, что Маруську ссильничали. Ни на кого не смотрят, стыдно им, иродам. И кого только нет в огромной толпе, запрудившей всё пространство перед площадью! Видно, день сегодня такой — особенный, всепрощенческий. И только одного человека не находил Козьма в толпе, как ни старался. Нигде не было монаха Лукашки. Да оно и немудрено. Монах Лукашка был уже далеко. Лишь только Козьма, забравшись

на колокольню, водрузил там крест, пользуясь всеобщей суматохой, монах Лукашка подоткнул полы никогда не стиранной рясы под веревочный пояс, поправил кружку для сбора милостыни и снова замесил грязь бесконечных дорог босыми ногами. Сколько еще церквей непостроенных по матушке-Руси! А Козьме теперь помощники не нужны. Он теперь и сам справится!

Это уже какая-то нечеловеческая усталость, вместе с которой приходит безразличие к жизни.

Козьма выпустил из рук конец пеньковой веревки и выпрямился во весь рост. Смотрящие с низу видели, как Козьма, подобно ангелу небесному, шагнул и полетел... Вернее, душа его рванулась вверх к высыпавшим уже необычайно крупным и ярким звездам, а ставшее бесполезным и совершенно не нужным по этой причине тело глухо ударилось о землю.

«Сыночек мой, Козьма! Да как же это, Господи», — прошептала Лукерья потерянными голосом, прижимая к обвислой старческой груди голову Козьмы. Бездыханного Козьмы.....

Никто ее «Господи» не услышал потому, что ее полувозглас, полупшепот потонул в общем крике ужаса.

...Почти сто лет простояла эта церковь в селе Покровка, что ста верстами южнее города Спасска находится. По преданию, построил ее Козьма Семижилный, замаливающий свой смертный грех. И кому помешала! После прихода «новой» власти церковь передали «обновленцам», а потом и вовсе закрыли. Пустующее строение определили под склад. В одну из грозовых ночей, чтобы скрыть хищение зерна, церковь подпалили. Но не тут-то было!

Ливень хлынул такой, что наружный огонь тут же погас. Потoki воды через давно не чиненую кровлю хлынули внутрь, загасив пламя и внутри.

И сказывали люди, что видели, как с одной грозовой тучи на другую перешагивал седовласый и босой Козьма Семижилный. Сгорбленный и изможденный, но такой грозный и непокорный, что у видевших это волосы на головах поднимались. Тучи при этом прогибались и проливались потоками дождя прямо в огонь. Правда, никто из утверждавших это сам Козьмы не видел. Но ведь кто-то же всё-таки видел! Зря люди говорить не будут!

*Гласом моим ко Господу воззвах,
гласом моим ко Господу помолихся.
Пролию пред Ним моление мое,
печаль мою пред Ним возведу.*

(Пс. 141, 1-2)

Поэзия

Е.И. Саляев. Стихи

Ж.С. Мартынова. Песни как чудо

Евгений Салаяев родился 12 ноября 1950 года в селе Посопная Пелетьма Лунинского района. Окончил историко-филологический факультет Пензенского государственного педагогического института имени В.Г. Белинского и факультет журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Кандидат исторических наук. Тема диссертации – «Освоение Пензенского края в XVII веке». Член Союза журналистов России. Почетный гражданин города Нижний Ломов. Заместитель редактора газеты «Куранты – Маяк» Нижнеломовского района Пензенской области. Автор многих статей на исторические темы и книг «Милый сердцу Ломовский край» (2003 год), «Освоение “Дикого поля”» (2009 год), двух томов «Земля и люди»: Пензенская деревня в 1861 – 1927 годах (2009 год) и Пензенская деревня в 1928 – 1984 годах (2014 год), «Тайны Пензенского края» (2013 год). В настоящее время в московском издательстве находится книга «Пензенский край: уезды, провинция, наместничество, губерния, область» и готова к изданию книга «Нижнеломовский Успенский женский монастырь».

Е.И. Салаяев. Стихи

ИЗ «ПОСЛАНИЯ К РИМЛЯНАМ
СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА»

(Глава 13, ст.10, 13)

Суть всех заповедей – в непритворной
Терпеливой взаимной любви,
Что пульсирует в непокорной,
Но такой благодатной крови.

Быть смиренным, без ропота, стона,
Человеку – и честь, и хвала,
Ведь любовь – «исполнение закона»,
Что «не делает ближнему зла».

Так послушаем Павла совета,
Если в Бога поверили мы:
«Облечемся в орудия света
И отвергнем деяния тьмы».

ИЗ «ПЕРВОГО ПОСЛАНИЯ
К КОРИНФИЯНАМ
СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА»

(Глава 1)

Чтобы плоть не хвалилась неведением,
Облачили мы всяким познанием.
Чтобы Ты дал нам путь ко спасению,
Получили урок нестяжания.

Мы как будто по-новому ожили

Нам дарованною благодатию.
Сила, слава и мудрость Божия –
То Господь наш Христос распятый.

МОЛИТВА

Господи! Нас Немерцающим Светом –
Духом Святым – осени и храни.
Словом евангельским, добрым советом
Замыслы дьявольские отгони.

Даруй мне, грешному, мирные вести,
Верного Ангела в помощь послы.
Камню соблазна найди свое место,
Зерна от плевел пустых отдели.

Даждь мне смиренной и трезвенной
мыслью

Ночь моей жизни спокойно пройти,
Над мимолетным и тленным возвыси
И помози на тернистом пути.

В сердце вложи чистоту наставлений
Заповедей не от мира сего,
Ум огради от порочных решений
Силой Честнаго Креста Твоего.

Даждь утешенье душе окаянной
В долгой, короткой ли жизни моей
И ниспосли утоленья желаний,
И угаси устремленья страстей.

Мы для тебя, что покорные травы.
Делай, твори – на всё воля Твоя!
И отыми всякий помысл лукавый,
И укрепи на пути жития.

ИДИЛЛИЯ

День снова выдался на восхищенье!
Легок и ласков порыв ветерка.
Спрятавшись в тени и светотени,
Дарит прохладу и негу река.

Рыбки в воде учинили забаву:
Прыгают в воздух – и тут же назад.
Пахнут дурманом душистые травы,
Яркие бабочки радуют взгляд.

В небе плывут облака безмятежно.
Душу покоит журчанье ручья...
Даруй мне сон скоротечный и нежный,
Милый мой Ангел, взамен бытия...

БЕДА К БЕДЕ,
ПЕЧАЛЬ К ПЕЧАЛИ...

Не знали вы и не гадали,
Что в неурочный день и час
Напасти, беды и печали
Зверями кинутся на вас.

Вы о другом совсем мечтали
И старость видели иной,
Где беды, горести, печали
Вас все обходят стороной.

Но где-то всё переиграли,
И никуда теперь не деть
Болезни, беды и печали,
И выход лишь один – терпеть.

Вы смерть в гробу уже видали?
Тогда зачем туда спешить?!
Беда к беде, печаль к печали...
И остается только... жить!

ЯНВАРЬ

Отшумели, отзвенели
Праздничные дни,
Новогоднее веселье,
Яркие огни.

Рождество – спокойный праздник,
Отдых для души.
Никуда идти не надо,
Некуда спешить.

Лишь порою у порога,
Через одного,
Ребятишки славят Бога,
Рождество Его.

С Рождества и до Крещенья –
Святки – дни забот,
Молодецкого веселья,
Свадебных хлопот.

Молодые озоруют:
То по стенам бьют,
То заткнут трубу печную,
То в окно орут.

То по-волчьи вдруг завоют
Под собачий лай,
То бревешком дверь прикроют
Или вход в сарай.

То из тыквы темнокожей,
Чтобы попугать,
Вырежут такую рожу...
Век бы не видать!

А внутри – свеча на палке.
Не глаза, а страх!
Подойдет к окну хозяйка
И за сердце – ах!

И не знаешь, кто так грубо
Шутит на крыльце:
Одинаковые шубы,
Маски на лице.

Очень быстро исчезает
Старый новый год,
Кто-то вовсе забывает
Про его черед.

Веря в разные приметы,
Раньше стар и млад
Находил на них ответы,
Совершив обряд.

А сегодня все обряды
Стали не нужны.
Телевизор – вот что надо,
Не до старины.

Лишь одно осталось «свято»:

Девушкам – гадать!
Вдруг и впрямь придут сваты
Свадьбу предлагать...

Святки кончились сегодня.
Завтра важный день –
День Крещения Господня.
Все, кому не лень,

Идут в церковь, а попозже
И «на Иордань».
Крестный ход во славу Божью
И Крещенью дань.

Сам Христос в сей день крестился,
Явно напоказ,
В Троице Святой явился
Под небесный глас:

«Это Сын Мой...». И разверзлись
Сразу небеса.
Разве можно не поверить
В эти чудеса?!

Суть Крещения – дорога
Для Святой Руси.
Как же нам не славить Бога?!
«Господи, спаси!».

На реке – толпа большая,
Нет свободных мест.
Люди, Бога вспоминая,
Лезут в прорубь-крест.

К родникам-купальням тоже
Очередь своя.

Каждый знает: «Бог поможет,
Если верю я».

А затем с водой полезной,
Со святой, живой,
Как с лекарством от болезней
Идут все домой.

Дома – стол и угощенья,
Только ешь да пей.
Славен зимний день Крещенья
Взрослых и детей!

Ну, а следом – всюду свадьбы,
Их черед настал.
Снова шум и гам в усадьбах...
Но лишь до поста.

Ах, как быстро пролетает
Время в январе!
Глянь, уже февраль шагает
Вьюгой во дворе....

Правда, так происходило
В основном лишь встарь.
Но, что сказано, всё было.
Правильно, январь?

ФЕВРАЛЬ

Сей месяц римляне назвали
В честь бога царства под землей.
И каялись в грехах. В печали
Своих усопших вспоминали
И их недолгий путь земной.

А на Руси – свои заветы.
Он – сечень, межень, бокогрей,
А также снежень, лютень. Эти
Общепринятые приметы
Определяли жизнь людей.

Такие разные названья,
Но четкий смысл понятен всем,
И виден уровень познания
Живой природы, мироздания,
Фенологических проблем.

Сечет холодными ветрами,
Метет поземкой по полям,
Швыряет снег в лицо горстями,
Клубится пылью за санями
И делит зиму пополам.

На Сретенье зима с весною
Впервой встречается в пути.
Коль выйдет солнце золотое,
То все довольны, все – в покое,
А нет его – мороза жди.

Февраль и вправду – месяц лютый,
Пытает всех людей подряд:
– Ну, как одетый? Как обутый?
Тепло ли ты себя укутал?
И не вернуться ли назад?

Метель – привычная картина,
Зато для путников – беда.
Куда ни глянь – лежит периной
Пустая снежная равнина,
Где ни тропинки, ни следа.

Ах, снежень, снежень... К сожаленью,
Когда заносы — это жуть!
Шоссе затихло без движенья,
Сидят водители в сомненьях
И ждут, когда расчистят путь.

А бокогрей... Так пригревает
На теплой южной стороне.
И хоть пока что снег не тает,
Но солнце мысли навевает
О подступающей весне.

И всё же мы теряем слово.
Ушли обряды — жизнь не та.
Нет именин у домового,
Когда-то близкого такого,
Забыв и Власьев день скота.

Исчезла Масляна неделя.
Гуляли все, кому не лень.
В забавах, играх — все при деле.
К родне ходили. Песни пели.
И кланялись в Прощеный день.

Теперь одно лишь воскресенье
Считаем Масленицей мы:
Блины, загадки, развлечения,
Ну и, конечно же, сожженье
Смешного чучела Зимы.

Февраль. Ну, что еще такого?
Вон воробьи в репьях шумят.
Сидят вороны на дороге,
Медведица в своей берлоге
Во сне рождает медвежат.

Клюют березовые почки
Тетерева в березняках.
Кусты укутались в платочки.
И спят зеленые листочки
Под слоем снега на полях.

ПРИМЕТЫ МАРТА

Ушли февральские морозы.
Опять рога меняет лось.
У рысей свадьбы. У березы
Движенья сока началось.

Линяют зайцы. А зайчиха
Рождает прямо на снегу.
Да так проворно и так тихо!
Зайчата тоже — ни гу-гу,

Ведь рядом волк, лисица рыщут.
Попробуй, пискни: тут как тут!
Те в поисках белковой пищи
Весь лес кругами обойдут.

Барашками покрылась ива.
Орешник зацветает вновь.
И чинит грач неторопливо
Свой уютный ветхий кров.

И рыболовам не до скуки:
Ерши и окуни клюют,
Из омутов выходят щуки
И на живца-ерша берут.

В проталинах, на косогорах,
Видны тростинки-стебельки.

То мать-и-мачеха, и скоро
Появятся ее листки.

Яснее небо, солнце греет.
Капель в обед, сосульки в ночь.
И с каждым днем весна сильнее
Стремится зиму превозмочь.

МАРТ

Всё та же зимняя картина:
Куда ни глянь — лежат снега,
Да иногда на всю равнину
Взбивает пышную перину
Вдруг налетевшая пурга.

Седой, как лунь, пушистый иней
Укрыл серебряной фольгой
Ветляк с ольхой в речной долине,
Бурьян в некошеной лощине
И сад на взгорке над рекой.

На речке — лед, но на быстрине
В промоинах журчит вода,
И кажется, что скоро льдины
Помчатся страшною лавиной
И где-то сгинут без следа.

Всё жарче солнце в небе синем,
В снежки играет детвора,
От снежных баб ладони стыннут,
Грозь упасть на чьи-то спины,
Висят сосульки во дворах.

Чтоб угодить своим любимым,
В день вечной женской красоты,
Мужчины идут в магазины,
Стоят у золота в витринах,
А дарят всё-таки цветы.

Капель — сосульки, лужи — льдины...
Идет извечная война
Тепла и стужи. Смерти — жизни.
...Мы тоже этот мир покинем.
Ну, а пока у нас — весна!

АПРЕЛЬ

Начало месяца — День смеха,
День розыгрышей без обид.
Одним — забавы и потехи,
Другим — в обманутых ходить.

В природе всё идет по плану.
Сначала рухнет зимний путь,
А, значит, ставь в сарае сани
И до зимы о них забудь.

Потом снега совсем растают,
Вода в реке взломает лед,
Наполнит русло выше края
И все окрестности зальет.

Пройдет неделя половодья
И бездорожье — позади.
Затем оживищу природу
Омоют первые дожди.

То плач зимы — бессилья слезы,
Ее уход — с желаньем мстить.
Но даже поздние морозы
Ничто не смогут изменить.

Весна в свои права вступает,
Меня серый блеклый вид.
Природа быстро оживает,
Всё зеленеет и блестит.

Цветут подснежники лесные,
Чаруя нежностью своей.
Тут белые, там голубые.
Не знаешь даже, что милей.

Апрельский ветер тихо веет.
Плывут беспечно облака.
В сырых местах ковры желтеют
Из лютика и чистяка.

Гусиный лук — цветок прелестный! —
Рассыпал золото в траве.
Собрать бы звездочки все вместе
Короною на голове...

Иль волчье лыко. Ядовито!
Но так приятен, спору нет,
Его, соцветьями набитый,
Лилово-розовый букет.

Цветут ольха, лещина, ивы.
А в небе — синь, голубизна.
Всё так приятно, так красиво...
Короче, к нам пришла Весна!

МАЙ

Март и апрель — весна, конечно,
Но настоящий праздник — май!
Любимый, ласковый, сердечный
И с видами на урожай.

Май обновляет всю природу.
Душа становится добрей.
Такое это время года,
Что сердце бьется веселей.

Мы ждем, как в первый раз на свете,
Весенних ярких майских гроз
И удивляемся, как дети,
Длине сверкающих полос.

Природа ярко зеленеет.
Пленяют первые цветы.
Сады чаруют дымкой белой
Необычайной чистоты.

Крестьянин в поле. Пашет, сеет,
Минутой каждой дорожит.
А май торопит. Не жалеет,
Жениться даже не велит.

Хозяйка со двора скотину
Впервые гонит на пастьбу
И вербой бьет, как хворостиной,
В надежде крестит худобу:

«Питайся свежей травкой вдоволь,
Наешь опавшие бока,
Будь справной, сильной и здоровой
И дай побольше молока».

Капустным щам заменой стали
Зеленые пустые щи.
Щавель, крапиву заправляют
Сметаной, мяса не ищи!

Когда-то знали все в народе
Особенности майских дней.
Такое знание природы
Являлось благом для людей.

В день Симонов главнейшей целью
Был сбор корней, соцветий, трав
Для разных приворотных зелий,
Лекарств и снадобий-приправ.

Николин день не забывали —
Он самый близкий нам святой.
Народный праздник всюду знали
И отмечали всей семьей.

Попив росы с листа березы,
Запел впервые соловей.
То объяснение — не прозой! —
В любви соловушке своей.

Кукушки вновь года считают.
В деревню ласточки спешат.
Жуки из-под земли взлетают
И над березками кружат.

Уселись рыбаки на плесе,
Блестит спокойная река.
Стрижи садятся на откосы
И чистят норы из песка.

Пахучий ландыш расцветает.
Тюльпан красуется в садах.
И незаметно наступают
Черемуховые холода...

...Весна гуляет легкой тенью
По зеленеющим полям
И уступает с Вознесенья
Дорогу жарким летним дням.

ИЮНЬ

С Вознесеньева дня
начинается лето.
Наступает июнь —
время теплых дождей,
Месяц летнего зноя
и яркого света,
Первый месяц каникул
у школьных детей.

Земледелец же снова
в трудах и заботах.
Сенокос! Что быть может
главнее его?!

Обработка посевов?
Но то — не до пота.
Нет, с «зеленой страдой»
не сравнить ничего!

В середине июня —
дожди и ненастье.
Сенокосу, конечно,
немалое зло.
Но привычно проходят

и эти напасти,
И опять на душе
и тепло, и светло.

Самой первой из ягод
в саду поспевают
Кисло-сладкая жимолость.

Так что сажай
Без малейших раздумий.

И что удивляет —
Ежегодно стабильный
большой урожай.

Водоемы опять
переполнены людом.

Наступил долгожданный
купальный сезон.

И изоки-кузнечики
шустрые всюду
Завели свой трескучий
и громкий трезвон.

По утрам на траве
благодатные росы.

Босиком бы пройтись
по целебной воде.

Пусть природа свои
изменения вносит,

Если кости болят,
если тело в беде.

На двенадцатый день
в лес ни шагу ногою:

Там змеиные свадьбы
повсюду идут.

Налетишь на клубок —

и прощайся с собою.
Дикий лес — это вам
не домашний уют.

К сожаленью, июнь —
месяц солнцеворота.

Продолжительность дня
начинает спадать.

Самый длинный уходит,
и так неохота,

Чтобы летние дни
убывали опять.

На исходе июня
леса затихают.

Птицы в гнездах сидят,
тишину берегут.

Лишь один соловей
всех подряд развлекает,

А, быть может, не всех,
а кого-то одну...

О народных традициях.
Летом, в начале,

Отмечался Семик —
праздник зелени, гроз,

Праздник девушек,
что на четверг украшали

Разноцветными лентами
ветки берез.

В воскресенье они
веселились, играли,

Развивали березы,
затем по пути

Заплетали венки

и по речкам пускали:
Чей плывет и не тонет,
той замуж идти.

Этот день по-церковному
Троицей станет,

И теперь этот праздник —
сплошной благовест.

С колоколен трезвон,
переполнены храмы,

Где народ воздаёт
Богу славу и честь.

И в церквях, и в домах —
всюду ветки березы.

Пол весь устлан травой:
Так приятно дышать!

Среди разных цветов
выделяются розы.

Торжество. Благолепие.
И благодать.

ИЮЛЬ

Пришел июль — макушка лета.
В начале месяца — теплынь.

В лугах буянит многоцветье,
И в травы с неба льется синь.

Цветы вокруг, цветы повсюду.
Их красота ласкает взгляд.

И из божественных сосудов
Исходит дивный аромат.

В июле липа зацветает.
Медовый запах, что нектар.
И сразу пчелы прилетают
Взять в соты сладкий Божий дар.

Хоть коротки в июле ночи,
Но дел у всех невпроворот.
И сенокос еще не кончен,
И зарастает огород.

Народ спешит: подходят сроки
Убийственных коварных гроз
И страшной колдовской мороки,
Что мучит до седых волос.

Всё чаще ливни, бродят тучи,
Порой с утра и до утра.
Заброшен сенокос, и скучной
Враз стала летняя пора.

Лишь грибникам опять отрада.
Парной туман над лесом — знак,
Что есть грибы, а значит, надо
Брать в руки ведра иль рюкзаки.

В лесных ложбинах пар клубится.
Скрипит смолистая сосна.
Пищат птенцы, и несут птицы
Им корм с утра и до утра.

В заботах все о детках малых.
Не слышно даже соловьев.
И бродят грибники устало
Между деревьев и кустов.

*А кто-то принесет для бани
Целебный веник травяной
И вечером, когда устанет,
Себя полечит им в парной.*

*С Петрова дня – страды начало,
Конец которой – в октябре,
Когда все до смерти устанут,
И дождь, и слякоть на дворе.*

*Июль двулик: жара и грозы.
Но дождь прошел – и сгинул след.
Ручьи бурлят, грозя угрозой,
А схлынут – даже грязи нет.*

*В июле труд и роздых рядом.
Есть время даже отдохнуть.
Но, как ни странно, люди рады
Работе. Вот в чем жизни суть!*

*Иван Купала – праздник-сказка!
Вся молодежь под день седьмой
Устраивала игры, пляски
И до утра не шла домой.*

*Водила дружно хороводы
До белой сказочной зари,
С кукушками считала годы,
Смотрела, как костер горит.*

*Иль по двое с мечтою брачной
Стрелой неслись через костер.
Чья пара прыгнет всех удачней,
Тех ждет любовный уговор.*

*Все веселились и играли
На мягком травяном ковре.
Затем любовь-траву искали –
Иван-да-Марью – на заре.*

*К утру соломенную Ладу
Бросали в пламя или пруд.
А кто-то тайно шел за кладом,
Что папоротники стерегут.*

*Искал волшебное растение –
Разрыв-траву, цветок в ночи,
Но все хождения, к огорчению,
Напрасны были, хоть кричи.*

*Тот праздник позабыт навечно.
Совпало так иль чей-то план,
Но в этот день рожден Предтеча
Креститель Бога Иоанн.*

*И двадцать первого есть тоже
Известный праздник христиан –
Явление иконы Божьей
Казанской Матери. Славян*

*Она так часто выручала,
Так много пользы принесла,
Что мы Ее всем миром славим
За добронравные дела.*

*...Вот так, росой и дождями,
Июль уходит день за днем
И остается вечно с нами
Забывтой явью или сном.*

Ж.С. Мартынова. Песни как чудо

Песни как чудо

«Если Вы сыграете и споете что-либо такое, что западет в душу слушающих и заставит их вздохнуть ко Господу или вознестись к Нему со славословием и благодарением, то Вы то же сделаете, что делает хороший проповедник в церкви и се Вам спасительный плод дар».

Святитель Феофан Затворник
«Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться»

Предлагаем вниманию читателей альманаха сборник православных песнопений «Мой путь к храму» пензенского врача Жанны Сергеевны Мартыновой. К православной вере она пришла уже в довольно зрелом возрасте; дар песен, как и дар веры, стал ответом на духовные запросы Жанны Сергеевны. Вот как она сама говорит об этом:

«Песни как чудо были мне даны с самых первых дней моего знакомства с Православием. Первая песня родилась у меня после моей первой паломнической поездки в Псково-Печерский монастырь – в автобусе при возвращении домой. Чувство удивительной благодарности Богу и любви ко всем и всему переполняло мое сердце. Я смотрела в окно, любуясь красотой природы. И вдруг во мне забила песня. Она просилась на бумагу, и я записала ее. С тех пор периодически в ответ на мои мысли стали рождаться песни – сразу с мелодией, без моего труда, без усилия, поисков рифмы и т.п. – я только записывала их на магнитофон (если не запишу, то сразу забываю и мелодию, и слова).

Нельзя стараться логически объяснить мои песни. Они рождаются удивительным образом в ответ на мои чувства: радость, благодарение, прощение, покаяние, скорбь, надежду... Рождение каждой

новой песни для меня – праздник. Они согревают душу, утешают и радуют. Я благодарю Бога за них. Если кто-то, услышав эти песни, просит дать им диск и затем слушает их и даже сам поет, я радуюсь».

Отзывы на песни Ж.С. Мартыновой оставили композитор, педагог (заведующий фортепианным отделением), психолог, сотрудник госархива, журналист и другие. Ноты к песням составила музыкальный педагог Е.В. Гудкова.

Светлая мелодичность стихов, красота их речевого интонирования, мягкое и трепетное исполнение вызывают возвышенное чувство духовной радости и располагают к религиозному чувству. Музыкальный строй песен и его поэтическое воплощение отражают оригинальный стиль автора. Он органично вписывается в каноны церковной лирики современных самобытных православных авторов. Песни Жанны Сергеевны могут звучать как сольно, так и в исполнении ансамбля или хора, в том числе детского. Песни души сродни уникальным дневникам и могут стать своеобразным камертоном для людей, идущих по пути духовных исканий.

БЛАГОДАРСТВЕННАЯ

За всё Тебя благодарю, Отец Ты мой Небесный.
За всё Тебя благодарю: за слезы и за песни.
Всё было в жизни у меня — и взлеты, и паденья.
Продумана судьба моя до моего рожденья.
Всё было в жизни у меня — и взлеты, и паденья,
Продумана судьба моя до моего рожденья.

За всё Тебя благодарю, Отец Ты мой Небесный.
За всё Тебя благодарю: за слезы и за песни,
За те ступенечки Твои, что в жизнь меня вводили
И в светлый храм Любви Твоей ввести не позабыли.
За те ступенечки Твои, что в жизнь меня вводили
И в светлый храм любви Твоей ввести не позабыли.

За всё Тебя благодарю, Отец Ты мой Небесный.
За всё Тебя благодарю: за слезы и за песни.
Твоя Любовь всегда со мной — и в радости, и в горе,
То плещет радостным огнем, то тихо и безмолвно...
Твоя Любовь всегда со мной — и в радости, и в горе,
То плещет радостным огнем, то тихо и безмолвно...

За всё Тебя благодарю, Отец Ты мой Небесный.
За всё Тебя благодарю: за слезы и за песни.

Всё было в жизни у меня — и знания, и сомненья,
То было, Боже, от Тебя — для моего спасенья.
Всё было в жизни у меня — и знания, и сомненья,
То было, Боже, от Тебя — для моего спасенья.

1. За всё Тебя благодарю, Отец ты мой небесный. За всё Тебя благодарю: за слезы и за песни. Всё было в жизни у меня — и взлеты и падения. Продумана судьба моя до моего рожденья. Всё было в жизни у меня — и взлеты, и падения, продумана судьба моя до моего рожденья.

2. За всё Тебя благодарю, Отец Ты мой Небесный. За всё Тебя благодарю: за слезы и за песни, за те ступенечки Твои, что в жизнь меня вводили и в светлый храм Любви Твоей ввести не позабыли. За те ступенечки Твои, что в жизнь меня вводили и в светлый храм любви Твоей ввести не позабыли.

Твоя Любовь всегда со мной — и в радости, и в горе, то плещет радостным огнем, то тихо и безмолвно... Твоя Любовь всегда со мной — и в радости, и в горе, то плещет радостным огнем, то тихо и безмолвно...

Всё было в жизни у меня — и знания, и сомненья, то было, Боже, от Тебя — для моего спасенья. Всё было в жизни у меня — и знания, и сомненья, то было, Боже, от Тебя — для моего спасенья.

МОЙ БОЖЕ, МЕНЯ НЕ ОСТАВИ!

Лампадочку я затеплю – теплей на душе сразу станет.

Ладони к Тебе протяну: мой Боже, меня не остави!

Мой Боже, меня не остави...

К Тебе обращаюсь в беде, к Тебе обращаюсь в надежде,

И в радости снова к Тебе: мой Боже, меня не остави...

Мой Боже, меня не остави!

Не дай до Тебя не дойти, во мраке не дай заблудиться!

Звездой Вифлеемской свети! Мой Боже, меня не остави...

Мой Боже, меня не остави!

Когда я доволен вполне и сердце от радости тает,

Но вдруг я забуду Тебя? Мой Боже, меня не остави!

Мой Боже, меня не остави!

Когда я, в болезнях скорбя, душой буду всеми оставлен,

Любовь и Надежда моя, мой Боже, меня не остави!

Мой Боже, меня не остави...

Когда, в мир иной уходя, молиться уже перестану,

Сейчас умоляю Тебя: мой Боже, меня не остави!

Мой Боже, меня не остави...

Лампадочку я затеплю, теплей на душе сразу станет,

Ладони к Тебе протяну: мой Боже, меня не остави...

Мой Боже, меня не остави!

6 1. Лам-па-доч-ку я за-теп-лю, теп-лей на ду-ше сра-зу ста-нет. Ла-
9 -до-ни к Те-бе про-тя-ну, мой Бо-же, ме-ня не ос-
-та-ви, мой Бо-же, ме-ня не ос-та-ви.

ПАСХА!

Пасха! Пасха! Праздников всех праздник:

Ведь Спаситель наш воскрес!

Открывайте шире двери, открывайте шире двери,

Принимайте эту весть!

Воскресенье Твое, Боже: мир ликует и поет!

Возрождения и спасенья, возрождения и спасенья

Православный ждет народ!

В небе солнышко играет, птицы водят хоровод,

Вся природа оживает, вся природа оживает,

Свои гимны Творцу шлет!

Сам Господь в наш мир явился, чтоб заблудших нас спасти,

Вифлеемскою звездою, Вифлеемскою звездою

В Божий храм нас привести!

Пробуждается природа, пробуждаются сердца,

И с надеждой и любовью, и с надеждой и любовью

Прославляем мы Творца!

Пасха, Пасха – праздников всех праздник –

Ведь Спаситель наш воскрес!

Открывайте шире двери, открывайте шире двери,

Принимайте эту весть – ХРИСТОС ВОСКРЕС!!!

5 Пас-ха, Пас-ха - празд-ни-ков всех празд-ник. Ведь Спа-си-тель наш вос-рес.
От-кры-вай-те ши-ре-двер-и, от-кры-вай-те ши-ре-двер-и, при-ни-май-те э-ту весть!

Р О Д И Н А

Милостью Божьей вновь строятся храмы,
Звон колокольный над Россией моей.
Отец наш Небесный с надеждой, с любовью
Вновь созывает Своих сыновей.

Любовью своею Русь очищайте
От скверны и пошлости, грязи и лжи.
Верные чада, бейте в набаты,
Песни слагайте, пишите холсты.

Пусть ваше искусство людей возрождает,
Пусть снова, как прежде, забьют родники,
Пусть в ваших сердцах всегда пребывает
Место для Веры, Надежды, Любви.

В сердце моем и тревога, и радость:
Русь возрождается снова моя.
Милостью Божьей вновь строятся храмы,
Снова, как прежде, горят купола.

Значит, Россия моя не погибла:
Божья Любовь ее вновь сберегла.
Вышла из плена, восстала из пепла
Милая Родина – Россия моя.

Нет, не поставить ее на колени
И не купить ее златом чужим.
Милая Родина, словно березка
В простеньком платыце белом своем.
Милая Родина, словно березка
В простеньком платыце белом своем...

1. Ми - лость-ю Божь - ей вновь стро - ят-ся хра - мы. Звон ко-ло-
6 -коль-ный над Рос-си-ей мо - ей. О - тец наш Не-бес-ный с на- деж - дой, лю-
11 -бо - вью вновь со-би-ра-ет сво - их сы-но-вей. Ми - ла-я Ро - ди-на,
17 слов - но бе - рёз - ка, в про-стень-ком плать-и-це бе-лом сво-ём.

—•••••

НА СМЕРТЬ ВЛАДЫКИ СЕРАФИМА

Третье июля... День был обычный:
Солнце и дождик играли, шутя,
Люди мечтали, дети смеялись,
Но оборвалась вдруг жизнь у тебя...
Сколько сирот ты, владыка, оставил!
Лица печальны, на сердце тоска...
Все твои чада взирают с надеждой,
У Господа просят спасенья тебе.
Божьи угодники и Матерь Божья,
Молим мы вас о владыке своем:
Душу примите под покров ваш чудесный,
К сонму святых поднесите ее!
Третье июля... День был обычный:
Солнце и дождик играли, шутя,
Люди мечтали, дети смеялись...
Но оборвалась вдруг жизнь у тебя.

Июль, 2000 год

1. Тре - тье и - ю - ля день был о - быч - ный, дож - дик и солн - це иг - ра - ли шу -
6 - тя. Лю - ди меч - та - ли, де - ти сме -
10 - я - лись. Но о - бор - ва - лась вдруг жизнь у те - бя.

—•••••

Я ХОЧУ СПАСЕНИЯ ВСЕМ!

Я хочу спасенья ближним, и хочу спасенья дальним —
Так хочу спасенья людям всем!
Хоть сама пока глухая и почти совсем слепая,
Но коснулась благодать души моей.
Я шепчу: «Спасибо, Боже, что в грехах меня не бросил,
Не гнушался скверн моих и ран,
Что Ты терпишь мою трусость, что прощаешь мою глупость,
Что услышать мне прекрасный Зов Свой дал».
Я молю: «Отец Небесный, благодати дай чудесной
Всем народам на земле,
Чтоб отторглись жизни скверной и припали ко спасенью,
Возлюбив Тебя за всё Твое добро».
Возликует всё на свете: люди, тварь и небеса,
Православье торжествует: нет на свете больше зла!
Все в любви, и Бога славят, нет ни тюрем, ни войны,
В небе радуга сияет, как завет Бога с людьми.
Я хочу спаенья ближним, и хочу спасенья дальним,
Так хочу спасенья людям всем!
Хоть сама пока глухая и почти совсем слепая,
Но коснулась благодать души моей...

Я хо - чу спа - сень - я ближ - ним, я хо - чу спа - сень - я даль - ним. Так хо -
6 - чу спа - сень - я лю - дям всем. Хоть са - ма по - ка глу - ха - я и поч -
11 - ти сов - сем сле - па - я, но кос - ну - лась бла - го - дать ду - ши мо - ей

СЕРДЦЕ БЕЗ ОСТАТКА ТЫ ОТДАЙ ТОЛЬКО БОГУ

Человек, живущий на земле, не имеет никакой свободы,
Если вместо Бога у него в сердце только боги, боги, боги.
Если вместо Бога у него в сердце только боги, боги, боги:
Бог – сосед, и деньги – тоже бог, бог – начальник и его заботы...
Нет свободы, если служит он всем богам, ведь сердце любят боги.
Нет свободы, если служит он всем богам, ведь сердце любят боги.

Бог – тщеславье отнимает сон, гонит счастье прочь с его дороги,
Если вместо Бога у него в сердце только боги, боги, боги.
Боги зависти и боги зла мучают то сердце, насмехаясь
Над созданием Божьим без стыда, если в сердце боги, только боги.
Над созданием Божьим без стыда, если в сердце боги, только боги...

Жив Господь! Опомнись, человек: не теряй нигде своей свободы,
Сердце без остатка ты отдай только Богу, Богу, только Богу!
Он – Творец, Спаситель твой и Бог, чтит везде, всегда твою свободу.
Сокрушаясь, видит Бог-Отец, как ее отняли боги, боги.
Сокрушаясь, видит Бог-Отец, как ее отняли боги, боги.

Только ты скорее согласишься: Он пойдет войной, тебя спасая,
И из плена сердце уведет, всех врагов несметных сокрушая,
И из плена сердце уведет, всех врагов несметных сокрушая...

Жив Господь! Ты счастлив, человек: не теряй нигде свою свободу,
Сердце без остатка отдавай только Богу, Богу, только Богу,
Сердце без остатка отдавай только Богу, Богу, только Богу.

С МОЛИТВЫ Я ТЕПЕРЬ СВОЙ НАЧИНАЮ ДЕНЬ

С молитвы я теперь свой начинаю день
И с благодарностью встаю я на колени.
Ты в жизнь меня позвал, Отец Небесный мой,
И указал мне путь спасенья.
Ты в жизнь меня позвал, Отец Небесный мой,
И указал мне Путь спасенья.

О, как же Ты велик и как ничтожна я!
Пылинкой малою кружусь я в мирозданы...
Нет в мире слов таких, чтоб выразить могли
Твое величие, мой Всемогущий Бог!
Нет в мире слов таких, чтоб выразить могли
Твое величие, мой Всемогущий Бог!

О, как прекрасен Ты в творениях Своих,
Где мириады звезд мерцают надо мной,
Где чистота во всём, где царствует Любовь...
О, как прекрасен Ты, мой Милосердный Бог!
Где чистота во всём, где царствует Любовь,
О, как прекрасен Ты, мой милосердный Бог!

Нет малости в Тебе ни в чем, мой Господин,
И щедрою рукой Ты всё мне отдаешь,
Но нет во мне тех сил, по скудости моей,
Чтобы их взять могла я, Повелитель мой.
Но нет во мне тех сил, по скудости моей,
Чтобы их взять могла я, Повелитель мой.

Ты дай надежду мне, Творец Небесный мой,
 Что пелена спадет с моих усталых глаз,
 Отверзится мой слух и осветятся вдруг
 И тело, и душа, и мой воспрянет дух.
 Отверзится мой слух и осветятся вдруг
 И тело, и душа, и мой воспрянет дух.

1-5. С мо - лит вы я те-перь свой на-чи-на-ю день и в бла-го-дар-нос-
 7 ти вста - ю я на ко - ле-ни. Ты в жизнь воз-звал ме - ня, О-тец не-
 12 -бес-ный мой, и у-ка-зал мне путь спа-сень-я. Ты в жизнь воз-звал ме-
 18 ня, О-тец не-бес-ный мой, и у-ка-зал мне путь спа-сень-я.
 24 -ла я, По-ве-ли-тель мой. Нет в ми-ре слов та-ких, чтоб вы-ра-
 зить смог-ли Тво-ё ве-ли-чи-е, мой все-мо-гу-щий Бог.
 Нет в ми-ре слов та-ких, чтоб вы-ра-зить смог-ли Тво-ё ве-ли-чи-е,
 2.3. мой все-мо-гу-щий Бог. и те-ло и ду-
 -ша, и мой вос-пря-нет дух.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН (гимн Православию)

Испокон веков на Руси святой
 Колокольный звон собирал людей,
 Шел и стар, и млад на тот зов святой.
 Колокольный звон, колокольный звон...

ПРИПЕВ: Колокольный звон над страной моей –
 Это значит, Россия жива!
 Колокольный звон – Торжество Торжеств
 Православия, Православия!

Русь святая моя, нету в мире такой,
 Ты и радость, и грусть в моем сердце больном.
 Мать-Россия моя, словно встарь, слышу я
 Колокольный твой звон над моей головой.

ПРИПЕВ.

Знаю, есть, где теплей, знаю, есть, где сытней,
 Но Россию свою я люблю всё сильнеей.
 Ты Отчизна моя, ты мой край дорогой,
 Возрастала я здесь и умом, и душой.

ПРИПЕВ.

Сколько раз долу ты опускала глаза,
 Сколько раз над тобой проносилась гроза!
 Но, как феникс из пепла, вставала ты вновь,
 Дорогая Отчизна моя.

ПРИПЕВ: Колокольный звон над страной моей –
 Это значит, Россия жива!
 Колокольный звон – Торжество Торжеств
 Православия, Православия!

1. Из - по - кон ве - ков на Ру - си свя - той, ко - ло - коль - ный звон со - би - рал лю - дей.

10 Шёл и стар и млад, на тот зов свя - той, ко - ло - коль - ный звон, ко - ло - коль - ный звон.

19 **Припев**
Ко - ло - коль - ный звон над стра - ной мо - ей. Э - то зна - чит Рос - си - я жи - ва,

29 Ко - ло - коль - ный звон, тоор - же - ство тор жеств, пра - во - сла - ви - я пра - во - сла - ви -

37 - я. 2-4. Русь свя - та - я мо - я, не - ту в ми - ре та - кой. Ты и ра - дость и грусть в мо - ём

45 сердце боль ном. 2.3. **Мать Рос - си - я мо - я, слов - но ве - тарь слы - шу я ко - ло - коль - ный твой**

52 звон над мо - ей го - ло - вой. // фе - никс из пеп - ла вста -

57 ва - ла ты вновь, до - ро - га - я от - чиз - на мо - я.

*Я, премудрость,
Господь имел меня началом пути Своего.
Когда Он уготовлял небеса, [я была] там.
Когда полагал основания земли:
тогда я была при Нем художницею.*

Притг. 8; 12, 22, 27, 29–30

Фотолетопись

Пензенские храмы после десятилетий безбожия.
К 25-летию «Второго Крещения Руси»
Публикация А.И. Дворжанского

1988 год, когда праздновалось тысячелетие Крещения Руси, сейчас принято называть ее «Вторым Крещением».

В эти годы, 1988-1989-м, Пензенской епархии начали возвращать ее поруганные храмы – Покровскую церковь в Пензе, Вознесенский собор в Кузнецке, Наровчатский Троице-Сканов монастырь, Троицкую церковь в Кевдо-Мельситове, а затем и многие другие.

В 70-80-х годах практически все пензенские храмы были отсняты для будущего Свода памятников истории и культуры. Увы, Свод так и не был издан.

Наиболее яркие из этих снимков, собранных Александром Дворжанским, с его же фотографиями тех же храмов 20-30 лет спустя, мы предлагаем вниманию читателей «Пензенского летописца».

Торжества по случаю тысячелетия Крещения Руси в Пензе. Литургия в Успенском кафедральном соборе возглавляет архиепископ Иоанн (Сычев). 1988 г.

Пензенские храмы
после десятилетий безбожия.
К 25-летию «Второго Крещения Руси»
Публикация А.И. Дворжанского

1983 год

**Владимирский собор.
Село Большой Вяе Лунинского района**

1983 год

Фото В.А. Сосновского

**Михайло-Архангельская церковь.
Село Высокое Башмаковского района**

218

Фотолетопишь

Пензенские храмы после десятилетий безбожия. К 25-летию «Второго Крещения Руси»

219

Фотолетопишь

Пензенские храмы после десятилетий безбожия. К 25-летию «Второго Крещения Руси»

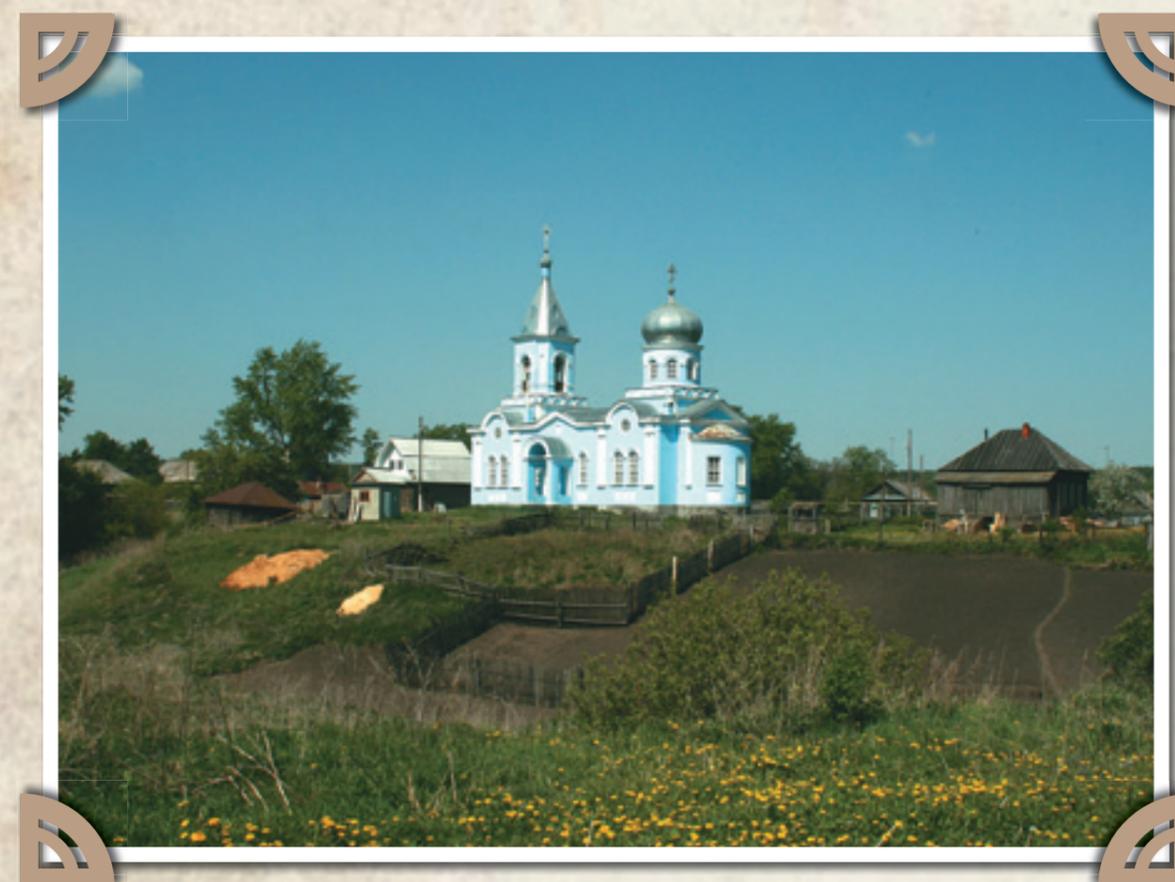
1983 год
фото В.А. Сосновского

Храм во имя иконы Божией Матери «Знамение».
Село Знаменское Башмаковского района

1977 год

Космодамиановская церковь.
Село Казаковка Кузнецкого района

1981 год

Димитриевская церковь.
Город Каменка

1983 год

Троицкая церковь.
Село Кевдо-Мельситово Каменского района

222

Фотолетопись

Пензенские храмы после десятилетий безбожия. К 25-летию «Второго Крещения Руси»

223

Фотолетопись

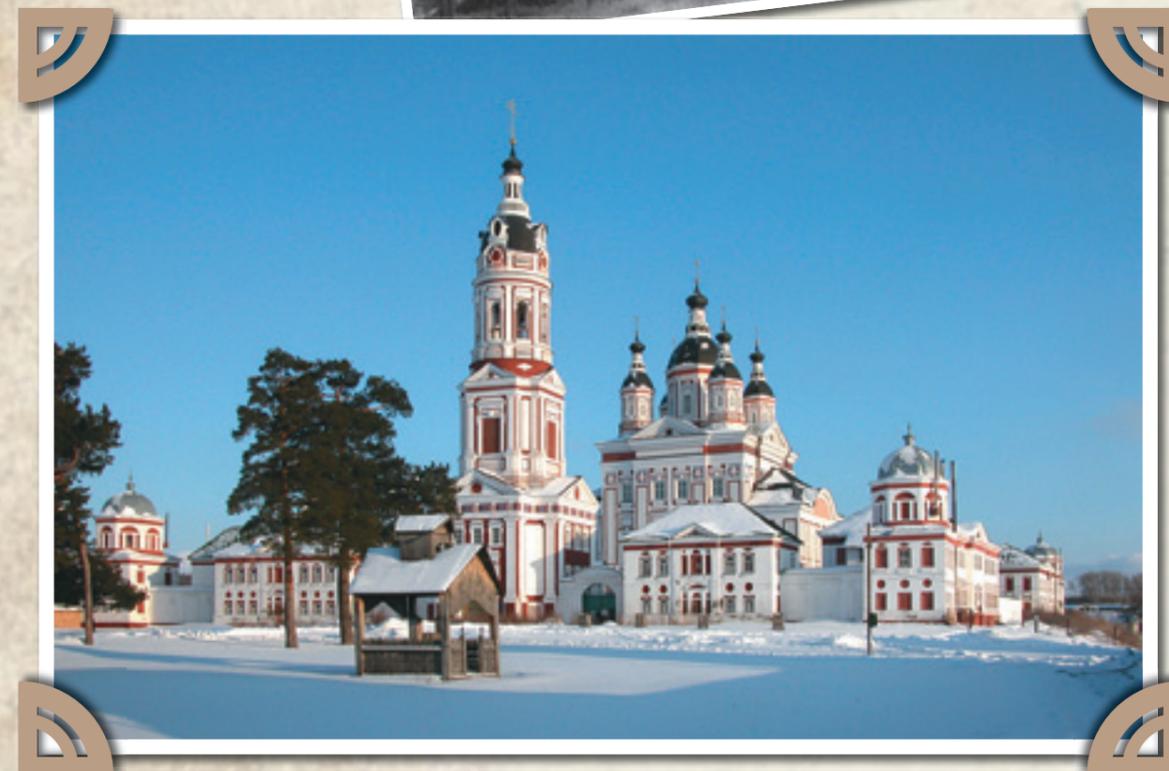
Пензенские храмы после десятилетий безбожия. К 25-летию «Второго Крещения Руси»

Успенская (Троицкая) церковь.
Село Красная Дубрава Земетчинского района

Наровчатский
Троице-Сканов
монастырь.
Село Сканово
Наровчатского
района

1979 год

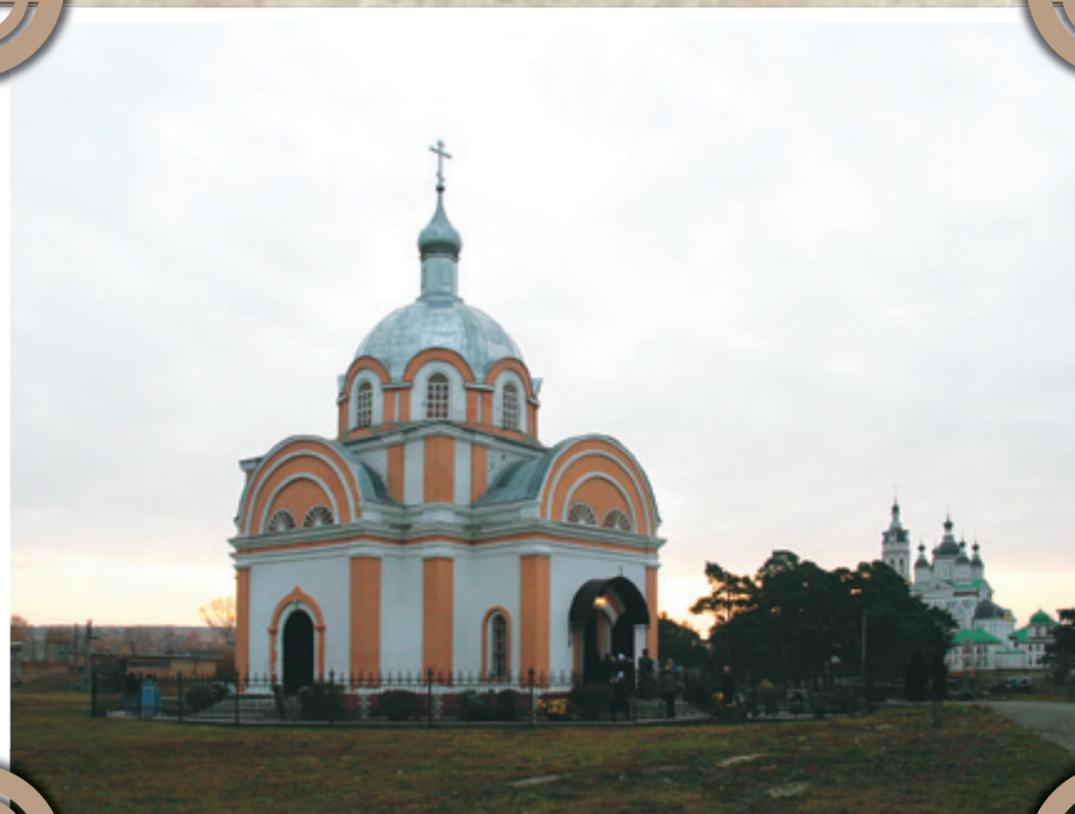

Трубчевская кладбищенская церковь.
Село Сканоно Наровчатского района

1981 год
Фото
В.А. Сосновского

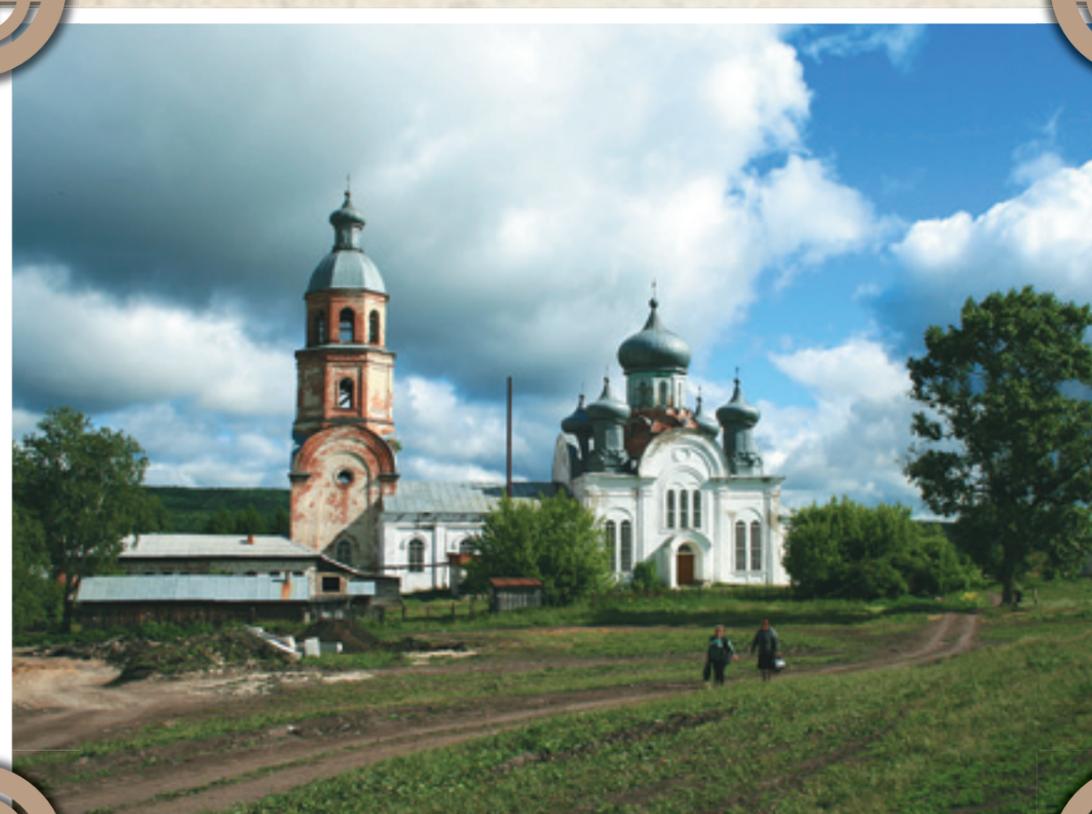
Боголюбская церковь.
Село Маис Никольского района

226

Фотолетопишь

Пензенские храмы после десятилетий безбожия. К 25-летию «Второго Крещения Руси»

227

Фотолетопишь

Пензенские храмы после десятилетий безбожия. К 25-летию «Второго Крещения Руси»

Успенский собор Нижнеломовского Успенского монастыря. Город Нижний Ломов

**Никольская церковь.
Село Оторма Земетчинского района**

228

Фотолетопишь

Пензенские храмы после десятилетий безбожия. К 25-летию «Второго Крещения Руси»

229

Фотолетопишь

Пензенские храмы после десятилетий безбожия. К 25-летию «Второго Крещения Руси»

1983 год

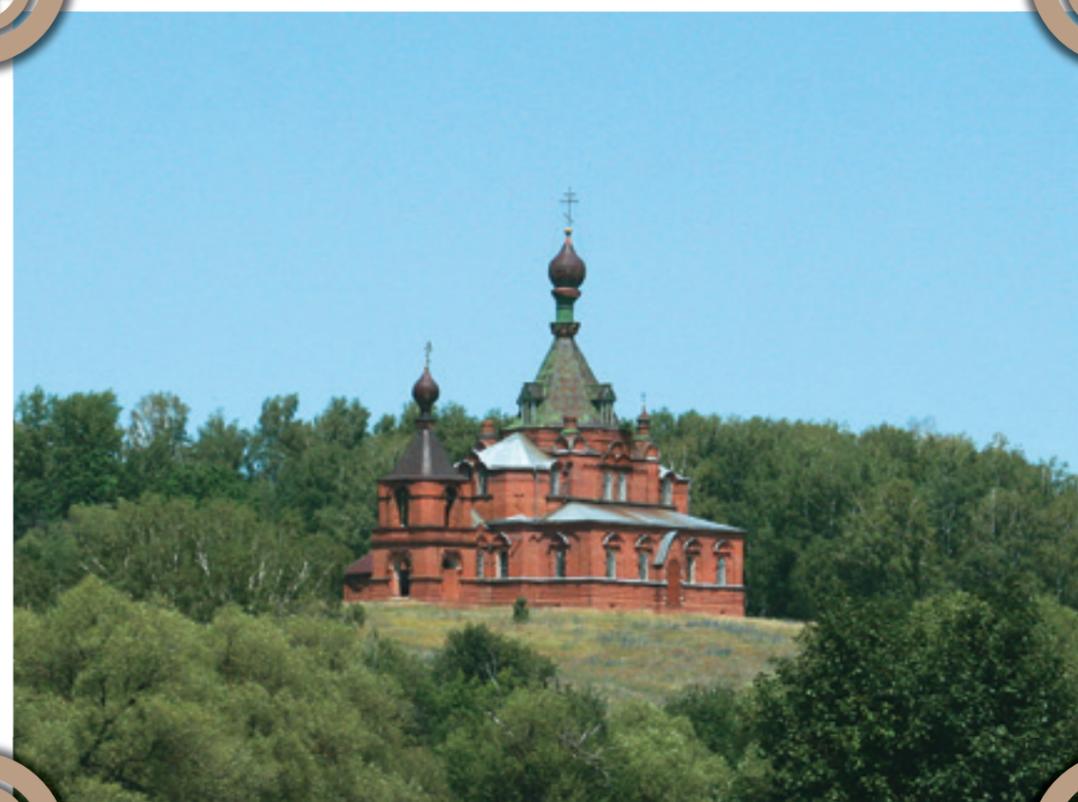

**Покровская церковь.
Село Пёстровка Камешкирского района**

1978 год

**Никольская церковь.
Село Поим
Белинского района**

230

Фотолетопишь

Пензенские храмы после десятилетий безбожия. К 25-летию «Второго Крещения Руси»

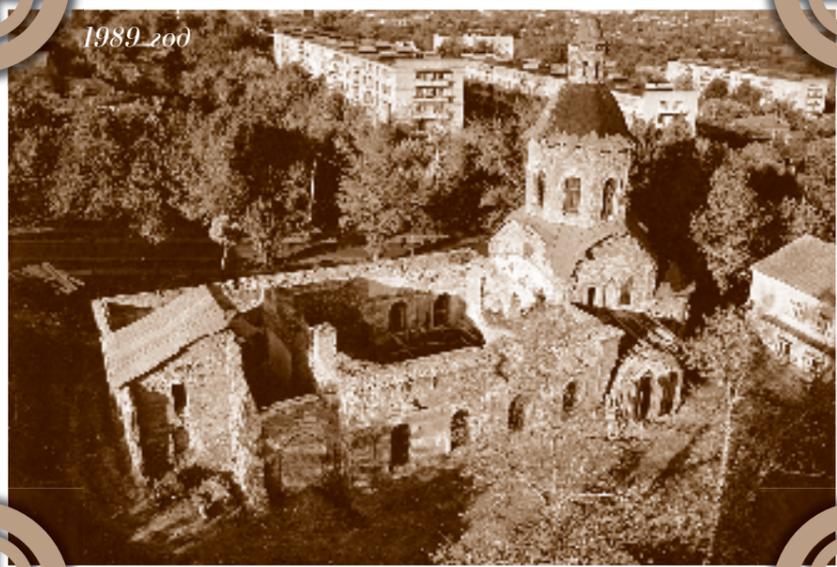

231

Фотолетопишь

Пензенские храмы после десятилетий безбожия. К 25-летию «Второго Крещения Руси»

1989 год

Покровская церковь.
Город Пенза

1983 год

Покровская церковь.
Село Черкасское Колышлейского района

232

Фотолетопишь

Пензенские храмы после десятилетий безбожия. К 25-летию «Второго Крещения Руси»

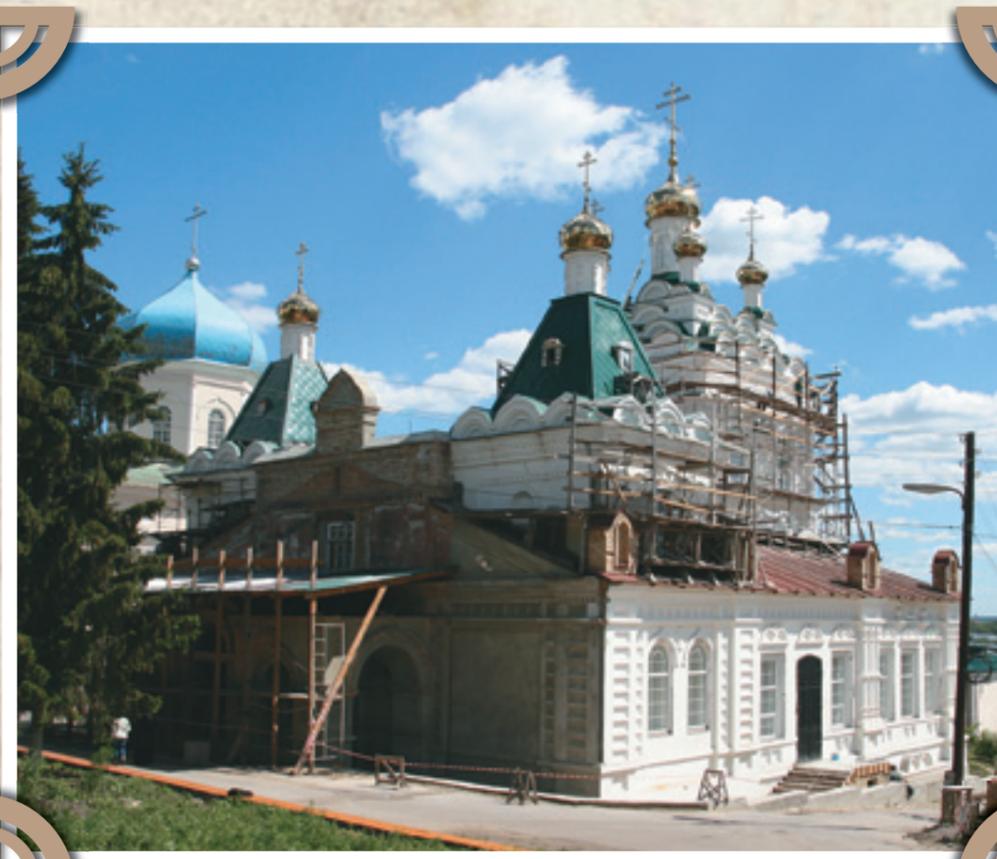

233

Фотолетопишь

Пензенские храмы после десятилетий безбожия. К 25-летию «Второго Крещения Руси»

Пензенский Троицкий женский монастырь.
Город Пенза

Современные фотографии Александра Дворжанского

*Помянух дни древния: поучихся во всех делах Твоих,
в творениих руку Твоею поучахся.*

Пс. 142, 5

Истоки

Л.В. Рассказова.
Никольский храм в с. Куракино Сердобского района Пензенской области

Л.В. Рассказова
Никольский храм в с. Куракино
Сердобского района
Пензенской области

История храма

Первоначально на этом месте была построена в 1791 году деревянная церковь. По свидетельству В.Н. Смольянинова¹, разбивавшего родовой куракинский архив, в 1811 году князь Александр Борисович (1752-1818) выразил желание построить на надеждинском кладбище каменную церковь взамен обветшавшей деревянной. Кладбищенская каменная церковь была выстроена в 1812 году, но несколько лет стояла неотделанною: покрыта была крышею только наполовину, не было рам и дверей. В 1816 году князь обратил на это внимание и приказал управляющему в том же году отделать церковь: оштукатурить, покрасить, поставить иконостас старой надеждинской сельской церкви и освятить. Но старый иконостас оказался негоден, и был сделан новый, и написаны новые иконы. Летом 1816 года умер барон А.Н. Сердобин (1781-1816), воспитанник князя, и погребен в еще не освященной каменной кладбищенской церкви. Узнав об этом, князь тем более приказал поспешить с отделкой и освящением храма. Оно состоялось на день Ангела князя Александра Борисовича 30 августа 1816 года, его самого не было в имени. После освящения управляющий угощал в княжеском доме некоторых из бывших при торжестве соседних помещиков и сердобских судей с их семьями.

Здесь будет уместно напомнить об огромной храмовладельческой деятельности князей Куракиных. В.Н. Смольянинов посвятил ей целый том исторического сборника «Восемнадцатый век», издаваемого по материалам куракинского архива. Он насчитал 50 церквей в 10 российских губерниях, построенных «крепким своим Православием княжеским родом Куракиных». Больше всего храмов – 11 – появились благодаря усилиям князя Александра Борисовича.² Князья Куракины были не только активными храмостроителями, но и занимались благоустройством и содержанием своих церквей. Убранство, необходимые для исправления служб предметы, ризы, иконы и проч. они всегда приобре-

тали для всех церквей на свои средства. Многие иконы были в окладах серебряных и позолоченных, с драгоценными камнями. Князья заботились и о содержании священников и диаконов. Их помощь была заведомо большей, чем священники получали по штату от епархии. На свои средства князья строили дома для священников, выделяли им землю, продукты, скот.

В одном только Надеждинском имении при князе Александре Борисовиче и по его повелению были сооружены: приходский храм во имя Александра Невского (1792), домовая церковь во имя Бориса и Глеба (1799), храм во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» при богоугодных заведениях (1810-1812), кладбищенская церковь во имя Николая Чудотворца (1816).

Необходимо и еще одно разъяснение. Известно, что князь Александр Борисович был масоном. Многие ошибочно полагают, что масонство несовместимо с Православием. Однако в русском восемнадцатом веке в дворянской среде масонство и Православие вполне совмещалось. Как указывают исследователи, масонство 18-го века начиналось, прежде всего, как морально-этическое движение, постепенно на протяжении столетия обрастая мистическими напластованиями. Его структура и ритуал всё более усложнялись. А.Б. Куракин принадлежал к самым первым по времени появления русским масонам, разрабатывавшим нравственно-этические идеи. Их задачей было самопознание и самосовершенствование. «Они больше масонствовали, чем были масонами, – писал о русских масонах первого поколения В.О. Ключевский. – Они <...> вступили в состав “малого избранного народа” вольных каменщиков только для того, чтобы самих себя переработать в пригодные камни для мысленного храма Соломонова».³ Таким образом, приверженность идеям нравственного самосовершенствования не мешала русским масонам 18-го века быть истинными христианами и радеть о православной вере.

До нашего времени из всех сооруженных князем Александром Борисовичем в с. Куракино храмов сохранились пребывающий в состоянии распада величественный приходской храм во имя святого благоверного князя Александра Невского в центре села и также пребывавшая в руинах до 2011 года Никольская кладбищенская церковь. Продолжаю рассказ о ней.

Никольский храм, сентябрь 2011 года

В архитектурном аспекте Никольская кладбищенская церковь представляет интерес как образец небольшого культового сооружения, построенного в духе ампирных (классических) традиций двадцатых годов 19-го века. Общая объемная структура здания говорит об участии в его со-

Никольский храм, 25 мая 2014 года

оружении достаточно образованного мастера, создавшего весьма удачную композицию. Надо сказать, что в основе всех храмов, выстроенных князьями Куракиными, прослеживается одна и та же характерная композиция. Они все центричны, с куполами на стройных барабанах, часто с высокими фигурными фонариками (на Никольском храме его нет, зато есть на приходском Александро-Невском храме). Можно

отметить и просторность их внутренних пространств.

В течение 19-го века церковь претерпела несколько незначительных реконструкций. Деятельность храма была прекращена в конце двадцатых годов 20-го века, с этого времени здание стало разрушаться. К 1990-м годам здание храма представляло собой руины с обвалившимся куполом и проломами в стенах. Тяжело было в эти годы и жителям некогда богатого и огромного села. Но духовная жизнь в нем не погасла.

С благословения тогда управляющего Пензенской и Кузнецкой епархией Преосвященного Вениамина (ныне митрополита Рязанского и Михайловского) в селе была создана православная община, и в июле 2011 года начаты работы по восстановлению храма. В декабре 2012 года, в престольный праздник, отцом Марианном Яворским был отслужен молебен в еще холодном храме. А через год, в 2013-м, престольный праздник уже встречали в теплом, отапливаемом храме, под куполом со святым крестом. 25 мая 2014 года прошло торжественное освящение храма архиерейским чином. Службу возглавил Преосвященный Митрофан, епископ Сердобский и Спасский, в сослужении секретаря Сердобской епархии игумена Андрея (Афанасьева) и настоятеля храма отца Марианна Яворского.

Никольский храм восстановлен стараниями, усердием и на средства

Интерьер храма, лето 2011 года

Интерьер храма, 25 мая 2014 года

Освящение храма, 25 мая 2014 года

Епископ Митрофан на освящении храма, 25 мая 2014 года

жителей села Куракино, земляков и благотворителей за три года практически из руин. Воссозданный храм отличается архитектурным изяществом строгого ампириного стиля и красотой и гармоничностью внутренней отделки иконостаса, паникадил, аналоев, киотов и всего церковного убранства.

Не сохранилось сведений о святынях, пребывавших в кладбищенской церкви. Достопримечательностью нынешнего храма является уникальное захоронение барона А.Н. Сердобина. В период запустения о нем было забыто, но при первых шагах по восстановлению церкви склеп был обретен почти чудесным образом. Расскажем об этом подробнее.

Барон Александр Николаевич Сердобин и его захоронение

При проведении работ по расчистке внутри храма 10 июля 2011 г. был обнаружен склеп с неизвестным захоронением. 11 июля было произведено его вскрытие и обследование специалистами из Пензы.

Склеп расположен внутри храма, примыкает к западной (короткой стороной) и южной (длинной стороной) стенам. На уровне пола находится кирпичный свод. Размеры склепа снаружи (по полу): восточный торец 149 см, западный торец 155 см, длина (восток-запад) 258 см. Стены и свод внутри выбелены известью. Склеп сухой. Дно выложено кирпичом и покрыто слоем песка. В склепе находят-

Расчищенный свод склепа

Расчистка склепа

Вскрытие склепа

Склеп вскрыт

Гроб с останками барона Сердобина

ся гроб. Сверху на крышке зеленой плотной шелковой лентой с металлической нитью выложен православный крест. Гроб снаружи обит коричневым бархатом, частично истлевшим, а внутри — хорошо сохранившимся атласом желто-золотого цвета. В гробу находятся останки мужчины. Тело не потревожено. Рост 164 см, ширина в плечах 34 см. Нижнюю челюсть поддерживает тонкая кожаная лента. Одет в суконный костюм конца 18-го начала 19-го века. Сукно хорошо сохранилось, крепкое, не истлело, темнокоричневого цвета. Штаны длиной за колена (кюлоты) заканчиваются манжетой с медной овальной пряжкой. Верхняя часть костюма фракного покроя: впереди до пояса, сзади фалды до колена. Рукава вшивные, заканчиваются обшлагами с узором: шитье и шелковый крученый шнур. Воротник стоячий, высокий с шитьем и выкладкой шелковым крученым шнуром. В районе плеч рядом с головой кожаные эполеты, густо обложенные бахромой из темного крученого толстого шнура. На ногах чулки. Под фракком остатки белой более тонкой одежды (сорочки). На ногах кожаные туфли, украшенные бантиками из шелковой ленты. Поверх всей фигуры (от середины груди до концов ног) следы тонкой истлевшей ткани, вероятно, покрывала.

К кожаной ленте, поддерживающей челюсть, на шелковой ленте

привязан медальон овальной формы (высота 5 см, ширина 4,5 см) с ушком для ленты или цепочки. Металл сильно корродирован. На аверсе (лицевой стороне) в центре эмалевый лик Спасителя. Металлическое обрамление в виде плата с узлами по верхнему краю (иконография Спаса Нерукотворного). Реверс (оборотная сторона) сильно корродирован. На груди на шелковой ленте находится еще один медальон, овальный (высота 2,5 см; ширина 2,3 см) с ушком для ленты или цепочки, позолоченный (частично поверхность потемнела, налет медно-красного цвета).

С обеих сторон изображены силуэты Богоматери с ликами из эмали (потемнели, не просматриваются). На аверсе под изображением гравировка: «Ахтырская БМ». На реверсе под изображением гравировка: «Каплуновская БМ». По гурту (ободку) гравировка: «1813-го года мая 7-го дня Киев Александр Сердобинъ».

Скажем несколько слов об Ахтырской и Каплуновской иконах Богоматери. Достоинно удивления то, что открытие захоронения произошло 11 июля, и в этом же месяце празднуются дни этих икон: Ахтырской 15 июля (н. ст., 2 июля ст.ст.), Каплуновской 21 июля (н.ст., 8 июля ст.ст.). Обе эти иконы в 18-19-х веках особенно были распространены и почитались на юге России, в Харьковской губернии. В 1689 году в сельце Каплуны в 20 верстах от города Ахтырки Харьковской губернии священнику явилась Богородица, предсказавшая обретение Своей иконы. Икона (по иконографии вариант Казанской) была перенесена в каплуновский храм, где от нее происходили разные чудеса и знамения. Особенно Каплуновская икона прославилась во время шведской войны Петра I с Карлом XII. Перед началом победной Полтавской битвы (1709) Петр приказал пронести икону по рядам русской армии. Икона Ахтырской Божией Матери была явле-

Барон Александр Сердобин

на 2 июля (ст.ст.) 1739 года в городе Ахтырке (ныне Сумской области Украины) священнику, у которого от нее исцелилась дочь. После обретения от иконы начались чудеса, и в 1751 году Священный Синод постановил почитать ее чудотворной. Ахтырской иконе молились об исцелении от многих болезней.

С Харьковской губернией связана жизнь барона А.Н. Сердобина. В Старобельском уезде этой губернии у князя А.Б. Куракина были имения. В 1804 году он даровал свободу крестьянам 22 хуторов слобод Белокуракинской и Павловки (числом до 3 000 душ!), уволив их вечно и потомственно в вольные хлебопашцы и уступив им до 60 000 десятин земли. Со своей стороны, крестьяне обязались внести в продолжение 25 лет один миллион рублей ассигнациями в Петербургский опекунский совет в пользу воспитанников князя баронов Сердобиных. По свидетельству современников, эта сумма была ничтожной по сравнению с реальной стоимостью земли.⁴ На эти средства жил и Александр Николаевич Сердобин.

После необходимых обмеров, описания и фотофиксации над прахом барона А.Н. Сердобина настоятелем храма о. Марианном Яворским была отслужена панихида. Гроб был возвращен на прежнее место, и склеп вновь замурован. В настоящее время над склепом на южной сте-

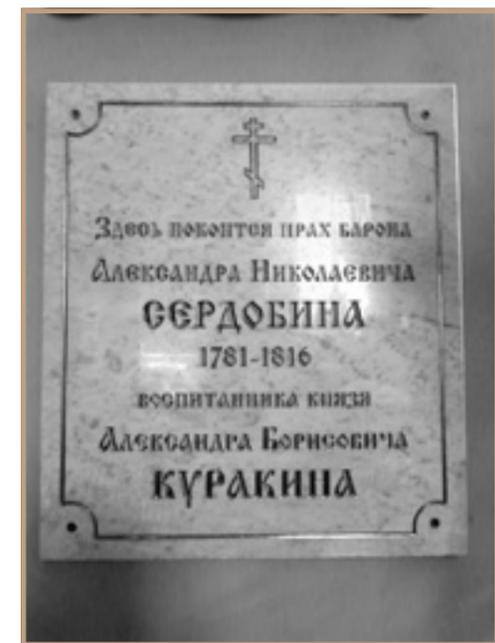

Панихида по барону А.Н.Сердобину

не укреплена памятная доска белого мрамора с текстом: «Здесь покоится прах барона Александра Николаевича Сердобина (1781-1816), воспитанника князя Александра Борисовича Куракина».

Барон Александр Николаевич Сердобин (1781–1816) официально считался воспитанником князя Александра Борисовича Куракина. В действительности он был его незаконным сыном от крепостной крестьянки, имя которой не сохранилось. Всего известно одиннадцать Сердобиных, родившихся, видимо, в Надеждине от нескольких крестьянских матерей, все они получили отчество Николаевич.⁵ Фамилия всем детям дана князем по названию реки Сердобы. Об А.Н. Сердобине нам известно очень мало.⁶

В Пензенском областном архиве сохранилось прошение⁷, которое подал в 1793 г. Александр-большой Сердобин, одиннадцати лет, от своего имени за себя и своих братьев и сестер: Александр-меньшого 9-ти лет, Катерины 3-х лет, Прасковьи 2-х лет, Лукерьи 1 году, — о включении их в Пензенскую дворянскую родословную книгу, так как им отошли данные князем А.Б. Куракиным земли из его имения в Городищенском уезде, то есть они стали землевладельцами. На момент подачи прошения (19 января 1793 года) Сердобины живут в Санкт-Петербурге. Из до-

Мемориальная доска над склепом барона А.Н.Сердобина

Герб Сердобиных

кумента явствует, что метрической записи об их рождении нет. Сам Александр-большой отсутствие документов объясняет тем, что дед его штабе-офицер и отец — капитан — в отставке умерли, когда он, братья и сестры были в малолетстве. Других документов они предоставить не могут. Их благородное дворянское происхождение подтверждается свидетельством девяти благородных дворян. Среди них Аполлон Никифорович Колокольцов, председатель Верхнего суда в Пензе, Григорий Васильевич Гладков, винный откупщик, помещик Городищенского уезда, Иван Васильевич Улыбышев, уездный предводитель дворянства, майор Василий Сабуров, Городищенский уездный предводитель, Василий Николаевич Зубов, коллежский ассессор, упоминаемый А.Н. Радищевым в «Путешествии из Петербурга в Москву».

Это была обычная практика, когда запись в метрическую книгу либо действительно забывали сделать, либо метрические книги сгорели, пропали и т.д. В нашем случае понятна причина «пропажи» документов: незаконное происхождение от князя-масона, который дал обет безбрачия. Отец, как и вся «родословная», Сердобиним была придумана. Видимо, «девять благородных дворян», желая угодить влиятельному князю Куракину, подтвердили по его просьбе нужные ему свидетельства. В мае 1794 года состоялось решение Пензенского Дворянского собрания о внесении Сердобинных в I часть родословной книги губернии.

Александр Николаевич и его братья получили прекрасное образование. В 1802 году Сердобиним пожаловано баронское достоинство, опять-таки, хлопотами князя А.Б. Куракина.⁸ Ф.Ф. Вигель упоминает барона Александра Сердобина, «сына никогда не женившегося князя», в 1802 году в княжеской гостиной, наполненной аристократическими гостями.⁹ Барон А.Н. Сердобин служил в Коллегии иностранных дел, находился на дипломатической службе, видимо, постоянно при отце, князе Александре Борисовиче. В 1845 году из Пензенского Дворянского собрания сообщили, что Сердобины в Городищенском уезде не проживают. В 1899 году Сердобины были исключены из родословной дворянской книги Пензенской губернии, так как с 1850 года имений за ними нет и они здесь не живут.

При многочисленности внебрачных детей только двум ветвям князь Александр Борисович «дает» дворянство и фамилию. При этом одни становятся Вревскими — по названию речки Врев в псковских имени-

ях Куракиных; другие — Сердобиными, по названию речки в саратовских княжеских владениях. Видимо, именно поэтому по смерти барона Сердобина, происшедшей в Надеждине, князь Александр Борисович приказал и похоронить его там же. Это еще раз показывает значение этой усадьбы для князя и его отношение к ней, как и к своему воспитаннику-сыну А.Н. Сердобину.

Летом 1816 г. барон Александр Николаевич Сердобин был похоронен в склепе еще не отделанной и не освященной Никольской кладбищенской церкви. Самого князя Александра Борисовича в это время в имени не было. Барону Сердобину было 34 года, и умер он, скорее всего, от болезни. Сохранилось свидетельство, что в апреле 1816 года его лечили в Надеждине «электрической машиной».¹⁰ В практике того времени это средство применяли для лечения отеков, грудной жабы (стенокардии), сосудистых и неврологических заболеваний.¹¹

Судьбы других Сердобинных (из справочника К.А. Губастова). Александр Николаевич-младший служил в Коллегии иностранных дел, потом в Павлоградском гусарском полку; с разрешения императора Николая I перешел в бельгийское подданство, женился на графине Марии Луизе Луазон и жил близ Льежа. Михаил Николаевич (около 1803-1888; по другим сведениям, 16.08.1802 — не ранее 1851), младший брат Александра Николаевича, был псковским помещиком. Еще один младший брат, Алексей Николаевич (? — 1834), служил переводчиком Азиатского департамента Министерства иностранных дел.

За считанные месяцы, прошедшие со дня освящения Никольского храма, он становится одним из мест паломничества. Село Куракино находится в 18 км от районного города Сердобска с его замечательным пятиглавым собором во имя Архангела Михаила (1895-1905, арх. А.М. Салько, росписи 1909), недавно отреставрированным. А по дороге из Сердобска до Куракино, в 2,5 км от райцентра, располагается знаменитая Казанская Алексиево-Сергиевская пустынь в пос. Сазанье с его пещерным монастырем и целебным святым источником. Храм открыт по будним дням с 9 до 13 час., по субботам и воскресеньям — с 9 до 15 час.

Примечания

- 1 Восемнадцатый век: Исторический сборник, издаваемый по бумагам фамильного архива ... кн. Ф.А. Куракиным/ Под ред. В.Н. Смольянинова. Т. 2. [М.], 1905. С.143-144.
- 2 Там же. С. VI.
- 3 Ключевский В.О. Воспоминания о Н.И. Новикове и его времени.// Он же. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М.: Правда, 1990. С. 384-385. Сам В.О. Ключевский был масоном. См.: Серков А.И. Русское масонство. 1731 – 2000 гг. Энциклопедический словарь. М.: РОССПЭН, 2001. С.397.
- 4 Дружинин П.А. Неизвестные письма русских писателей князю А.Б. Куракину (1752-1818). М.: Трутень, 2002. С.393-394.
- 5 См. подробнее: Губастов К.А. Генеалогические сведения о русских дворянских родах, происшедших от внебрачных союзов. / Публ. и комм. Р.Г. Краскова. СПб, 2003.
- 6 Некоторые сведения см.: Дружинин П.А. Князь А.Б. Куракин. Опыт биографии // Он же. Неизвестные письма русских писателей князю А.Б. Куракину (1752-1818). М.: Трутень, 2002. С.7-76.
- 7 ГАПО, ф. 196, оп. 2, д. 2623.
- 8 Любимов С.В. Титулованные роды Российской империи./ Гос. публ. ист. б-ка России. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. С. 250.
- 9 Вигель Ф.Ф. Записки. Ч. 2. М., 1892. С. 15.
- 10 Восемнадцатый век: Исторический сборник, изд. по материалам фамильного архива ... кн. Ф.А. Куракиным. Т. 2. [М.], 1905. С. 159.
- 11 Ср., например, сведения, приведенные в книге Е.П. Белохвостикова «Пензенские дворяне Кашкаровы. История рода», Пенза, 2010, с. 62, 67. Князь И.М. Долгоруков пишет об И.Ф. Кашкарове в 1813 году в «Журнале путешествия из Москвы в Нижний Новгород 1813 года» (глава «Широкопе»): «Прибавим к тому, что он *изувечен параличом*. Худо ходит, более сидит, его водят под руки за стол и сажают, и поднимают с кресел; руки одне здоровы <...> К несчастью, он скоро после нас скончался. *Электрическая машина* поддерживала его недолго». Согласно документам ГАПО, И.Ф. Кашкаров скончался 21 ноября 1813 года 58-ми лет от роду, «*тухлотою*». (ГАПО, ф.182, оп.6, д.46, л. 428). В начале 20-го века электромашинной лечили базедову болезнь, заболевание щитовидной железы (см.: Семенов-Тянь-Шанский В.П. То, что прошло. Т. 1. 1870-1917. М.: Новый хронограф, 2009. С. 531).

Содержание

СЛОВО ЦЕРКВИ	7
Из проповедей и обращений Святейшего Патриарха Кирилла	8
«Популяризировать хорошую, добрую, нравственную книгу». Интервью с митрополитом Калужским и Боровским Климентом, председателем Издательского Совета Русской Православной Церкви	20
ЛЕТОПИСЬ ПЕНЗЕНСКОЙ МИТРОПОЛИИ	27
Архипастыри	29
Возрождение храмов на Пензенской земле	33
Праздники митрополии	47
Образование	51
Социальное служение	57
ИССЛЕДОВАНИЯ	63
А.Ф. Головина (1928-2013). Из истории храма «Старый Спаситель», что на «Истоке»	65
ДОКУМЕНТЫ	83
Документы о закрытии Саровской пустыни из фондов Государственного архива Пензенской области. Публикация Д.Ю. Мурашова	85

СВЯТЫЕ И СВЯТЫНИ	101
Е.П. Белохвостиков. Трубчевская икона Богородицы – святыня Пензенской земли	103
ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ	117
Т.В. Логинова. «Для Господа надо жаром гореть, чтобы жить!» (К 90-летию протоиерея Василия Заводчикова)	119
ПРОЗА	147
Н.Б. Панчулидзева. «Не от мира сего». Фрагмент повести. Предисловие и публикация Д.Ю. Мурашова	149
В. Рогожкин. «Козьма Семижилый»	163
ПОЭЗИЯ	181
Е.И. Салаев. Стихи	183
Ж.С. Мартынова. Песни как чудо	197
ФОТОЛЕТОПИСЬ	215
Пензенские храмы после десятилетий безбожия. К 25-летию «Второго Крещения Руси» Публикация А.И. Дворжанского	217
ИСТОКИ	237
Л.В. Рассказова. Никольский храм в с. Куракино Сердобского района Пензенской области	239

АЛЬМАНАХ

«ПЕНЗЕНСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ»

Выпуск №3

Издается с 2012 г.

*Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви.
Свидетельство №219 от 12.07.2012*

*Альманах зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций по Пензенской области.
Свидетельство ПИ № ТУ 58-0157 от 06.06.2012*

УЧРЕДИТЕЛЬ

Религиозная организация
«Пензенская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»
Адрес учредителя:
440026, г. Пенза
Советская (бывшая Соборная) пл., д.1

ИЗДАТЕЛЬ

Религиозная организация
«Пензенская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»
Адрес издателя:
440026, г. Пенза
Советская (бывшая Соборная) пл., д.1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Белохвостиков Евгений Петрович,
председатель информационно-издательского отдела
Пензенской епархии

РЕДАКТОРЫ, КОРРЕКТОРЫ:

Аристова К.Г., Логинова Т.В., Сизова Н.О.

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА

Кузнецова Е.О.

ФОТОГРАФЫ:

Клопов И.С., Леликов В.Т.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

440026, г. Пенза
Советская (б. Соборная) пл., д.1
Тел.: (8412) 66-08-15
Факс: (8412) 56-09-29
Эл. почта: prapenza@mail.ru

Тираж: 998 экз.

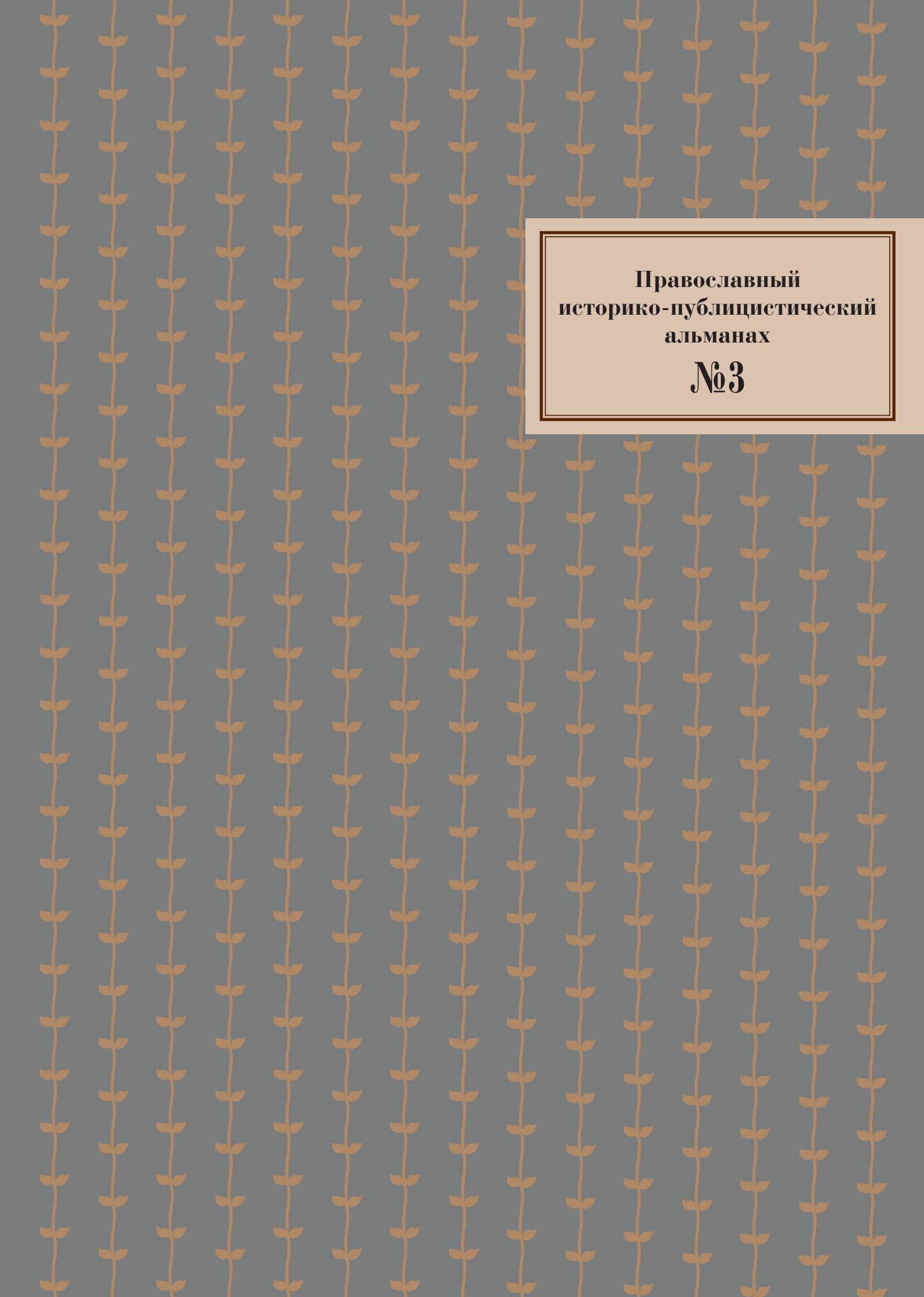
Цена свободная

Редакция оставляет за собой право сокращать и редактировать материалы.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются

Отпечатано в типографии «Лаборатория печати»,
г. Пенза, Советская пл., 1, тел. 39-09-88.

© Пензенская епархия, 2015

**Православный
историко-публицистический
альманах**

№3